

№ 74

תשרי תשע"ה
сентябрь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Везот а-Браха • Йом Кипур • Суккот • Берешит • Ноах

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

2 стр. **Обращение рава Игалья Полищука к читателям журнала**

Недельная глава

- 3 стр.** **Недельная глава Везот а-Браха**
Пламя закона.
Из комментария Рамбана к Торе
- 3 стр.** **Недельная глава Берешит**
По образу и подобию.
Рав Хаим из Воложина
- 7 стр.** **Можно ли купить долю в Торе?**
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 11 стр.** **Недельная глава Ноах**
Чему мы можем научиться у Ноаха?
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 14 стр.** **Ковчег Ноаха в нашей жизни.**
Спасение от Потопа в наши дни

Йом Кипур

- 16 стр.** Тфила Зака
- 18 стр.** Краткое объяснение Тринадцати качеств милосердия
- 19 стр.** Йом Кипур и величие человека.
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 22 стр.** Законы Йом Кипура.
Рав Лейб Нахман Злотник
- 25 стр.** Афгара утренней молитвы Йом Кипура.
Рав Нахум Шатхин

Суккот

- 26 стр.** Сукка. Рав Элизер Папо
- 28 стр.** Время нашей радости.
Рав Гершон Эдельштейн
- 31 стр.** Удовольствие – физическое или духовное?
Магид из Дубно о важном аспекте праздничных дней
- 31 стр.** Некоторые законы Йом Това и холь а-моэд.
Рав Ионантан Шухман
- 34 стр.** Праздники в дни войны.
Увлекательная история о великом Рае из Бриска
- 42 стр.** Некоторые законы праздника Суккот.
Рав Ионантан Шухман

О тшуве

- 42 стр.** Бейт Элоким.
Раздел «Тшува». Уровни тшувы

Еврейский ответ

- 45 стр.** Ответы рава Реувена Куклина на вопросы наших читателей

Еврейское мировоззрение

- 46 стр.** Орхот Хаим – пути жизни.
Рабейну Ашер бен Йехиэль
- 50 стр.** Томер Двора. Сфира Кетер.
Рав Моше Кордоверо
- 53 стр.** Шмират а-Лашон. Шаар а-Твуна.
Рав Израэль-Меир а-Коэн из Радина
- 54 стр.** Качество осторожности.
Как приблизиться к Творцу?
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Наши великие мудрецы

- 57 стр.** Рав Яков Йехезкель Гринвальд из Папо.
Рав Шломо Лоренц
- 58 стр.** «Кто за Б-га – ко мне!». История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша.
Рабанит Хава Крускаль

Еврейский закон (апах)

- 60 стр.** Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут.
- 61 стр.** Рав Израэль Меир а-Коэн из Радина
Законы Шаббата в кратком изложении.
Рав Яков Позен

Еврейский дом

- 64 стр.** «Спрятанные сокровища». Внутренняя суть понятия скромности.
Рав Шимон Довид Пинкус
- 68 стр.** Тшува в кругу семьи.
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 71 стр.** Отделение залы в доме рабанит Батшевы Эстер Каневски
- 72 стр.** А если я всему виной?
История для всей семьи

Изучение мишны

- 74 стр.** Трактат Шаббат.
Глава пятая, мишна первая

- 78 стр.** **Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке**

Дорогие читатели!

Мы приближаемся к святому дню – Йом Кипуру. Этот день называется в Мишне одним из двух самых радостных дней в году. В чем состоит радость Йом Кипура? Говорит Гемара в трактате Таанит, что это день прощения, день, когда Всевышний буквально смывает с нас грязь многих наших грехов, если мы делаем тшуву. Кроме того, это день, когда нам заново были даны Скрижали Завета после греха золотого тельца.

В Йом Кипур мы молимся и исповедуемся в своих грехах, просим Всевышнего о милости и прощении. Важно, чтобы каждый из нас удостоился понять, что Творец дал нам шанс: в силу возвышенности наших душ мы можем с Б-жьей помощью очиститься и заслужить прощение. Поэтому мы должны радоваться этому дню, радоваться небывалому духовному подъему, который дарует нам Творец в Йом Кипур.

В святой книге Зоар говорится, что иногда евреи в Йом Кипур молятся и кричат, подобно собакам, которые лают: «Гав, гав!» По-арамейски гав означает «дай»: дай нам прощение, дай нам искупление и т.д. Безусловно, все мы должны об этом просить, но нужно помнить, что этого мало. Что говорит Зоар? Мы должны также молиться о возвращении Шехины из изгнания в Храм, и чтобы мы удостоились полного освобождения.

Я помню, как мой учитель рав Шимшон Пинкус первый раз выступал в ешиве Офаким перед молитвой Неила (последняя молитва Йом Кипура; во время этой молитвы раскрывается величайшее милосердие Творца, которое не раскрывается никогда в течение года, и даже в сам день Йом Кипура). Его слова я помню очень хорошо, хотя это было почти тридцать лет тому назад: «Мы приближаемся к молитве Неила. Надо помнить, что мы должны обратиться к Всевышнему и просить Его, чтобы Он вернул нас к Себе – весь наш народ! У Всевышнего в Ган Эдене есть место для всех!»

У каждого из нас есть свой личный счет. Мы можем и должны многое исправить. Нельзя думать, что если у человека есть какие-то заслуги перед обществом, то ему простят его личные грехи. Нужно работать над собой и удостоиться личного исправления. Но Творец хочет, чтобы каждый из нас удостоился прощения грехов, а весь наш народ – возвращения Шехины.

Давайте не забывать слова великого мудреца Мишны раби Акивы о том, что «возлюби ближнего, как самого себя» – это великое правило в Торе. Нарушение законов отношений между людьми не искупается Йом Кипуром, если не удостоиться прощения. Мы молимся о возвращении Шехины, однако грехи злоязычия, беспричинной ненависти еще не изжиты из нашего народа. А ведь они были причиной разрушения Второго Храма и, как пишет Хафец Хаим, они также задерживают возведение Третьего.

Я хочу пожелать, чтобы все мы использовали святые дни до Йом Кипура для максимального очищения самих себя. Мы должны, в первую очередь, сосредоточиться на изучении Торы, ибо на ней основано все. И очень важно в эти дни думать не только о себе, но и обо всем нашем народе. Мы должны молиться и плакать о нашей русскоязычной общине и обо всех наших братьях, разбросанных по всему миру. К сожалению, большая часть нашего народа находится в тяжелом духовном положении – во тьме жизни без веры и без Торы, и надо просить, чтобы Всевышний смилостивился над нами и послал нам прощение.

Наш учитель рав Ицхак Зильбер говорил, что тьму палками не разгоняют. Ее разгоняет свет Торы! Мы просим Всевышнего удостоить заново нас, наших детей и весь наш народ света Торы! Однако недостаточно только молиться. Сказано в Талмуде, что по пути, по которому человек идет, ведут его. Мы должны всеми силами погрузиться в изучение и распространение Торы. Если мы примем на себя в эти святые дни укрепиться и укрепить других в изучении Торы и исполнении заповедей, – это станет весомой причиной быть записанными в Книгу Жизни.

Да удостоимся все мы истинной тшувы и скорейшего прихода Машиаха!

Новый свет над Ционом зажги, и да удостоимся мы сияния его!

Гмар Хатима Това!

Игаль Полищук

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Недельная глава Везот а-Браха

ПЛАМЯ ЗАКОНА

Из комментария Рамбана к Торе

«Б-г от Синая пришел, и показался им в сиянии от Сеира, явился от горы Паран, и пришел из среды десятков тысяч святых, а справа от Него – пламя закона» (Дварим, 33:2).

Слова **«пламя закона»** (תִּשְׁרֹף – эш-дат) подразумевают «закон из пламени», как написано: «...голос Его слышали мы из огня» (Дварим, 5:21). И возможно, имеется в виду, что Всевышний показал им огонь высшего мира и возгласил закон, как сказано: «На земле показал тебе великий огонь Свой, и слова Его слышал ты из огня» (там же, 4:36).

Согласно сокровенному объяснению (аль дерех а-эмет), здесь указывается, что Его **«пламя»**, которое и является **«законом»** [Ведь, как уже упоминалось, Небесная Тора начертана «черным огнем по белому огню» (см. Раши на Дварим 33:2; см. также Предисловие Рамбана к книге Берешит, примеч. 4).], исходит от Его правой длани, так как Его Мера Суда включена в Его Милосердие.

А согласно толкованию мудрецов Талмуда, **Б-г** открылся сынам Израиля **от Синая**, чтобы даровать им Тору. И Он **показался им в сиянии от Сеира**, так как прежде открылся там потомкам Эсава, чтобы даровать Тору им [ведь **Сеир** – это страна потомков Эсава, как написано: «Во владение Эсаву отдал Я гору Сеир» (Дварим, 2:5)]. Но когда потомки Эсава отказались принимать Тору, Он обратил свет Своего лица к сынам Израиля, которые были Ему угодны, и даровал им закон Своей правой дланью. И Он также обратил к ним Свое лицо **от горы Паран**, когда и потомки Ишмаэля отказались принимать Тору [**Паран** – это родина потомков Ишмаэля, как написано: «Поселился он (Ишмаэль) в пустыне Паран, и взяла ему мать жену из Египта» (Берешит, 21:21)]. А сказано об этом здесь потому, что после того, как другие народы отказались принять Тору, заслуга народа Израиля стала еще более значимой.

В этой строке намеком упомянуты лишь потомки Авраама [т.е. народы, произошедшие от Ишмаэля и Эсава-Эдома] – никто из них, кроме сынов Израиля, не пожелал принять Тору. Но, в соответствии с преданием наших наставников, Творец открылся и всем остальным народам, чтобы даровать Тору и им, но они не пожелали.

[В мидраше повествуется: «Когда Всевышний открылся, чтобы даровать народу Израиля Тору, Он открылся не только одному народу Израиля, но и всем народам. Сначала Он обратился к потомкам Эсава, сказав: «Принимаете ли вы Тору?» Они

спросили: «Что в ней написано?». Сказал им: «Не убивай» (Шмот, 20:13). Сказали: «В этом вся наша суть, ведь и наш прародитель Эсав был убийцей, и он получил от своего отца напутствие: «Твоим мечом будешь жить». Тогда Творец обратился к потомкам Амона и Моава: «Принимаете ли вы Тору?» Они спросили: «Что в ней написано?». Сказал им: «Не прелюбодействуй» (Шмот, 20:13). Сказали: «В этом вся наша суть, ведь нас зачали от своего отца две дочери Лота» (см. Берешит, 19:36-38). Тогда Творец обратился к потомкам Ишмаэля: «Принимаете ли вы Тору?» Они спросили: «Что в ней написано?». Сказал им: «Не похищай» (Шмот, 20:13). Сказали: «В этом вся наша суть, ведь и наш прародитель был разбойником, о котором предсказано: «И будет он диким человеком, его рука – на всех» (Берешит, 16:12). И не было народа, к которому бы Творец не обращался и не спрашивал, примет ли он Тору» (Ялкут Шимони, Дварим, Браха 33, 951; см. Пиркей де-раби Элиэзер 41). И в Талмуде также написано: «Святой, благословен Он, обошел все народы и племена, но никто не принял Тору – до того, как Он обратился к сынам Израиля, и они приняли» (Авода зара, 26).

А в кабалистической книге Зоар уточнено, что Творец обращался, разумеется, не ко всему народу Эсава или Ишмаэля, а к сарим (высшим ангелам) этих народов – к Самаэлю и Рахаву, а также к высшим ангелам всех семидесяти основных народов. И лишь после того, как они отказались принимать Тору, Он открылся на горе Синай всему народу Израиля, поднявшемуся на уровень пророков, – и такое откровение совершилось лишь однажды в истории (Зоар, Балак 192а-193а).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Недельная глава Берешит

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Рав Хаим из Воложина

Представляем Вашему вниманию отрывок из книги «Нефеш а-Хаим» рава Хаима из Воложина, в котором рассказывается, что человек создан по образу и подобию Всевышнего. Это означает, что ему дана возможность уподобиться Творцу своими действиями – но отнюдь не сущностью. Имя Всевышнего Элоким означает, что Он – властелин всех сил, которые действуют в мире. Мир существует только благодаря тому, что Всевышний постоянно поддерживает его. Каждое действие, совершаемое человеком, влияет не

только на этот мир, но и на высшие духовные миры. Именно этим человек подобен Творцу – ему тоже дана сила создавать и оживлять духовные миры.

ГЛАВА 1

Человек создан по образу и подобию Всевышнего. Это означает, что ему дана возможность своими действиями уподобиться Творцу.

Написано: «И создал Б-г (Элоким) человека по образу Своему, по образу Б-га (Элоким) создал его» (Берейшит, 1:27). И также написано: «Ибо по образу Б-га (Элоким) сделал он человека» (Берейшит, 9:6). Истинное значение понятия «целем» (в этом месте) во всей его глубине – это великая тайна, и для того, чтобы узнать ее, нужно понять большую часть секретов, скрытых в книге Зоар. Мы же объясним слово *целем*, следуя ранним комментаторам, в соответствии с простым смыслом стиха «Сделаем человека по образу и подобию своему» (Берейшит, 1:26).

Очевидно, что в этом случае слова *целем* (образ) и *дмун* (подобие) нельзя понимать буквально. Ведь написано ясно «Кому же уподобите вы Б-га?» (Иешая, 40:18).

И, конечно же, было бы огромной ошибкой сказать, что образ человека, живущего в физическом мире, чем-то напоминает образ Всевышнего, который превыше всего, не дай Б-г. Ибо у Творца нет тела, и ничего похожего на тело. Единственное сходство между человеком и Творцом заключается в том, что человеку дана возможность действовать подобно Творцу, в каком-то смысле. – Прим. р. А. Д. Гольдберга.

На самом же деле, имеется в виду лишь сходство в каком-то аспекте или свойстве. Как, например, то, что написано в стихе «Стал я подобен филину пустынному» (Теилим, 102:7). Здесь автор [царь Давид], конечно же, не имел в виду, что у него появились крылья или клюв, как у филина. Он также не хотел сказать, что стал напоминать филина по внешнему виду. Истинный смысл этого стиха заключается в том, что автор по своим поступкам стал похож на филина. Он вынужден был кочевать и скитаться с одного места на другое, как филин – житель пустынных просторов, одинокая птица, которая постоянно перелетает с места на место. Так объяснили ранние комментаторы [Рамбам, Путеводитель потерянных, гл. 1; Рамбан, комментарий на Тору, Берейшит, 1:27] простое понимание этого. И то же самое относится к слову *целем* – «образ». Имеется в виду, что человек чем-то напоминает Элоким своими действиями.

Одна из заповедей Торы – это «следовать путям Всевышнего», т.е. вести себя подобно тому, как ведет себя Всевышний. На первый взгляд, обязанность уподобиться Всевышнему относится к проявлению положительных душевных качеств, как сказано «как он милостив, так и ты будь милостив».

Но написано в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана гл. 1, закон 3): «В мире принято, что царь, если издаст какой-нибудь закон, то сам он может выполнять его, а может и не выполнять. А Всевышний не таков, Он не издаст закона, пока сам не начнет исполнять его». Получается, что все 613 заповедей Торы в первую очередь отражают действия, которые совершает Всевышний. И этому может уподобиться человек.

Мудрецы объясняют (в конце трактата Макот), что 613 заповедей в точности соответствуют строению человеческого тела. А выполняя 613 заповедей, человек действует подобно Творцу. Получается, что подобие человека Творцу заключается не в том, что у Него есть части тела как у человека, не дай Б-г, а в том, что человек может своими действиями эмулировать действия Творца.

Например, известно, что Творец совершает добро. Когда человек делает добро в этом мире, он в этом уподобляется Творцу. И то же самое относится ко всем 613 заповедям. Существует соответствие между действиями Творца, которые он совершает при управлении миром, и выполнении заповедей в этом мире. – По прим. р. И. Э. Вайнтруба.

ГЛАВА 2

Имя Всевышнего Элоким означает, что Он – источник всех сил, которые действуют в мире. Мир существует только благодаря тому, что Всевышний постоянно поддерживает его.

Теперь нам необходимо рассмотреть высказывание «по образу Элоким». Почему используется именно имя Всевышнего «Элоким», а не одно из Его других имен. Имя «Элоким» означает, что Он, да будет благословенно имя Его, властелин всех сил, как объясняется в книге «Арбаа Турим» (часть Орах Хаим, гл. 5). [И вот слова книги «Арбаа Турим»: И в благословениях, когда произносит одно из Имен Всевышнего, должен иметь в виду следующие значения... имя Элоким – что Он силен и властен, и у него есть способность контролировать высшие и низшие миры, ибо слово «Э-ль» означает силу и мощь...]

И смысл того, что Он называется «властелин всех сил», заключается в следующем: не похожи деяния плоти и крови на деяния Всевышнего. Когда человек строит дом, скажем, из дерева, он не создает и не производит дерево сам. Он пользуется материалом, который уже существует на момент строительства. Строитель всего лишь размещает и устанавливает материал таким образом, чтобы получился дом. А после того, как он закончил работу, и закрепил каждую часть на нужном месте, строитель перестает действовать и удаляется, а дом стоит самостоятельно.

А Он, да будет благословенно имя Его, в момент создания миров сотворил их все из ничего, и неограниченной силой Своей произвел эти миры

из полного небытия. И с тех пор Он продолжает творить все каждый день и каждое мгновение. И весь их порядок и существование находятся в полной зависимости от потока жизненной силы и нового света, которые ежесекундно и постоянно обновляются и нисходят на творение от Творца, да будет благословенно имя Его, в соответствии с Его желанием. И если бы Он, благословен Он, хотя бы на одно мгновение прекратил изливать на творение живительную силу, то все, что существует, тут же исчезло бы и вернулось в состояние полного небытия. И так установили члены Великого Собрания в слова молитвы (Утренняя молитва, в первом благословении, предшествующем Шма): «возобновляет творение в милости Своей, каждый день, постоянно». «Постоянно» – в буквальном смысле этого слова, каждый момент и каждое мгновение. И доказательство тому – то, что написано: «Делающий светила великие» (Теилим, 136:7). Не написано «сделавший», а именно «делающий» [постоянно].

Простое понимание этого стиха заключается в том, что солнце светит всегда. Даже если сейчас его не видно, известно, что оно светит в другом месте.

Более глубокое понимание – это то, что свет, как мы его воспринимаем, больше всего напоминает нам то, как устроен мир. Как только пропадает источник света, пропадает и сам свет. То же самое относится к миру – если бы пропало желание Творца, которое постоянно обновляет этот мир, то исчез бы и сам мир. – Прим. р. И. Э. Вайнтруба

Постоянное возобновление мира нам незаметно. Источник его в четырех буквах сокровенного имени Творца в их высочайшем духовном прообразе, и в четырех высших духовных основах, которые являются духовными корнями и прародителями творения, как говорится в книге Зоар (Ваэра, 23б), что они корни всего мироздания, и внутренняя сущность всего творения. Их соединения и сочетания каждое мгновение и каждый миг становятся источником возобновления творения. И эти изменения непостижимы, а Он, да будет благословенно имя Его, возобновляет их каждое мгновение по Своей воле.

*И сущность их соединения каждое мгновение – это 1080 сочетаний букв Имени Творца, благословен Он, с изменениями всех диакритических знаков (которые соответствуют гласным буквам в других языках), и это соответствует разделению часа на 1080 моментов. Их сочетания изменяются также из часа в час, и сочетания дня не похожи на сочетания ночи. И нет двух одинаковых дней, каждый день отличается от своего предшественника и от своего последователя. И это то, что имели в виду, когда сказали «возобновляет», и когда сказали «**Маасе Берейшит**» – «творение мироздания». – Прим. автора*

И поэтому Он, да будет благословенно имя Его, называется Элоким, властелин всех сил. Ибо Он, да будет благословенно имя Его, оделяет силой

и могуществом все силы, которые действуют во всех мирах. Существование этих сил и миров полностью зависит от Него, и Он каждое мгновение возобновляет, распределяет и передает им поток силы и могущества. В Его воле постоянно изменять и перестраивать их, в соответствии со Своим желанием.

[В святом языке слово «Элоким» используется в двух смыслах. Первый – это одно из имен Всевышнего. Второй – это какая-то сила или обладатель власти, которые действуют в мире. Используя это слово в первом значении, мы будем писать «Элоким» (это слегка измененное произношение Святого Имени Всевышнего, которое традиционно используется для того, чтобы случайно не произнести Его Имя в неподходящем месте). А во втором значении будем использовать слово «Элоhim».] «Элоhim» – это собирательное понятие, которое объединяет всех обладателей силы, которые существуют в мире. И все правители высших и низших миров называются Элоhim, как написано: «Элоhim народов» (Теилим, 96:5), или «Ибо все народы пойдут – каждый во имя Элоhim своего» (Миха, 4:5). И смотри Зоар (Ваикра, 8а, и Балак, 208а), который говорит, что там, где написано «и пришел Элоhim», когда речь идет об Авимелехе, Лаване и Билане, имеется в виду духовная сила, которая ими управляет. И даже обыкновенные судьи называются «Элоhim». И смотри Зоар (Мишпатим, 96б) [где объясняется, что поток сил, которые оживляют всевозможные части творения, называется Элоhim].

Однако все эти силы не существуют независимо. Они способны властвовать только постольку, поскольку Он, да будет благословенно имя Его, дал им силу и наделил возможностью править. И поэтому называют Его, да будет благословенно имя Его, (Теилим, 136:2) «Элокей Элоhim» [буквально, «Б-г сил»]. И написано: «Господь превыше всех Элоhim» (Шмот, 18:11), «Поклонятся Ему все Элоhim» (Теилим, 97:7). И даже идолопоклонники называют Его, да будет благословенно имя Его, «Элока д-Элоhim» (Даниель, 2:47). Вот почему называются «Элоhim других» – ибо сила их исходит не от них самих. Они черпают могущество из источника, находящегося выше них, а этот источник, в свою очередь, черпает из источника еще более высокого, и так далее. В результате, все они питаются из одного Истинного Источника всех сил, да будет благословенно имя Его. И поэтому написано: «А Господь Элоким есть истина» (Иирмияу, 10:10), так как Он – это истинный первоисточник всех сил, а все остальные источники черпают свои силы только от него. И так говорится в Писании: «И увидел весь народ, и пал на лицо свое; и сказали: Господь – Он Элоким» (Цари I, 18:39). – Прим. автора

Ниже, в третьей части, автор объясняет, что первые идолопоклонники не считали, что звезды или истуканы, которым они поклонялись, создали мир. Они верили, что Всевышний сотворил все,

включая предмет их поклонения. Поэтому они называли Всевышнего **Элокей Элохим**. Ошибка первых идолопоклонников заключалась в том, что они считали, что Всевышний передал этим звездам и истуканам могущество и возможность повелевать, а сам отошел от управления миром. И теперь они властвуют независимо от Его воли, по прихоти своей. И это неправильно, ибо, хоть Всевышний и передал им определенные возможности и полномочия, но Сам Он продолжает непрерывно править миром, и не оставил управление даже на миг. И так как сила, которой обладают звезды и прочие силы, не является независимой, а исходит от Творца, то нельзя служить никаким силам, кроме Него, да будет благословенно Имя Его. – Прим. р. А. Д. Гольдберга.

ГЛАВА 3

Каждое действие, совершаемое человеком, влияет не только на этот мир, но и на высшие духовные миры.

И вот чем человек в каком-то смысле уподобляется [проявлению Всевышнего, которое соответствует имени] Элоким: Творец создал человека таким образом, чтобы он властвовал над великим множеством сил и несметным числом миров. Человеку дана сила управлять мирами; каждая даже, казалось бы, самая незначительная деталь его действий, слов и мыслей, и каждое его движение влияют на высшие духовные миры, положительно, или, не дай Б-г, наоборот.

То есть, человеку дана власть управлять миром на уровне духовных корней, из которых мир происходит. А все, что совершается в мире, зависит от того, как человек повлияет на его духовные корни. Получается, что человек управляет всем, что происходит в мире. – Прим. р. А. Д. Гольдберга

Каждым положительным действием, словом и мыслью он поддерживает и усиливает многие высшие и святые миры и силы, и приумножает в них святость и свет, как написано (Йешаягу, 51:16): «И Я вложил слова Мои в уста твои, и в тени руки Своей укрыл тебя, чтобы устроить небеса, и основать землю». И как сказали мудрецы (Брахот, 64а на стих Йешаяу 54:13 «И все сыновья твои будут учениками Г-спода, и велико (будет) благополучие сынов твоих»): «не читай банаих (сыновья твои), читай бонаих (строители твои)» – ибо они [люди, занимающиеся Торой] воздвигают высшие миры и укрепляют их мощью великой, как строитель, который воздвигает здание. И наоборот, не дай Б-г, грешными действиями, словами или мыслями, человек разрушает бесчисленные великие и святые высшие миры и силы. Как сказано (Йешаяу, 49:17): «...разрушители твои и опустошители твои из твоей среды выйдут». Или, по крайней мере, уменьшает и затмевает сияние их святости, не дай Б-г, и передает власть нечистым силам тьмы.

Здесь автор перечислил три вида отрицательных влияний на высшие миры: разрушение, уменьшение и затмение сияния. Эти три вида соответствуют разным уровням миров. Чем выше мир, тем меньше он подвержен влиянию человека. Поэтому, в более низких мирах грех производит разрушение, в более высоких уменьшение, а в еще более высоких он способен лишь частично затмить сияние. – Прим. р. И. Э. Вайнтруба

В 12-ой главе автор объясняет, что само существование и жизнь сил зла – это результат разрушения, которое совершает грех в святых мирах. – Прим. р. А. Д. Гольдберга

И в этом заключается смысл того, что написано (Берешит, 1:27): «И создал Элоким человека по образу Своему», и (Берешит, 9:6): «...ибо в образе Элоким создал Он человека». Ибо, так же как Он, да будет благословенно Имя Его, является Элоким, то есть, властелином всех сил, которые существуют во всех мирах, их единовластным управляющим и правителем, так же человеку Он, по воле Своей, передал власть над великим множеством духовных миров и сил. И теперь в руках у человека находятся ключи к тому, что бы оживлять эти силы и миры, направив в них поток витальной силы, или, наоборот, умерщвлять их. И этот процесс происходит постоянно, и нет ни одного мгновения в жизни человека, когда его поведение, и каждая деталь его действий не влияли бы на жизненность высших миров и сил. Каждое действие, каждое слово и каждая мысль оказывают влияние на высшие миры, в соответствии с уровнем своего духовного источника, как будто он властвует над мирами, и в этом он уподобляется Элоким.

Действия человека влияют на высшие миры не только тогда, когда он занимается изучением Торы или выполнением заповедей. Каждое действие и каждое движение, и каждая их деталь, даже самая ничтожная, оказывают созидательное или разрушительное влияние на высшие миры. Причина этого заключается в том, что ни одно действие, которое человек совершает, не является нейтральным. Каждый поступок, совершаемый человеком, носит или характер заповеди, или характер греха. – Прим. р. А. Д. Гольдберга

Здесь и далее, из слов автора становится понятно, что у человека нет возможности оживлять миры и влиять на них своими собственными силами. Всевышний Сам постоянно оживляет и возобновляет Свое творение. Человек подобен Властелину миров в силу того, что Творец поставил жизненность и порядок, которые Он постоянно изливает на миры, в зависимость от действий человека. Получается, что человек управляет мирами, хотя сила воздействия на них исходит не от самого человека. – Прим. р. А. Д. Гольдберга

*Так как цель создания человека – это служение Творцу, и в этом заключается вся его суть, то нельзя сказать, что человек существует, и, **кроме того**, должен служить Творцу. Вся суть и весь*

смысл его жизни – это только служение Творцу. Поэтому каждый поступок и каждое движение человека могут быть либо направлены на служение Творцу, либо противоречить служению. А среднего не дано. Поэтому любое действие является или заповедью или нарушением. И не существует ничего, что бы не было предназначено для служения Всевышнему, и при этом не являлось бы грехом. А то, что некоторые вещи называются «разрешенными», означает, что их категория определяется намерением, с которым их делают. Если их делают для того, чтобы лучше служить Творцу, то они превращаются в заповедь, а если для чего-либо другого – то в грех. А те вещи, которые мы называем «заповедями», как например накладывание тфиллин, – это действия, которые всегда совершаются только с целью служения Творцу. А «запретом» называются те вещи, которые всегда противоречат воле Творца.

И в этом заключается смысл заповеди «во всех делах своих знай Его» – человек должен использовать все, что ему разрешается, для служения Творцу. – Прим. р. И. Э. Вайнтруба

Сказали мудрецы (Мидраш Эйха Рабати, на стих 1:6): «Рабби Азарья от имени Рабби Йегуды бар Симона сказал: когда Исроэль выполняют волю Вездесущего, они умножают силу и власть того влияния, которое Всевышний изливает на мир, как сказано (Теилим, 60:14): "С Элоким усилим мы". А когда Исроэль не выполняют волю Вездесущего, то они как бы ослабляют Его великое влияние, как написано (Дварим, 32:18): "Твердыню (источник), породившую тебя, ослабил"».

И еще приводится в нескольких местах в книге Зоар: «грехи, которые совершает человек, создают изъян в высших духовных мирах, и наоборот». И это то, что имеется в виду в стихе (Теилим, 68:35) «Дайте силу Элоким». И в Зоаре (на начало главы Бо, основываясь на стихе Ийов 1:6): «"И был день, когда пришли сыны Б-жьи предстать пред Господом (другой вариант прочтения «восстали против Господа»)" – когда силы зла хотят обвинить еврея в неподобающем поведении, то, конечно, они противостоят Всевышнему, чтобы высказать обвинение. Ведь когда еврей совершает неподобающее действие, это как бы ослабляет поток жизненной силы, с помощью которой Всевышний поддерживает творение. А когда еврей ведет себя хорошо, то, наоборот, как бы усиливает поток, который снисходит от Всевышнего в творение. И про это написано "Дайте силу Элоким". Каким образом [можно дать силу Элоким]? Посредством богоугодного поведения».

И поэтому написано «Элоким», и также написано (Теилим, 60:14): «Элокима усилим мы» – и объяснили, что слово «Элоким» означает властелин всех сил, [силу влияния которых Всевышний поставил в зависимость от действий человека].

И, как уже было сказано выше, грех наносит ущерб всем мирам. Но не во всех мирах повреждение получается одного и того же масштаба. В

нашем мире грех может повлечь за собой полное разрушение. Пример тому – разрушение храма и изгнание еврейского народа. В более высоких мирах, повреждение носит характер «затемнения» сияния, которое достигает их. В еще более высоких мирах, повреждение приводит к тому, что мир становится не совсем идеальным.

С другой стороны, грех приводит к возникновению и усилению миров тьмы, в которых властвуют силы зла. И чем больший ущерб наносится святым мирам, тем больше вырастают миры зла. – По прим. р. И. Э. Вайнтруба

Сказано, что человеку дана власть над мирами. Нужно отметить, что не всем дан один и тот же уровень власти. Виды влияния, а также его количество и качество, разные у разных людей. И все зависит от той роли, которая предназначена для человека в жизни. Также как в земном царстве, если солдат не явился на пост, то это немного уменьшает честь царя. Если же главнокомандующий не придет на свое место, то это будет страшным оскорблением царской короне. Точно также, есть разница между людьми. У каждого есть возможность умножить или уменьшить славу Всевышнего, но люди не равны по своим возможностям. И только в день Великого Суда человек узнает, какую роль он должен был сыграть в жизни. – Прим. р. И. Э. Вайнтруба

Перевод – раб Б. Набутовский

МОЖНО ЛИ КУПИТЬ ДОЛЮ В ТОРЕ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Мы начинаем новый цикл чтения Торы в праздник Симхат Тора с первой главы – Берешит. Сказано в книге Зоар: «Всевышний, народ Израиля и Тора едины». Самое доступное объяснение этого в том, что наш народ прилепляется к Всевышнему посредством Торы, и это само по себе непросто. Во-первых, чтобы Тора стала частью нас самих, нужно прилепиться к Торе по-настоящему. Изучение Торы – это не просто религиозная обязанность, и, безусловно, не изучение очередной науки. Торой нужно в полном смысле жить, ощущать ее силу, которая дается лишь тем, кто трудится над ней, как подобает. Кроме того, Тору принято изучать не просто с радостью, а с весельем, как сказано: «слова Торы были для вас веселыми и радостными, как будто они только что были даны на горе Синай». Это подобно тому, как жених и невеста соединяются под хупой, – и этот день становится днем большого веселья! Воссоединение двух половин одного целого, объединение мужчины и женщины в семейном союзе – это большое, радостное событие, и не удивительно, что свадьбы

в нашем народе празднуются с таким весельем и радостью. Праздник Симхат Тора для нашего народа – это праздник соединения в союзе с Всевышним. В этот день мы заканчиваем читать Тору и начинаем новый цикл, как будто создаем новый союз на будущий год.

Веселье праздника Симхат Тора – центральный момент дня. В книге «Иглей Таль», написанной великим Ребе из Сохачева (известным также как автор книги «Авней Незер»), приводится следующее утверждение. Есть люди, полагающие, что когда человек получает удовольствие от изучения Торы, когда человек в радости и веселье учит Тору, то это для него – удовольствие, и это не совсем *Тора лишма*, изучение Торы ради нее самой. Ребе из Сохачева пишет, что такое мнение – известная ошибка. Основная заповедь в изучении Торы – это уметь радоваться, веселиться и получать удовольствие от учебы. «И тогда слова Торы впитываются в его кровь».

Помню, когда мы хоронили руководителя нашей ешивы великого гаона рава Реувена Файна, его дядя гаон рав Залман Ротберг сказал, что «Тора текла у него по всем венам и сосудам». Когда человек так искренне радуется в процессе учебы, «тогда слова Торы впитываются в его кровь», «и так, имея удовольствие от слов Торы, он прилепляется к Торе».

Далее «Иглей Таль» цитирует сказанное в книге Зоар о том, что и хорошее, и дурное начало развиваются в человеке только в силу радости. При этом *йецер а-тов*, хорошее начало в человеке, растет в силу радости от Торы, а *йецер а-ра*, дурное начало, растет «от другой радости». Далее Ребе из Сохачева пишет, что если бы изучение Торы с удовольствием являлось ущербным, не могла бы такая учеба развивать доброе начало.

Об этом же говорит нам история с Моше. Еще находясь на горе Синай, он узнал, что народ Израиля согрешил, и даже вымолил у Всевышнего прощение для народа. Но когда Моше спустился с горы и увидел своими глазами служение идолу, он разбил скрижали. Почему? Ведь, как мы сказали выше, он знал о грехе... Говорят комментаторы, что его поразило и отвратило то, с какой радостью народом Израиля совершалось это служение, с каким весельем они предавались греху, какие пляски они устроили вокруг золотого тельца. Их злое начало брало силы в этой радости идолопоклонства!

Симхат Тора – это великий день, весь основанный на радости и веселье вокруг Торы. Если мы хотим по-настоящему удостоиться Торы, то нам надо эти веселье и радость внести в нашу жизнь. Наша основная задача – внести в повседневность святость дней месяца Тишрей.

Сама по себе глава Берешит – уникальна. Известно, что в ней заключены все основы мироздания, и каждое слово, каждая буква в ней несут огромный смысл. Настолько много заключено в ней, что разбирать ее можно не меньше, чем в течение

полугода. Мы сейчас коснемся только некоторых аспектов – насколько это позволит формат статьи.

Две первые основы подхода к Торе нам дает Раши. Он ставит вопрос, почему Тора начинается с *маасе берешит* – Творения мироздания, логичнее было бы начать Тору с первой заповеди – освящения нового лунного месяца. Вопрос этот возникает из самого происхождения слова «Тора» – от слова *ораа*, буквально – указание к действию. Гемара в трактате Шаббат называет это причиной того, что Тора была дана нам, людям, а не ангелам. Когда Всевышний собирался дать Тору Моше, ангелы стали возражать, что им, а не людям подобает удостоиться такого великолепного подарка. Безусловно, в Торе есть высокая, скрытая часть, доступная скорее ангелам. Однако из текста видно, что Тора – это прямое указание к действию, свод правил жизни людей. Возьмем, к примеру, заповедь почитания родителей: какое отношение она может иметь к ангелам, у которых нет и не может быть ни отца, ни матери? Заповеди «не убей» и «не укради» также могут относиться только к человеку, у которого есть дурное начало, но никак не к ангелам... Получается, что местом исполнения Торы может и должен быть только наш материальный мир!

В книге Зоар есть интересное место, комментирующее сказанные в главе Берешит слова Всевышнего «*наасе Адам*» – сделаем человека (известен комментарий Раши на это – что в силу Своей величайшей скромности Творец как бы поинтересовался мнением ангелов – что они думают о том, чтобы сделать человека). Еще одно объяснение слова *наасе* из Зоара – это намек на слова, произнесенные народом Израиля на горе Синай: *наасе ве-нишма* – исполним и будем внимать. Какая связь существует между двумя этими объяснениями, и почему создание человека связано с аспектом «*маасе*» – исполнять – больше, чем с аспектом «*нишма*» – внимать?

Тора – это особенное понятие, настолько всеобъемлющее, что «Всевышний смотрел в Тору и создавал мир». Тора объединяет в себе все миры – высшие и наш, низший, а человек осуществляет связь между ними и влияет на высшие миры путем совершения земных поступков, освященных заповедями Творца.

В Шульхан Арухе (своде законов повседневной жизни нашего народа) сказано, что сразу после окончания Йом Кипура надо идти строить *сукку*. Не сказано при этом, что надо идти учиться, хотя, казалось бы, что может быть важнее? Ответ на этот вопрос – то, что произошло в Йом Кипур. В этот день мы заново принимаем на себя Тору и исполнение заповедей, и именно исполнение – «*наасе*» – предшествует учебе – «*нишма*». Сразу после Йом Кипура – дня, наполненного молитвами, в который запрещена любая работа – мы погружаемся в мир действия, предписанного Торой: строим *сукку*, покупаем 4 вида растений для праздника, затем – празднуем, веселимся, устраиваем застолья.

В череде праздников, к большому сожалению, не всегда получается полноценно поучиться. Это можно объяснить тем, что Всевышний хочет от нас в данный момент «наасе», которое предшествует «нишма».

Всевышний выбрал для исправления этого мира нас, а не Эйсав, хотя его имя происходит от слова *асуй*, сделанный (завершенный), однокоренного со словом *наасе*. Изначально предполагалось, что Эйсаву будет полностью принадлежать этот мир – мир действия, а Яков будет сидеть в шатрах и учиться, получая мир будущий. Поскольку Эйсав был отторгнут, то его функции в этом мире взял на себя Яков. Об этом говорит рав Моше Шапиро: принятие на себя Торы и заповедей – «наасе» – выражает в себе избрание нас, а не Эйсав. Как только мы приняли на себя «наасе» перед «нишма», освятился и мир действия.

Принятие на себя и исполнение Торы в этом мире предшествует всему. Раши объясняет дальше, что *берешит* – это *бишвил* *решит*, для *решит*. Наши мудрецы используют несколько понятий, которые называются *решит*. Их более пространное объяснение присутствует у Рамбана, а Раши приводит два конкретных: для народа Израиля и для Торы. Эти два замысла дополняют друг друга, ибо нет Израиля без Торы, и нет Торы в этом мире без того, чтобы народ Израиля занимался ею. Тора и народ Израиля должны существовать в неразрывном единстве.

Что мы называем «Израэль»? Что такое народ Израиля? Например, Адам а-ришон был Израэль или нет? А что можно сказать про Авраама, когда он принимал в еврейство мужчин, а его жена Сара – женщин? Все эти люди назывались «Израэль»? Ведь такого понятия в те времена еще не существовало! По сути дела, так может называться любой человек, который принял на себя Тору и исполнение заповедей. Это желание переросло у него во внутреннюю потребность, определяет всю его жизнь. В этом было коренное отличие Билама от евреев: он не желал того, что хочет Всевышний. В недельной главе Балак Билам произносит множество красивых слов – о том, что он сделает, если будет на то воля Всевышнего, и так далее. Однако его собственное, внутреннее мерзкое желание проклясть евреев никуда не делось! Билам принял на себя волю Всевышнего, понял, что с ней ему не справиться, однако суть его осталась прежней. Израэль – это не тот, кто исполняет волю Творца вынужденно, а тот, кто принимает Его волю, как свою.

Что такое воля Творца и как можно ее исполнить? Очевидно, что одного желания тут мало: нужно знать, что именно мы хотим исполнять. Невозможно исполнять волю Творца, не изучив Тору, в которой эта воля и пути ее постижения записаны. Именно поэтому Израэль и Тора едины – как без народа Израиля в мире не будет того, кто бы исполнял Тору, так и без Торы в мире не будет раскрытия воли Творца, которую можно было бы постигать и исполнять.

Существует дискуссия, в каком месяце был создан мир – в Нисане или в Тишрее. Согласно мнению, что мир был создан в Тишрее (это относится к шестому дню Творения), *йом а-шиши*, о котором говорится в главе Берешит – это первый Рош а-Шана. Это выглядит тем более оправданно в свете того, о чем мы написали выше: поскольку целью Творения был человек, то до создания человека нельзя говорить о завершении Творения. Интересно, что обо всех днях Творения сказано просто – второй, третий и так далее, а про шестой день сказано – *а-шиши* – с определенным артиклем *а* (выраженным на письме буквой *ה*). Раши говорит об этом так: во-первых, буква *ה* перед словом «шестой» намекает на пять книг Торы (гиматрия буквы *ה* равна пяти). Замысел сотворения человека – в том, чтобы он получил Тору на горе Синай, и только тогда Творение было завершено.

Второе объяснение, исходящее из той же идеи – *а-шиши* – намекает не просто на шестой день недели, но на конкретное шестое число месяца Сиван – день, когда была принята Тора на горе Синай, который мы празднуем как праздник Шавуот.

В начале трактата Авода Зара есть большая *сугия* – примерно на полтора листа Гемары – о том, как на Высшем суде Всевышний будет представлять книгу Торы и провозгласит: тот, кто занимался этим, пусть придет и получит вознаграждение. Сразу же придут все народы мира: Рим, Вавилон, Персия, чтобы получить свое вознаграждение. Они утверждают, что оно им полагается по праву, ведь все, что они делали, было только для того, чтобы Израэль занимались Торой! Всевышний их отвергает, говоря, что все, что они делали, было сделано ими лишь ради них самих. Вся эта *сугия* звучит как нонсенс, и об этом спросил наш великий учитель рав Барух Бер Лейбович нашего и своего великого учителя рава Хаима из Бриска. Какая наглость – прийти на Великий суд Грядущего мира с утверждением, что все было сделано лишь ради евреев, после того, как эти народы пролили в огромном количестве еврейскую кровь и поработали нас! Рав Хаим Брискер ответил: как раз наоборот, на Великий суд эти народы пришли уже в состоянии понимания, что, хоть и выглядело это ужасно, Всевышний использовал их только для того, чтобы евреи изучали Тору! Получается, что они были использованы ради благих целей, и именно поэтому пришли за своим вознаграждением! Однако никакой награды им не полагается – потому что все благо для евреев делал Всевышний, а народы мира делали как раз наоборот...

Когда советские космонавты впервые полетели в космос (я тогда еще учился в советской школе), глава Советского Союза Хрущев заявил: ну вот, космонавты полетели в космос и бога там не нашли, – значит, его и нет. Один раввин заметил на это в частном разговоре, что в того бога, которого они искали, он и сам не верит: ни в старичка на облаке, ни в ангела с крылышками на луне. Всевышний всемогущ и ничем не ограничен, и все, что происходит в мире, происходит исключительно по Его

воле. Однако мы, в силу своего ограниченного разума, не в состоянии полностью постичь идею безграничности и всеильности Творца. Часто мы как те космонавты – ищем привычный для нас образ, и неудивительно, что найти его не получается, потому что мы ищем не там и совершенно не то. Откройте любой учебник по истории – там будет описано, как сильные мира сего затевали войны, перекраивали границы стран, как катастрофы поражали целые материки. Однако там ни слова не будет о Всевышнем – о том, как Он управлял умами политиков и полководцев, чтобы в мире произошли определенные события, и осуществился Его замысел. Понимать, что весь мир крутится вокруг воли Творца, и замысел событий – в том, чтобы Его воля исполнилась – основа всего. Это то, что поняли народы мира, придя на Великий суд – что мир был создан ради Торы и Исраэля. В нашем мире мы можем видеть множество примеров нелогичных, казалось бы, поступков, которые, в конечном счете, помогали евреям и спасали Тору. Так, железная дорога Берлин – Санкт-Петербург, по мнению одного из раввинов, которому пришлось ей воспользоваться, была нужна для того, «чтобы нам легче было приезжать в Воложинскую ешиву». А что говорить о Транссибирской магистрали – проекте, на который русские цари истратили миллионы еще «тех», царских рублей, ради которого был загублен тысячи жизней. Главной практической пользой этой дороги стало то, что по ней Всевышний провез ешиву Мир!

Мы говорим в *Шма* каждый день о том, как в идеале должны строиться наши отношения с Творцом: полюбить Его всем сердцем, всей душой и всем, что у нас есть. По-видимому, мы должны строить себя, свою семью и свою жизнь так, чтобы все это соответствовало замыслу Творца в этом мире. К примеру, рав М. Х. – основатель издательства «Тора Лишма» и мой давний знакомый, программист по профессии – уехал в Америку, занялся бизнесом ради распространения Торы. Издательство «Тора Лишма» сделало много прекрасного в деле распространения Торы! Эта история – прекрасная иллюстрация достоинства человека, когда он знает, чему посвятить себя и во что вложить деньги. Те, кто занимается бизнесом, знают, о чем я говорю: бизнес бывает успешным и бывает провальным, и заранее никто не дает 100% гарантий... Кроме одного случая. Есть абсолютно успешный бизнес, приносящий прибыль своему владельцу, исключая провал и банкротство – целиком посвятить себя исполнению воли Творца. Даже если в итоге человек окажется без денег, исполненная воля Творца не девальвируется и не исчезает. Это вечное правило, корень всех брахот и огромного благополучия, ко всему остальному применимы знаменитые слова из Коэлет «*эвель эвелим*» – тщета.

Адам и Хава, первые люди, как известно, получили проклятие – «в поте лица добывать хлеб свой». По поводу этого проклятия существует множество мнений – о чем оно говорит, и насколько это проклятие хорошо для нас. Есть объяснение согласно

простому смыслу – что добывать пропитание людям будет очень тяжело. Но при этом везде в Торе, где упоминается изучение Торы и соблюдение заповедей, следование воле Творца, – говорится об особом благословении. То есть проклятие обращается в благословение!

Еще одно мнение – под «хлебом» понимается открытая часть Торы. То есть, упорно трудясь над открытой частью Торы, человек удостоится особого дара – замены тяжелого труда ради пропитания на труд над Торой. Имеется в виду, что трудиться придется в любом случае – или над пропитанием, или над Торой. Но тот, кто полностью посвятил себя занятию Торой, будет избавлен от необходимости тяжело трудиться ради пропитания. Существует даже спор между двумя мудрецами Мишны – раби Шимоном бар Йохананом и раби Ишмаэлем: какого пути от нас ожидает Творец? Полностью снять с себя заботы о материальном и посвятить себя изучению Торы, или, поскольку полностью удалить себя от забот о материальном не получится, учиться большую часть времени, а на каникулах учиться немного меньше и зарабатывать пропитание на весь остальной год? Как мы видим, и в первом, и во втором случае занятие Торой неизменно приводит к брахе. Разве это не беспроигрышный бизнес?

В Торе заложен секрет исправления греха первого человека. Принятие Торы нашим народом называется «началом избавления», и это – причина исправить проклятие. И когда мы сами непосредственно осуществляем исправление, то избавляемся тем самым от проклятия!

Благословение Эйсав, которое досталось Якову, содержит в себе браху на успех в нашем, материальном мире. Часть людей действительно удостоились этого особого дара – реализации этого благословения. Речь идет о колене Звулуна. В главе Везот а-Браха, которую мы читаем в Симхат Тора, сказано: «радуйся, Звулун, при выходе своем, потому что Иссахар сидит в шатрах». Особый удел Звулуна – благословение Эйсав в материальном, в *парнасе*, денежном достатке. Но не финансовое благополучие само по себе является причиной большой радости Звулуна, а то, что он вкладывает заработанное в изучение Торы! Как-то в Америке у меня состоялся разговор с одним молодым человеком: я его убеждал, что следует больше времени посвящать учебе, а он, в свою очередь, пытался убедить меня, что в Америке люди больше относят себя к Звулуну, нежели к Иссахару (готовы давать деньги на Тору, но лично ей не заниматься). Основная ошибка в позиции этого молодого человека – в неправильном понимании сути союза Иссахара и Звулуна. То, что он работает 40 часов в неделю и *маасер* отдает в ешиву – это хорошо, но к Звулуну не имеет никакого отношения. Договор Иссахара и Звулуна – это *шутафут*, партнерство: не *маасер*, одну десятую часть, Звулун вкладывает в изучение Торы, а половину! Автор книги «Мишна Брура» великий Хафец Хаим в своей книге

«Ахават Хэсед» приводит, что ограничение суммы *цдаки* и *маасера* – от одной десятой до одной пятой дохода – не касаются поддержки Торы. Это понятно: ведь вкладывать деньги в Тору – это как вкладывать деньги в самое успешное дело, это самый лучший вклад для самого себя. Точно так же, как нет ограничений на то, чтобы скупать акции какой-то большой компании в надежде на прибыль, так же нет и ограничений на материальное участие в деле изучения Торы – ведь это его дело, это его интересы. Оно засчитывается Звулуну, как будто он сам полноценно учился!

Как мы сказали выше, *бишвил* *решит* – это ради народа Израиля и Торы. Народ Израиля – это те, кто изучает Тору, но не только. Это и те, кто поддерживают изучающих Тору, и вместе они – опора нашего народа и всего мира. Благословение, которое сопутствует серьезно поддерживающим Тору, постоянно и неизменно. Была история про одного бизнесмена, который поддерживал ряд ешив в Израиле. В какой-то год в Америке случился экономический кризис, и бизнесмен разорился. В расстроенных чувствах он прилетел в Израиль к раву Штейнману разбираться, в чем дело. Как же так, – возмущался бизнесмен, – я регулярно поддерживаю ешивы, отчисляю 2 миллиона долларов каждый год, почему я разорился? Где моя особая браха? Рав Штейнман спросил его, сколько он всего зарабатывает в год. Оказалось, что около 100 миллионов. «Ну, раз так», – сказал рав Штейнман, – «то вы даже *маасер* не дали!» Смысл жизни настоящего Звулуна – быть оплотом Торы. Жизнь его построена на замысле Творца создать мир ради Торы и ради евреев.

Есть лишь две возможности приобрести долю в Торе: либо изучая ее, либо поддерживая тех, кто ее изучает. В мидрашах есть фраза о том, как Звулун буквально вынимал пищу из своего рта и давал ее Иссахару. Этот пример напоминает мне историю моего разговора с одним из меценатов, к которому я обратился по поводу помощи нашим аврехам. Он мне мягко отказал, ссылаясь на то, что уже содержит несколько колелей тут и там... Я понял, что речь не шла о том, что он из-за этого остался без денег, когда он в конце разговора произнес: «ну я же не буду ограничивать свою жену в бюджете!» Это – как раз противоположное тому, о чем говорит мидраш. Я понимаю его так: то, что Звулун вынимал свою пищу изо рта и давал ее Иссахару – это точное описание того, что Звулун делился с Иссахаром абсолютно всем, что он имел – даже тем, что он ест в данный момент. Это – полноценный вариант *шутафута* Звулуна и Иссахара – когда каждый вкладывает от себя по максимуму: Иссахар – свои силы и усердие в изучение Торы, а Звулун – свою материальную часть. Если же человек решает про себя, что, в общем, он в жизни устроен и никаких крупных покупок в ближайшее время не планирует, то «лишние» деньги он может пожертвовать на Тору, – то это очень важная заповедь, но не полноценный договор Иссахара и Звулуна. Речь здесь идет даже о

самопожертвовании. Так же как изучающие Тору не щадят себя, днями и ночами сидя в бейт мидраше, так и поддерживающие их должны оказывать поддержку настолько, насколько они бы обеспечили самих себя. Как-то мы говорили с равом Моше Шапиро об одном деле, и он мне сказал, что самые чистые деньги, которые были вложены и которые обеспечили, в конечном счете, успех предприятия – это деньги аврехов, поскольку они всегда отрывают их от себя.

Важно понимать, что успех любого дела зависит, прежде всего, от брахи, а не от многих миллионов, вложенных в него. Настоящее благословение несет вклад, сделанный с настоящим жертвованием, буквально «оторванный от себя» – и такой вклад, даже небольшой, приносит огромное благословение – намного большее, чем любые суммы, вложенные «между прочим».

Подготовила А. Швальб

Недельная глава Ноах

ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ УЧИТЬСЯ У НОАХА?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Начало главы Ноах звучит так: «Вот потомки (букв. – порождения) Ноаха. Ноах был праведником во всех своих поколениях». Из объяснений Раши мы знаем, что под поколениями имеются в виду поколение Потопа и поколение Вавилонской башни, однако без того, чтобы призвать на помощь воображение, будет трудно приблизиться к пониманию написанного в этих стихах.

Вспомним еще одну историю – про раби Акиву. В сорок лет он впервые начал учить буквы, и вскоре на 24 года уехал из дома, оставив молодую жену, чтобы обучаться Торе у великих учителей. Возвратился он с огромным «наследием» – у него было 24 000 учеников! Однако вскоре в его жизни произошла трагедия – все его наследие было утеряно во время эпидемии, постигшей его учеников в период между Песахом и Шавуотом. Он обучил Торе 5 новых учеников – и сказано, что через них была передана Тора последующим поколениям. Удивительная история, если вдуматься в нее. Какие непостижимые душевные силы должны были быть у раби Акивы, чтобы не сломаться после такого удара! По сути, в смерти всей его ешивы, всех его 24 000 учеников был виден знак Свыше: Всевышний, мягко говоря, недоволен плодами его трудов! Но, тем не менее, раби Акива собрался с силами и продолжил то дело, которому он посвятил всю свою жизнь – продолжил обучать уже новых учеников

Торе. Когда один из моих учеников, на которого я потратил много времени и душевных сил, трагически ушел из жизни, я был подавлен ощущением напрасно вложенных сил и времени. Моя история – это ничто в сравнении с трагедией раби Акивы: 24 года, 24 тысячи учеников, – все пошло прахом! Если мне было так больно от того, что я потерял одного ученика, то раби Акиве должно было быть больнее в 24 тысячи раз! Эта история – пример огромной силы духа, когда человек не просто не сломался, не впал в депрессию. У него хватило сил начать все сначала, с энергией и силой воли, – и в этом мне видится особая заслуга раби Акивы, в силу которой он удостоился того, что через него и через его пятерых учеников была передана Тора всем последующим поколениям.

Ноах жил в общей сложности 950 лет – долгий срок. Он жил 600 лет до Потопа и видел весь упадок поколений. Он строил ковчег еще 120 лет – все эти годы он старался призвать свое поколение к раскаянию, хотел убедить их в неминуемости наказания. Он уговаривал их раскаяться, ведь тогда Потопа бы не было!

Если вы читали книгу рава Ицхака Зильбера, то могли заметить несколько мест, в которых особенно чувствуется его горечь. Одно из таких мест описывает момент, когда, живя еще в Советском Союзе, он поехал на свою историческую родину в Прибалтику – в места, где жили его предки, святейшие еврейские места, места Торы, – и увидел, что там ничего не осталось. Рав Ицхак, который рос на рассказах своих родителей о том, сколько святости, Торы и самого дорогого для еврея было в этих местах, который запечатлел в душе образ тех мест как чего-то наполненного *кдушой*, нашел там лишь пустоту. Читая строки об этом путешествии, невозможно не почувствовать горечь разочарования, горечь утраты.

Теперь представьте себе горечь, которую пережил Ноах, когда все его труды – все его поколение, все его родственники, вся семья, за исключением жены и троих сыновей с женами, – все погибли, исчезли в волнах Потопа. И что произошло после? Ноах убедился в том, что земля опустела – никого не осталось, кроме его ближайшей семьи! И он нашел в себе силы основать мир заново! И сказано про Ноаха, что он был «цельным праведником в своем поколении» – от начала и до конца!

После Ноаха все последующие поколения только опускались духовно – это и история с Хамом и то, что он сделал с Ноахом, и последующее поколение – поколение Вавилонской башни, которое, как объясняет Раши, было хуже поколения Потопа! Ноах жил все это время и видел, что происходит – фактически, все плоды его трудов, весь вновь созданный им мир опять катится в пропасть. Для всех остальных людей – для его многочисленного потомства, детей, внуков и правнуков – все шло, как всегда, но Ноах, который пережил Потоп, и прекрасно помнил все, что происходило до и после, который знал, что есть Суд и есть Судья, видел катастрофу!

Помню, как больше 40 лет назад я приехал на Святую Землю – тогда еще не закончилась война Судного Дня, однако жизнь, казалось бы, шла своим чередом: ходили автобусы, в магазинах была еда, каждое утро школьники шли в школу... Однако это была иллюзия мира – и в такой же иллюзии жили поколения после Потопа, когда происходило их нравственное падение. Нам с вами трудно представить масштаб ужаса Потопа так, как видел это Ноах – ему не нужно было использовать свое воображение, он все пережил сам! В наше время, при всех случающихся катаклизмах и трагедиях, ничего подобного не происходило. Даже если мы вспомним Катастрофу европейского еврейства, когда выжили буквально единицы! Так, в Литве и Латвии в живых осталось только около 5% евреев, чуть больше – в Польше. Во все тяжелые времена еврейской истории наш народ истребляли практически под корень – также и во времена разрушения Храма, и еще во многих трагических эпизодах нашей истории... После Катастрофы выжило не так много людей, но и из этого небольшого числа вскоре после окончания Катастрофы евреи умирали тысячами: пока их истребляли фашисты, им было за что бороться и во имя чего выживать. Сейчас же, когда все ужасы остались позади – многим показалось, что не осталось ничего, ради чего стоило бы жить. И от этой тяжелейшей депрессии люди просто умирали... Рав Хизкияу Мишковский, зять рава Ицхака Блазера, которому в последний момент перед Катастрофой удалось выехать из Европы, все годы войны пытался как-то помочь оставшимся там братьям-евреям. Сразу после войны он поехал в Европу, чтобы помочь, чем только возможно, тем немногим, которые выжили в Катастрофе. В какой-то момент он понял, что больше просто не может там находиться – тяжесть увиденного была такой сильной, что он вынужден был вернуться обратно и вскоре после этого умер.

Ноах видел все это, и намного больше, но несмотря на это, он остался *цадик тамим*, полным праведником. Без помощи воображения мы даже не можем себе представить, что это такое!

В книге «Леках Тов» есть интересное замечание. Еще Агро (Виленский Гаон), объясняя стих из книги Мишлей, пишет о том, что не в природе человека стоять на месте: мы можем либо прилагать усилия к тому, чтобы двигаться вперед и вверх, либо мы неизменно будем опускаться. Стоять на месте и ничего не делать равносильно падению. В книге «Леках Тов» поясняется, что сказанное верно для благоприятной обстановки – когда никто извне не мешает заниматься нашим делом и царит относительное спокойствие. Если же человек помещен в период катастроф, катаклизмов, находится во враждебной обстановке, то даже если он борется всеми силами за то, чтобы продвигаться вперед, сил этой борьбы с трудом хватает лишь на то, чтобы оставаться на месте и не скатываться вниз, и в этом его огромное достоинство и на самом деле истинный подъем.

Что такое испытания и помехи в нашей с вами жизни? Как пример можно привести ешиву. Представьте себе молодого человека, полного талантов и достоинств, который попадает в хорошую ешиву. За те несколько лет, что он там проведет, как в теплице, в нем взрастают чудесные душевные качества, любовь и умение учиться, духовно он необычайно вырастет и в изучении Торы достигнет очень высокого уровня. После ешивы молодой человек женится, и здесь кроется начало его испытаний. Бывают разные ситуации, но если взять идеальный случай – в такой молодой семье не будет проблем с *парнасой* (заработком) и со здоровьем, и, казалось бы, никаких помех учебе быть не должно. Однако помехи неизбежны – хотя это и условные «помехи», и на самом деле их можно назвать «жизнь»: в Гемаре встречается термин *цаар гидуль баним*, буквально – «страдания (горечь), связанные с воспитанием (букв. – выращиванием) детей».

Некоторые молодые родители склонны переоценивать свои испытания. Так, один молодой аврех пожаловался своему раву, что у него случился настоящий *цаар гидуль баним*, горечь от выращивания детей – у малыша режутся зубки, и ему с женой пришлось поочередно вставать к нему ночью, и в результате ему не удалось как следует выспаться. На что рав ответил ему: это вовсе не «горечь от выращивания детей», это просто *гидуль баним*, так и растут детей! Не дай Б-г, неизлечимые болезни, неисправимые трудности в учебе, отход детей от правильного пути – все это «горечь», *цаар*, а режущиеся зубки и недосыпание ночами – это нормальный ход жизни. С течением времени тот самый юноша, вчерашний бахур в ешиве, а сегодня – аврех и молодой отец, поймет, что это и есть жизнь, однако сейчас он находится в состоянии цветка, который вынули из теплицы и поместили в открытый грунт.

Один из выпускников ешивы Тифрах пожаловался мне, что после ешивы он никак не может найти себе места – когда же он сможет учиться так, как он учился в ешиве? Я честно ответил ему, что никогда – ведь и ребенок, находившийся в утробе матери, после рождения не сможет вернуться обратно! Что же касается истинного роста, то он, на первый взгляд, незаметен, но если задуматься и подключить воображение, то можно поразиться его результатам. Так, если аврех спал всего 2,5 часа ночью, потому что у ребенка была температура, а после этого он смог на следующий день проучиться все три *седера*, как будто ничего не произошло, – это большое достижение. Если, несмотря на то, что ему надо помогать жене, забирать детей из садика, договариваться о субсидиях и о множестве других вещей, он находит время учиться, как всегда, – вот тут и начинается настоящий духовный рост! Казалось бы, он учится не больше, чем в ешиве (даже на час-два меньше) – и в каком-то смысле качественно хуже, потому что нет столько времени и не так свободна голова – не получается так сильно сконцентрироваться на учебе, и не

так много возможностей посмотреть все те книги, которые он хотел бы посмотреть. Однако именно через борьбу с помехами и ощущается его истинный рост!

Я удостоился быть немного знакомым с одним из величайших людей нашего времени, главой ешивы Мир, равом Носоном Цви Финкелем. В каждом человеке подобного высочайшего уровня мы стремимся «разгадать секрет», понять для себя и научиться тому, что помогло этим людям стать по-настоящему великими. В случае с равом Финкелем можно с большой долей правды сказать, что ему помогла по-настоящему вырасти именно его болезнь. Около 30 лет он страдал от болезни Паркинсона! Его жизнь превратилась в поле битвы с болезнью – остаться на прежнем уровне, не сдаться, учить Тору и преподавать сотням и тысячам учеников, быть главой ешивы и исполнять все необходимые обязанности, участвовать в общественных мероприятиях... В том числе, он ставил хupu одной из наших дочерей – казалось бы, ничего особенного для такого большого раввина, если бы не один момент: по законам природы, раву Финкелю полагалось бы лежать в постели и сетовать на свою практически полную беспомощность! Ежедневная и ежечасная борьба с болезнью подняла его на такую высоту, которую нам с вами трудно даже представить!

Оставим великих людей и обратимся каждый внутрь себя. Каждый из нас испытывал и испытывает периоды особого душевного подъема – в учебе, в работе над собой. В месяцах Элуль и Тишрей, когда мы успеваем так много в себе исправить, мы похожи на ребенка, который только начинает ходить: Всевышний поддерживает нас под руки, давая особые душевные силы, заряжая жаждой служения Ему на весь год и на всю жизнь. Мы должны использовать это для того, чтобы наши «ноги» окрепли и мы смогли дальше двигаться самостоятельно. В какой-то момент мы вынуждены двигаться по жизни сами, конечно с помощью Свыше, но уже не такой явной. Появляются «помехи», которые на самом деле являются нормальным течением жизни, тогда как помощь Свыше была чудом (хоть иногда мы склонны считать совсем наоборот). Кажется, что когда Всевышний ведет нас, осыпает подарками и дает нам без всяких усилий то, что мы должны были бы «зарабатывать в поте лица» – тогда у нас *алия*, тогда мы духовно растем. Когда же нам надо «ходить» самостоятельно, когда надо работать – над Торой, над собой, над отношениями с близкими – тогда мы опускаемся. Вовсе нет, и как раз наоборот! У меня самого был в жизни период роста в состоянии душевной эйфории – получалось многое и с легкостью, а потом вдруг все стало трудно, по моим ощущениям, мой рост затормозился и практически прекратился... Но и тут Всевышний не оставил меня и послал мне помощь – книгу рава Элияу Деслера «Михтав ми-Элияу». В этой книге я нашел описание как раз своего случая. Там было написано, в частности, что когда человек делает тшуву, Всевышний посылает ему огромную

помощь с тем, чтобы он сумел проснуться и вернуться к Торе. Однако дальше Всевышний ожидает от нас активных самостоятельных действий, без постоянных «костылей» и «подпорок» Свыше. Мы, привыкшие к тому, что нас несут над всеми житейскими проблемами на крыльях, вдруг понимаем, что чудесные крылья перестали нас нести! Не стоит отчаиваться от того, что надо идти самому – напротив, надо идти и укреплять себя изо дня в день!

Ноах был цельным праведником от начала и до конца, все свои годы. Он видел зло своего поколения, однако он укрепил себя настолько, чтобы не попадать под влияние этого зла, противопоставить себя ему. Он видел, что все его усилия, направленные на то, чтобы его поколение сделало тшуву, – все его действия, которые он делал много лет по воле Всевышнего – буквально канули в Потоп. Однако со стороны Ноаха, его веры и служения, ничего не изменилось к худшему. Затем он был вознагражден большим потомством, но и оно со временем понизилось духовно, практически все объединились под руководством Нимрода. Ноах видит, что Потоп ничего не изменил и человечество упорно склоняется к греху, – и вновь мы находим, что Ноах – «цельный праведник во всех поколениях», а жизнь его – почти тысяча лет духовного роста.

Подготовила А. Швальб

КОВЧЕГ НОАХА В НАШЕЙ ЖИЗНИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Одной из центральных тем недельной главы Ноах является Ноев ковчег. Сама по себе эта конструкция уникальна, и наши мудрецы разбирали в своих трудах настоящее значение и символизм ковчега. Рамбам обращает наше внимание на размеры ковчега, которые прямо написаны в Торе, – даже если бы он был в десять раз больше, он по законам физики не смог бы вместить в себя колоссальный зверинец, который там находился, а также еду на все время Потопа. В этом – одно из чудес ковчега, про которое сказано «малое содержит большое». Свойство это характерно для Святой Земли и, в частности, для Храма. Также и маленький ковчег вмещал в себя гораздо больше, чем, казалось бы, мог в себя вместить. Содержанием ковчега, в двух словах, был весь земной шар – в уменьшенном масштабе. Единственная жизнь, которая была на земле, сосредоточилась в ковчеге! Все, что разделяло между жизнью и смертью во время Потопа – толщина досок ковчега.

Говорят наши мудрецы, что ковчег – это намек на состояние изгнания. В те времена, когда у нас был Храм, он был местом присутствия Всевышнего. Однако и в изгнании может быть состояние, когда мы чувствуем Всевышнего рядом с нами.

Человек должен жить так, чтобы ощущать Храм в собственном сердце и Б-жественное присутствие в нем, несмотря на то, что вокруг нас – Потоп. Яркий пример этому мы можем найти в книге воспоминаний рава Ицхака Зильбера. Там описано – и так рассказывает про себя рав Ицхак – как он был учителем в советской школе: «Я был хорошим учителем, старался понятно подать материал, поддерживал связь с родителями учеников, ко мне приходили советоваться по разным вопросам, но я ничего из этого не помню!» Это пишет про себя человек, который знал весь Та-НаХ наизусть и мог назвать место, где упоминается любое слово, – и он ничего не помнит? Видится, что Торой он жил, а этим – не жил. Для рава Зильбера существовали только Всевышний и Его Тора, в этом была, по сути, вся его жизнь. Школа, ученики, преподавание – все это существовало в его жизни настолько, насколько это было необходимо, чтобы жить по Торе, но не более того – он с этим не жил!

Мы живем в мире в состоянии *шихна бе-галут* – Б-жественное присутствие вместе с нами находится в изгнании и пребывает сейчас в местах Торы. От имени рава Ицхака Гутнера приводится принципиальная идея о том, что Ноев ковчег намекает на места Торы в нашем поколении. Это – совершенно поразительная вещь, если вдуматься: совсем рядом могут жить два человека – на соседних улицах и даже в одном доме – и при этом один из них живет с присутствием Всевышнего, в духе святости, а другой находится в Потопе! Рамхаль говорит о том, что свет Торы, который есть сейчас в изгнании, находится как бы в ковчеге – в местах Торы и святости. Однако свет этот находится исключительно внутри и наружу не распространяется. Если возьмем пример ешивы – то это место колоссального света Торы, однако зачастую, даже ежедневно проезжая мимо нее, простой обыватель ничего в ней не увидит, кроме здания.

Рав Гутнер отмечает, что в Торе есть два места, где заповедано строительство: первое – это *тейват Ноах*, строительство ковчега, и второе – Мишкан, Скиния завета. *Батей мидрашот* – ешивы, колели – соединили в себе свойства обоих этих строителей: с одной стороны, это как Ноев ковчег, и с другой стороны, это как Мишкан. Когда Раши объясняет устройство ковчега, он говорит о том, что его смолели и снаружи, и изнутри. Для сравнения Раши приводит еще один «ковчег» – *тейва*, в которую положили маленького Моше, чтобы опустить в воды Нила. В отличие от Ноева ковчега, ковчег Моше был просмолен только снаружи, а не изнутри. Наши мудрецы приводят несколько объяснений этому, и первое – чтобы праведник Моше не почувствовал дурного запаха смолы. Второе объяснение – что опасные воды потопа были настолько сильны, что необходимо было это двойное смоление. Это выглядит немного непонятным. По мнению Рамбама, весь ковчег был сплошным чудом, а если так, то

какая разница – один слой смолы или два? Однако Всевышний не только приказал это Ною, но и записал в Торе! Это – урок для всех последующих поколений (и для нас с вами!), в этом есть что-то, что мы должны выучить.

Когда вокруг нас неблагоприятная среда, которая мешает нам быть Б-гобоязненными евреями, то уже просто оставаться на своем уровне – большая заслуга. Описание ковчега показывает нам путь, как выжить, когда вокруг нас потоп скверны: наш «ковчег», наше отделение должно быть настолько прочным и надежным, чтобы выдержать бурю потопа. По сути дела, Тора нам заповедует «просмолить» себя снаружи и изнутри – даже если это очень ограничивает и мешает «нормально» жить. Ноаху, очевидно, тоже мешал запах смолы, но когда речь идет о сохранении жизни в таких условиях, что если не просмолить корпус, то весь корабль может пойти ко дну, – человек, который говорит, что он против такой меры, потому что запах смолы ему неприятен, – просто сумасшедший.

Как мы уже замечали, ешивы в нашем мире – это и ковчег, и Мишкан. Необходимо оградить себя от Потопа скверны вокруг нас, но жизнь внутри ешивы полна света и радости.

Функция ешив в последние десятилетия изменилась: если раньше это был только Мишкан, то в последних поколениях ешивы становятся спасительным ковчегом. Представьте ситуацию 100-150 лет назад – вряд ли кого-то из нас приняли бы в ешиву Воложин или Мир. Это великий дар, что Всевышний привел нас в ешивы и колели, дал нам возможность учиться. Ведь не так давно для людей, изначально далеких от Торы, такой возможности просто не существовало! Много сейчас говорится о *кируве*, о том, как надо приближать евреев к Торе, и как только это может помочь нам всем, всему народу Израиля. Лучшая помощь, которая только может быть – это буквально взять человека за руку и привести его в ешиву. Начав с внешней защиты – чисто физической оградой от *тумы* (духовной нечистоты) и материальности этого мира – ученики ешивы со временем приобретают внутреннюю ограду, внутренний стержень – свет Торы, которая помогает им в любых жизненных ситуациях. В этом я вижу особую важность того, чтобы повсеместно открывать как можно больше новых ешив и поддерживать существование уже имеющихся.

В чем глобальная проблема Интернета, почему в последнее время против Интернета так выступают мудрецы Торы Земли Израиля и вне ее? Почему Интернет так активно запрещают и предупреждают нас о его опасности? Самый простой ответ лежит на поверхности: мировая сеть – это как огромная свалка, куда все сваливают без разбора любую информацию, и как будто случайно к нам на экран попадают такие вещи, от которых мы хотели бы находиться как можно дальше. Представим, что в религиозном доме стоит Интернет

с фильтром – тем не менее, фильтр не обладает душой и знанием Алахи, поэтому и через фильтр просачиваются крайне негативные, порочные и опасные вещи. Можно пойти дальше, отключить Интернет в доме вообще и оставить только электронную почту. На самом деле, для людей, работающих удаленно от главного офиса, часто – в другой части земного шара, работа без наличия электронной почты не представляется возможной. Кажется, проблема исчерпана? Однако остается проблема *лашон а-ра*, злословия. Рамбам в Илхот Деот, Хафец Хаим в законах чистоты речи обсуждают много видов и уровней *лашон а-ра* – каким образом говорить о людях так, чтобы это не прозвучало как злословие. Кроме всех этих классификаций, существует еще и общее понятие дурного языка. В Торе человек называется *нефеш хая*. Онкелос переводит это понятие как «дух говорящий». Само человеческое достоинство находится в его устах и в его ушах: то, что отличает нас от животного – это способность осознанно говорить. На это есть замечательный намек в главе Ноах, когда перечисляются животные в ковчеге. Говорится, что есть чистые животные, и есть животные, которые не являются чистыми, – то есть даже про животных не сказано ничего с негативной оценкой. Гемара делает акцент на этом описании и объясняет, что Тора призывает нас этим приучить себя говорить на чистом языке.

Чистый язык – это не просто украшение жизни, привычка интеллигентного человека. То, что человек слышит, и то, как он говорит, непосредственно влияет на чистоту его души. Говорится даже, что Всевышний создал мочки на ушах с тем, чтобы их можно было завернуть внутрь и не слышать. И пальцы человека становятся тоньше к концам, чтобы ими можно было при необходимости заткнуть уши, и не слушать то, что не стоит слышать. И это говорит Талмуд! Мы сейчас находимся в настоящем Потопе – потопа злословия. Раньше, когда не было этого страшного потока всевозможных видов злословия через средства массовой информации, наш великий наставник Хафец Хаим видел в злоречии основную причину задержки *Геулы* (избавления)! Однако сейчас технологии развиты настолько, что одним кликом мыши, одним нажатием на кнопку *лашон а-ра* может распространиться тысячам получателей по всему миру! Тем не менее, нет места для отчаяния! Надо бороться всеми силами за чистоту речи, ограждать наши уши и глаза от всех видов мерзости (и особенно важно беречь от этого наших детей).

Все мы молимся каждый день о том, чтобы Машиах пришел как можно скорее, и был отстроен Храм, и наступило окончательное Избавление. До этого мы должны построить самих себя, наши дома, чтобы они стали местом присутствия *Шхины*. Мы должны тщательно оградиться от потока зла вокруг, невзирая на некоторые неудобства, и наполнить себя и наши дома светом Торы.

Подготовила А. Швальб

ЙОМ КИПУР

ТФИЛА ЗАКА

Рав Авраам Данциг

Перед наступлением Йом Кипура, до или после *Коль Нидрей*, принято читать молитву *Тфила Зака*.

Владыка миров, Отец милосердный и прощающий! Рука Твоя простерта, чтобы принять возвращающихся к Тебе. Ты сотворил человека, чтобы в итоге дать ему добро, и сотворил в нем два начала: доброе и злое, чтобы у него в руках была возможность избрать добро или зло, дабы воздать ему высокой наградой за его правильный выбор. Так постановила мудрость Твоя, как написано: «Смотри, Я предлагаю тебе жизнь и добро, смерть и зло, так выбери жизнь». Но, о Б-же Всесильный мой, я не внял Тебе, а последовал совету дурного начала и пошел по зову моего сердца. Я отверг добро и выбрал зло. Мало того, что я не освятил части своего тела, но еще и осквернил их. Ты сотворил во мне мозг и сердце, источники мыслей, чтобы жить с хорошими мыслями и помыслами. А сердце – чтобы понимать Твои святые слова, молиться и произносить все благословения с чистой мыслью. Но я осквернил их посторонними помыслами. И мало того: из-за дурных мыслей я пришел к тому, что испускал семя впустую – иногда по своему желанию, а иногда помимо своей воли из-за ночной поллюции, оскверняющей все тело. Этим я создал губителей и вредителей (ангелов – носителей зла), называемых «поражениями (недугами) человеческими». Горе мне, ибо вместо хороших мыслей, которыми я мог бы создать святых ангелов, чтобы они были мне защитниками и заступниками, я создал разрушителей, которые будут вредить мне, как написано: «И накажу его палкой, как у людей, и поражениями человеческими».

Ты создал мне два глаза, в которых заключено зрение, чтобы видеть ими то, что написано в Торе, и освящать их видением всего святого. Предупреждал Ты в Торе Своей: «Не блудите за своими сердцами и за своими глазами». Но горе мне, ибо последовал я за глазами моими и осквернил их, разглядывая женщин и глядя на все нечистое.

Ты создал мне уши, чтобы слушать ими святые слова и изречения Торы. Но горе мне, ибо я осквернил их, слушая сквернословие, злословие и все запрещенное. Горе ушам, слышащим такое!

Ты создал мне уста, язык, зубы, небо и горло, и вложил в них силу произносить пять групп святых букв алфавита, которыми Ты сотворил небо, землю и все, что в них. Из этих же букв Ты составил Свою святую Тору. Силой речи отделил Ты человека от скота. Но я был хуже скота, ибо осквернил мои уста порочными речами и злословием, ложью, насмешками, раздорами и сплетнями; я позорил ближнего, проклинал его, прославлялся за

счет его унижения, говорил о торговле в Шаббат и праздники, произносил [*напрасные или ложные*] клятвы и обеты.

Ты сотворил мне руки и осязание, чтобы исполнять заповеди, а я осквернил себя, используя их для запрещенного осязания: бил преступным кулаком, поднимал руку на еврея, передвигал запрещенное в Шаббат и праздники.

Ты сотворил мне ноги, чтобы идти навстречу заповедям, а я осквернил их, ибо ноги мои поспешно бежали к совершению зла.

Ты сотворил мне конец плоти и запечатлел на нем знак святого союза, чтобы он был верным слугой и служил Тебе. Но я осквернил его, испуская семя напрасно, через ночную поллюцию, намеренно вызывая у себя возбуждение, когда в этом не было нужды для исполнения заповеди (и вступал в запрещенные связи).

Я проверил все части своего тела и увидел, что они порочны – от пят и до головы нет на мне неврежденного места.

Открыто и известно Тебе, Г-споди, Б-г мой, что всеми этими грехами и проступками я не собирался разгневать Тебя и бунтовать против Тебя, а лишь следовал наущениям дурного начала, которое всегда расставляет сети для моих ног, чтобы поймать меня. А я бедный и нищий – червь, а не человек. Не собрался с силой, чтобы устоять против него. А заботы о заработке, чтобы прокормить мою семью, суета времени и разные происшествия – все они были мне помехами. И поскольку все это открыто и известно Тебе, как и то, что «нет на земле праведного человека, который не согрешит», Ты дал нам в Своем великом милосердии один день в году – великий и святой день Йом Кипур, который наступает сейчас на благо нам, чтобы мы вернулись к Тебе для искупления всех грехов наших и очищения нас от всей скверны, как написано: «Ибо в этот день будет искупление вам, чтобы очистить вас от всех ваших грехов; перед Б-гом очиститесь».

А теперь взгляни на Свой народ, Израиль. Они чисты и святые, ожидают и надеются на Твое прощение. Мы пришли к Тебе с сокрушенным и удрученным сердцем, словно бедные и неимущие, просить у Тебя прощения, извинения и искупления за все, в чем согрешили перед Тобой, провинились и преступили закон. Знаем мы, Б-же, грех наш и вину наших предков!

Стыдимся и стесняемся поднять лицо к Тебе. Это как стыд вора, которого поймали. Как откроем уста и поднимем голову? Из-за множества грехов мы удалили от себя святой образ, облачавший нас. Все вредители и обвинители не могли смотреть на него, как написано: «И увидят все народы земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и убоятся тебя». Мы променяли его на нечистый образ, одели облачения грязные. Как войти нам во врата Царя в мешковине, испачканной нечистотами? Поражаемся сами себе, как совершилась мерзость эта,

как увели мы свою душу и дух из святого мира и сбежали в безводную пустыню, в место смертной тени, место нечистоты и темных сил? Ты же, Г-сподь Б-г наш, желаешь возвращения грешников, как написано: «Вернитесь, вернитесь, дом Израиля, ибо не желаю смерти умирающего, но лишь того, чтобы вернулся с пути своего и жил». Теперь и мы решились вернуться и прийти к Тебе со стыдом на лице.

Отец наш, Царь наш, смилуйся над нами, как отец милует сына, который взбунтовался против него и ушел из дома, но потом вернулся к нему. Когда сын возвращается к отцу со стыдом, с плачем и воплем и падает перед ним, отец обычно проявляет милосердие к нему. Если же мы – рабы, то кто поразит своего раба страданиями? Если тот взбунтуется, потом господин прощает его. Как мы уже поражены порабощениями изгнаний, болезнями, нищетой, страданиями, связанными с воспитанием детей и т. д. Если ты наказываешь нас, Б-же, то пусть это будет с милосердием, но не в гневе. Смилуйся над нами и прикажи Своим святым ангелам, отвечающим за чистоту, снять с нас грязное облачение и очистить нас от всех грехов. Пусть вновь облачат нас в облачение святое, как написано: «Снимите грязные одежды... и облачить тебя в наряды». И как молился царь Давид: «Верни мне радость спасения Твоего и духом благородным поддержи меня»; «Сердце чистое сотвори мне, Б-г, и новый дух помести внутрь меня».

Если мы совершили преступления и бунтовали, как плоть и кровь, Ты поступи, как подобает Тебе, – извини и прости. И пусть наши грехи не удержат нас от возвращения к Тебе, ибо Тебе подобает принимать возвращающихся. Укрепи наше сердце в Твоей Торе и в трепете, чтобы трепет перед Тобой навсегда был укоренен в наших сердцах. Очисти наши помыслы для служения Тебе. Узри сокрушение моего сердца, ибо я сожалею о своих плохих поступках, совершенных до сего дня, плачу, причитаю и исповедуюсь в них. Говорю: «Согрешил, провинился, совершил преступление перед Тобой». Прими мое раскаяние вместе с раскаянием всего Твоего народа Израиля, который возвращается к Тебе всем сердцем. Ведь и я из числа потомков Авраама, Ицхака и Яакова, и пусть мои многочисленные грехи не помешают мне вернуться к Тебе всем сердцем. Удостой меня, чтобы я вернулся к Тебе с цельным сердцем, чтобы с полным сожалением раскаялся в своих грехах и оставил плохие поступки навсегда. Смилуйся надо мной и спаси меня навечно от всякого греха и проступка. Ведь без Твоего милосердия и доброты невозможно устоять против дурного начала, которое словно огонь пылающий в моих костях. А потому смилуйся надо мной и дай мне сил устоять против него, как сказали мудрецы в своих святых изречениях: «Приходящему очистить – помогают».

Я принимаю на себя святость Йом Кипура, и буду поститься с пятью воздержаниями, о которых Ты заповедал нам через Своего служителя Моше в святой Торе. Это запрет еды, питья, омовения,

помазания [*тела маслами*], одевания (кожаной) обуви и интимной близости, запрет выполнения любой работы (как в Шаббат). Благодаря воздержанию от еды и питья искупи нам все, в чем согрешили мы из-за запрещенных блюд и напитков. Благодаря воздержанию от омовения и помазания искупи нам все, в чем согрешили мы, наслаждаясь этим миром в будние дни, и особенно если это были запретные наслаждения. Благодаря воздержанию от кожаной обуви искупи нам все, в чем согрешили, когда ноги наши спешили бежать к совершению зла, и прости за то, что нарушили двадцать четыре запрета, за которые суд отлучал от общины, из-за чего нам надлежало ходить босиком, как отлученным. Благодаря воздержанию от интимной близости искупи нам все, в чем согрешили знаком святого союза, когда возбуждались не ради заповеди и оскверняли себя поллюцией и напрасным испусканием семени (и когда я вступал в запрещенные половые контакты).

С помощью пяти молитв, просьб и молений пусть исправится то, в чем согрешили мы пятью органами речи – нёбом, горлом, языком, зубами и губами, когда осквернили их всеми запрещенными словами, обетами и клятвами. Благодаря обниманию и целованию свитка Торы и в заслугу всех молитв, которые мы произнесем в этот святой день, пусть поднимутся, придут, достигнут своей цели и присоединятся к ним молитвы, прочитанные за весь год без должной сосредоточенности. Пусть все они включатся в молитвы этого дня и поднимутся выше, став венцом для Тебя вместе с остальными молитвами Израиля.

Благодаря слезам наших глаз пусть исправится то, в чем согрешили мы взглядом, когда смотрели на все нечистое и разглядывали женщин. Благодаря разгорячению наших тел из-за поста и молитв пусть исправится то, что мы разжигали наши 248 органов и 365 жил огнем дурного начала. Благодаря уменьшению нашей плоти и крови вследствие поста пусть искупится все, в чем согрешили, провинились и преступили перед Тобой. И пусть зачтется это перед Тобой, как будто мы принесли себя в жертву. И пусть они будут приняты Тобой, как приятный запах от жертвы и всесожжения.

Мы знаем, что за каждый отдельный грех обязаны поститься, в соответствии со всеми правилами *тишув*, и истязать свое тело в равной степени с тем, как наслаждались грехами. Но открыто и известно Тебе, что нет у нас сил поститься даже за один грех, а тем более за все, ибо грехов наших так много, что и не сосчитать, а сил у нас мало. И потому да будет воля Твоя, Б-г Всесильный наш, чтобы пост в этот святой день Йом Кипур, наступающий нам во благо, стал искуплением за все наши грехи.

Да будет воля Твоя, Б-г, Царь, сидящий на троне милосердия, желающий возвращения грешников, вложить в наши сердца и в сердца всего Твоего народа Израиля любовь к Тебе и трепет перед Тобой, чтобы боялись Тебя все дни. Среди них смилуйся над преступниками из Твоего народа, дома

Израиля, и вложи в их сердца боязнь перед красотой Твоего величия. Подчини их каменные сердца, чтобы они вернулись к Тебе всем сердцем, как Ты уверил через Своего пророка: «Чтобы не был им отвергнут отверженный». И хотя они преумножили свою вину перед Тобой, так что пути *тшувы* закрылись для них, Ты в Своем великом милосердии приготовь им особый путь под престолом славы Твоей, чтобы приблизились к Тебе, и прими их возвращение. Смилуйся над нами и дай нам сил служить Тебе все дни. Удали от нас препятствия и любые причины, мешающие служить Тебе. Ведь Ты создал нас и знаешь все недостатки людские и их природу, которые приводят нас в смятение, не давая служить Тебе. Ты в силах устранить их и преградить ход этим помехам. Не лишай нас времени, когда мы вернемся к Тебе всем сердцем, и все свои дни станем проводить в *тшуве* и добрых делах до последнего момента, когда Ты пожелаешь забрать наши души к Себе. Все наши мысли тогда будут привязаны к Тебе, и наши чистые души быстро выйдут [из тел]. Мы удостоимся быть как *Нуква* [в Каббале так называется женское начало, которое обращается снизу вверх, чтобы принять благо и изобилие от мужского – *Зеир Анпин*], стремящаяся снизу вверх, чтобы передать изобилие всем мирам сверху вниз.

Дай нам силы поститься в этот святой день и довести до конца пост со всеми пятью запретами, чтобы наши прежние поступки ни в коем случае не привели к тому, что мы нарушим хоть один из них. Ведь все мы потомки Авраама, Ицхака и Яакова, любезных Тебе. Удостой нас вырастить наших детей для Торы и добрых дел, чтобы ни в коем случае не были они наказаны за наши грехи. Впиши и запечатай нас в книгу хорошей жизни, жизни трепета перед Твоим Именем; жизни, в которой будем служить Тебе всем сердцем; жизни, где ни в коем случае не оступимся – жизни без греха, проступка и вины; жизни, где заработок будет даваться легко и достойно, разрешенным способом, и где он не будет вводить нас в суетные хлопоты. Дай нам пропитание в спокойствии и благоденствии, чтобы наши сердца всегда были свободны для служения Тебе. Очисти наши мысли и помыслы, чтобы мы постоянно были соединены с Тобой.

Я знаю, что почти нет на земле праведника, который не согрешил бы в отношениях с людьми, либо в имущественных вопросах, либо телесным действием, либо устной речью. Об этом скорбит сердце у меня внутри. Ведь грехи человека, совершенные им по отношению к ближнему, Йом Кипур не искупает, пока того не уговорили простить. Поэтому сердце сокрушено во мне, а кости сдвигаются. Даже смерть не искупает такие грехи! И потому изливаю мольбу перед Тобой, чтобы Ты помиловал меня и даровал мне добро и милость в Твоих глазах и в глазах всех людей. Сам я прощаю полностью всех, кто согрешил передо мной как физически, так и в имуществе, как и тех, кто злословил обо мне или даже клеветал; всех, кто причинил вред моему телу или имуществу или

совершил любой человеческий грех, кроме как в случае с имуществом, которое я смогу взыскать через суд, и кроме случая, когда делающий мне зло говорит: «Буду грешить, а он простит меня». Кроме этих, я полностью прощаю всех, и пусть никто не будет наказан из-за меня. И как я прощаю всех людей, так и Ты даруй мне милость в глазах людей, чтобы они полностью простили меня.

Да поднимется и придет, достигнет и будет замечена, желанна и услышана наша молитва. «Прими песнь народа Твоего, возвысь нас и очисти, Грозный». Извлеки все святые искры, упавшие к нечистым силам из-за наших грехов. Святостью Йом Кипура пусть пробудятся Твои качества – Величие (*Гдула*), Сила (*Гвур*), Красота (*Тиферет*), Вечность (*Нецах*) и Великолепие (*Од*), ибо все на небе и на земле – Твое, Б-же, царство. «Свет посеян для праведника, а для честных сердцем – радость». Пусть распространится на них святость Йом Кипура, чтобы искупить их, как написано в Торе у Моше, служителя Твоего: «Ибо в этот день будет искупление вам... перед Б-гом очиститесь». «Да пребудет благодать Б-га Всесильного нашего с нами, деяния наших рук утверди для нас, деяния рук наших утверди». Устрани зло с земли и царствуй над всем миром во славе Своей, вознесись над всей землей в почете. Дай радость Твоей стране, веселье – Твоему городу, возрасти росток Давида, слуги Твоего. Амен, да будет такова воля. Да будут желанны речения моих уст и помыслы сердца перед Тобой, Б-г, крепость моя и избавитель.

Перевод – раб Б. Ариэли

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ТРИНАДЦАТИ КАЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ

ה—י—ה—י Вначале Всевышний помогает человеку не грешить [так как первое Имя открывается из очень высокого духовного мира, в котором нет греха].

ה—י—ה—י После греха Всевышний помогает человеку раскаяться и вернуться к Нему, и вновь стать желанным перед Творцом, благословен Он [так как второе Имя, открывающееся из духовного мира, в котором существует сокрытие Лица и свобода выбора, освящено первым Именем, которое раскрывает святость души Израиля].

ל—א Бесконечная способность Всевышнего делать добро Своим созданиям.

הוהו Жалеет тех, у кого есть заслуги, но недостаточные, чтобы вынести строгий суд, [и терпит их нарушения].

הוהו Безвозмездно дает тем, у кого нет заслуг [и пренебрегает их преступлениями].

אָרְךָ אֲפִים Проявляет сияние Лица исправления по отношению к праведникам, задерживая их награду, [таким образом увеличивая ее в грядущем мире]. Проявляет сияние Лица исправления по отношению к злодеям, задерживая их наказание, [чтобы у них было время раскаяться].

וְרַב הַקָּדֵשׁ Придает большее значение праведным поступкам (которые включают изучение Торы, выполнение заповедей и добрые дела), чем злодеяниям, когда судит средних, чтобы склонить чашу весов в сторону добра [и заслуг].

וְאָמְתָּ Исполняет все это, чтобы Качество Добра было задействовано.

וְנִצְרָה הַקָּדֵשׁ Сохраняет и развивает добро, [для тех, кого называют «тысячами»].

לְאֵלֵינוּ Управление, которое следит за тем, чтобы было множество тех, кому подобает получить Его благо. Речь идет и о количестве поколений, и о количестве душ в каждом из них.

וְנִשְׂאָה עֵוֹן Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Якова] грех, который был совершен из-за воцелений, когда человек кается из страха.

וְנִשְׂאָה Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Авраама] грех, который был совершен из-за мятежа, когда человек кается из страха.

וְהִטָּאָה Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Ицхака] грех, который был совершен по ошибке, когда человек кается из страха.

וְנִקְיָה Когда каются из любви, Всевышний очищает все недостатки и превращает их в заслуги.

Из книги «Ор Цафун» («Скрытый Свет»), рав Уриэль Шенберг. Перевод – рав Б. Набутовский

ЙОМ КИПУР И ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Всем известно высказывание рава Ицхака Зильбера, напечатанное на обложке его книги воспоминаний: «Если бы ангелов спустили в Россию во времена погромов Петлюры, коллективизации, тирании Сталина и прочих ужасов, то от ангелов ничего бы не осталось». Эти слова рава Зильбера предельно точны. В них нет преувеличения, и за ними стоит глубокое понимание Торы. Говорят наши комментаторы (конец главы Берешит), что Всевышний спустил нескольких ангелов в этот мир, и далее разъясняют, что с ними произошло. Об этом говорит рав Моше Хаим Луццато в книге «Месилат Йешарим» и рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуш». Источник полноценных человеческих душ находится выше, чем у ангелов, и потенциально такие души намного ближе к Творцу,

чем ангелы. Более того, когда был создан Адам, ангелы перепутали его с явлением Творца и хотели воспеть его...

В русском языке есть выражение, диаметрально противоположное сути нашей темы – «ничто человеческое ему не чуждо». Имеется в виду, что животные порывы вполне согласуются с сущностью людей. В этом состоит огромная ошибка и проблема человечества – отождествлять человеческое с животным. И речь идет здесь не только о народах мира – мы сами не понимаем, не осознаем до конца величие человека. С одной стороны, человек, осознающий свою значимость, может легко впасть в гордыню, и это – безусловное зло. Но, с другой стороны, осознавая величайшую ценность своей души, человек имеет возможность возвеличить в этом мире имя Творца. Тогда человек будет обращаться со своей душой максимально бережно, как и подобает вести себя с величайшей ценностью. Человек, ведущий себя по-настоящему достойно, стремится к тому, чтобы все то «человеческое», которое ему «не чуждо», было ему максимально чуждо, как совершенно не сочетаемое с его высокой душой.

Ангелы называются «стоящими на месте» – однажды созданный, ангел не изменяется. У человека же совершенно другая природа: с одной стороны, источник его души находится выше, чем у ангелов, с другой стороны, человек спущен очень низко – в материальный мир. Свобода выбора человека в том, как он проживет свою жизнь, и к чему будет стремиться. Либо он поднимется высоко, очистится от всего того «человеческого», которое нам, к сожалению «не чуждо». Тогда его уровень, безусловно, будет выше ангелов – не только в силу высшего источника его души, но и в силу высочайшего уровня, которого он удостоился своими трудами. Либо опустится еще ниже, на уровень животных, низменных инстинктов.

О величии человеческой души говорится в книге «Шаарей Авода» Рабейну Йоны, автора книги «Шаарей Тшува»: путь, «врата» служения Всевышнему – это, прежде всего, осознание человеческого достоинства.

В человеке изначально заложены силы и сущности, противоположные по своей природе и воздействию, «одна против другой». Одна из таких «пар» – это душа и тело, еще одна – доброе начало и дурное начало в человеке. Истинное величие человека заключается в том, что его душа властвует над телом, а его доброе начало – над дурным.

Мы находимся в состоянии после греха Адама, и у нас есть большая работа по открытию в себе истинного человеческого величия. Это не означает ни в коем случае умерщвление тела – ни Тора, ни мудрецы этого от человека не требуют. Надо лишь постараться сделать так, чтобы тело было подчинено душе, а не наоборот. Также и дурное начало следует постараться подчинить доброму началу. Человек, который сумел подчинить животное и дурное начало возвышенному и доброму, подобен ангелу,

находящемуся в теле на земле. Хазон Иш говорил, что человек, знающий весь Талмуд, так же подобен ангелу на земле. Именно на таких великих людей Творец возложил особую миссию – установить ограду Торы для того, чтобы сохранить написанное в ней. Кто же эти великие люди, обладающие особой силой и мощью? Наши мудрецы Торы! Именно наши великие мудрецы удостоились того, что в них открылось и проявилось высокое достоинство человека.

Во все времена у всех народов существовали «гиганты мысли» – философы, математики, ученые, но не всегда в них проявлялось величие Творца. Известна история о том, как древнегреческого философа Аристотеля поймали за крайне постыдным занятием и возмутились: как такому высокообразованному человеку пришло в голову заниматься такими низменными вещами?! На что философ заметил: «От того, что я занимаюсь геометрией, я не становлюсь треугольником».

Совсем не так в нашем народе! Невозможно понастоящему глубокое и истинное постижение Торы без того, чтобы человек был истинным праведником. Это раскрывается в Торе в теме скрижалей Завета. Как известно, у нас есть два набора скрижалей: первые, которые Всевышний дал Моше, и которые Моше разбил, и вторые, которые высек Моше, и на которые Всевышний нанес буквы. Разница между скрижалями в том, что первые были даны Всевышним, а вторые высек Моше. Говорят наши мудрецы, что с помощью первых скрижалей изучение Торы было совершенно иным. Человек видел написанное – и это входило в него и запоминалось на всю жизнь. В этой ситуации Тора никак не зависела от греха, и именно поэтому Моше разбил эти скрижали – чтобы Тора, не дай Б-г, не досталась грешившим людям, ведь это было бы осквернением Имени Творца – если бы недостойный человек был носителем Торы.

Заново Тора была дана в Йом Кипур – день, который все ближе к нам, – и дана она была на скрижалях, сделанных руками человека. Такую Тору можно приобрести только тяжелым трудом и только человеку, освящающему Имя Всевышнего. В книге рава Лоренца «В кругу великих» приводится высказывание рава Шаха о том, что все великие раввины были носителями высоких и достойных человеческих качеств. Тора, данная нам на вторых скрижалях, дается только тому, кто очищает себя для Торы и готов ее исполнять. Для воспринимающего знание Торы Всевышнего как светскую науку Тора останется пустым набором слов, и истина такому человеку никогда не откроется.

Именно люди, посвятившие себя Торе, являющиеся святыми сосудами для хранения истинного знания, являются «соучастниками» Всевышнего в Торе. Творец заповедовал мудрецам создавать ограду для Торы с тем, чтобы нести ее дальше, и в этом наш вклад.

Казалось бы, какое это имеет к нам отношение, ведь мы сегодня далеки от уровня тех светочей, которым дана была заповедь делать ограду для

закона? Всевышний удостоил меня видеть великих мудрецов предыдущего поколения, и это были люди совершенно другого уровня! Что же мы можем взять для себя из их примера? Мы не можем сейчас подняться до уровня раби Акивы и рава Аши, зато каждый день мы можем и должны задавать себе главный вопрос: «когда мои поступки поднимутся до уровня деяний наших праотцев – Авраама, Ицхака и Яакова?» Но разве мы сейчас на таком уровне, чтобы разбираться в поступках праотцев? Есть такое понятие – *хешбон нефеш*. Приблизительно на русский язык его переводят, как «самоотчет». Человек регулярно оценивает свою жизнь, свои поступки, и определяет для них соответствующее место. В книге рава Моше Хаима Луццато «Дерех Эц Хаим» приводится необычный подход к тому, что такое *хешбон нефеш*: спрашивать себя каждый раз, когда же наши поступки приблизятся к уровню праотцев и царя Давида. У нас всегда есть цель, к которой надо стремиться, стремиться всеми силами, несмотря на противодействие дурного начала. Важно правильно пройти «путь изгнания души в этом мире», ведь не секрет, что для высокой души, имеющей Б-жественный источник, наш мир является изгнанием. Пребывание души в нашем мире можно сравнить с дочерью царя, живущей в хлеву.

Современный мир устроен так, что мы научились и привыкли делать много гадостей. Люди, совершающие самые неприглядные поступки, вместо раскаяния стараются возвести свои отклонения в норму для всех. Но не этого жаждет высокая душа: она требует от нас отряхнуть грязь и подняться! Не каждому из нас суждено стать раби Акивой, но каждый из нас может осознать высокое предназначение своей души, вылезти из «болота» и очистить себя. Безусловно, это работа многих лет, даже десятков лет, и завершить ее за время, оставшееся до Йом Кипура, невозможно, но начать ее нужно немедленно! Если человек работает над собой и углубляется в осознание поступков наших праотцев, то на каждом уровне он удостоивается особого понимания. При этом движущей силой человека должно стать не стремление возвытиться среди современников и потомков, не гордыня – «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, к нему не зарастет народная тропа». Вовсе не это должно двигать человеком в постижении величия наших праотцев. На самом деле, перед человеком стоит простой выбор: либо оставить себя в «хлеву» и существовать на уровне животного, руководствуясь лозунгом «ничто человеческое мне не чуждо», либо выбраться из этого «хлева» и очистить свою душу – и в этом предназначение человека в нашем мире. Нам надо сделать это ради самих себя!

Мы приближаемся к Йом Кипуру и находимся в Днях Трепета. В чем же величие этих дней? Для человека, который не живет по еврейскому календарю, этих дней как будто не существует. Рош а-Шана – это день, когда слушают шофар и едят яблоко с медом, а Йом Кипур – это день, когда слушают «Коль Нидрей» и не едят ничего. Такой человек не

чувствует ни настоящей радости, ни настоящего трепета. Так я принял от своих учителей: человек, который соблюдает только Йом Кипур, принципиально отличается от того, который его не соблюдает. Но речь идет не просто о том, чтобы поститься – нужно осознать все величие этого дня. В трактате Таанит сказано о Йом Кипуре удивительная вещь: не было более радостных дней у нашего народа, чем 15 Ава и Йом Кипур. Самые прекрасные дни в году! Смысл и причины 15 Ава даже для мудрецов не очевидны. Но Йом Кипур это день прощения и дарования вторых скрижалей – все очевидно!

Что такое Рош а-Шана и Йом Кипур в еврейском календаре? Эти дни призывают нас: остановись! Подумай о том, как ты живешь! Ты на правильном пути или нет? Ты погряз в болоте – вылезай из него! Самые великие люди нашего народа живут так, как будто каждый день – как Йом Кипур: все время в мыслях о правильности своей жизни и анализе своих поступков; по-хорошему, нам всем следовало бы так себя вести. Но, признаемся себе, мы пока не на таком высоком уровне – погружены в учебу, работу, семейные заботы. Что делать? К нам приходит месяц Элуль, когда ежедневно трубят в шофар – тем самым подготавливая евреев к суду: очнитесь, через месяц состоится суд над вами! Вы к нему готовы? Если ответ отрицательный – у нас есть целый месяц, чтобы задуматься и постараться себя исправить. Есть привычное течение вещей, когда человек ведет себя не торопясь, и совсем по-другому – когда у него в доме пожар, не дай Б-г: тут уже проявляются все скрытые силы и возможности. Рош а-Шана, Дни Трепета и особенно Йом Кипур подобны пожару – сейчас решается наша судьба!

При этом есть и проблема в отношении Йом Кипура. Ее можно определить известным словом, не имеющим отношения к иудаизму: индульгенция. Человек думает, что, попостившись день, сможет купить себе прощение грехов! Об этом пишет автор «Хайей Адам» и другие мудрецы – не может быть такой ситуации, когда человек просто «отрабатывает» свой Йом Кипур и пытается вымолить прощение только лишь затем, чтобы грешить дальше, как ни в чем не бывало. Йом Кипур это не ежегодная индульгенция. Он дается нам каждый год, чтобы мы могли подняться на новую, более высокую ступень. В этом нам помогает осмысление поступков наших праотцев – Авраама, Ицхака и Яакова. Как только человек проанализирует их поступки и исправит в себя в соответствии с их пониманием, это даст ему возможность подняться на следующий уровень, с более высоким пониманием, и так каждый год.

Когда человек погряз в болоте греха и далек от величия Всевышнего, он совершает поступки, совершенно неподобающие его высокому предназначению. Однако он этого не понимает, поскольку находится глубоко в болоте. Наступает Рош а-Шана и заставляет его встрепенуться, отряхнуть с себя комки грязи и подняться над болотом. После Йом Кипура такой очищенный человек уже не

захочет обратно в болото – он продолжит жить в духовном напряжении, которое поможет ему расти дальше. Если человек весь год работал над собой, то с новой Рош а-Шаной и Йом Кипуром он получает новую встряску, и это дает ему возможность пересмотреть снова свою жизнь. И то, что он считал идеальным, уже видится ему иначе и требует исправления. Рош а-Шана и Йом Кипур – те вехи на пути духовного подъема, которые даны нам в жизни, чтобы мы могли удостоиться освящать Имя Всевышнего.

Великий человек в народе Израиля, рав Йосеф Шломо Каанеман из Поневежа, был раввином небольшого городка на границы Беларуси и Литвы, а также депутатом литовского парламента. Обладая определенным весом, перед самым началом Катастрофы он отправился в Америку для сбора средств на помощь еврейским беженцам. По дороге он остановился в Земле Израиля, и в это время Литва была захвачена. Ему стало некуда возвращаться и не для кого собирать деньги. Вся его семья погибла, остались в живых только рав и его сын. Рав Каанеман решил основать ешиву Поневеж в Земле Израиля, и, по большому счету, это заново возродило Тору здесь. Еще до этих событий, когда в Европе вовсю бушевал антисемитизм и Гитлер все больше набирал силу, рав из Поневежа, выступая на съезде «Агудат Исраэль», заметил интересную вещь. Он сказал примерно следующее: «Представьте себе спящего павлина. Все его перья в пыли. Взять щеточку и начать чистить – непродуктивно. Но зато, стоит павлина разбудить, как он встрепенется, расправит хвост и начнет махать крыльями – тут же стряхнет с себя всю грязь. Тогда все увидят его истинную красоту. Так и нашему народу – достаточно проснуться и встрепенуться!»

Йом Кипур – это остановка в беге по жизни для анализа наших поступков, возможность проснуться, встрепенуться и подняться на новый уровень, стать ближе ко Всевышнему, чем мы были весь предыдущий год.

Есть такой неверный подход, что мы делаем Всевышнему одолжение – мы молимся и учимся и соблюдаем заповеди только потому, что Он без нас не может. Но стоит Ему не отплатить нам сполна и не исполнить все наши заказы – мы его «накажем», не помолимся и не попостимся. Абсолютно ошибочное мнение! Все, что мы делаем, – мы делаем только для себя и ради себя. Мы – величайшее творение Творца в этом мире, душа человека – из высших миров, и включает в себя все миры, сама наша душа требует, чтобы мы вынули ее из «болота», очистили и подняли на тот уровень, который ей полагается. Дурные свойства характера, привычка грешить – это все то нечистое, что впиталось в нас после греха первого человека на все поколения, все, что впиталось в нас за прожитые годы «человеческой» жизни, – все это низводит нас до того животного состояния, когда «ничто человеческое нам не чуждо». Наша задача – выкарабкаться из этого, и в помощь нам Всевышний даровал эти дни.

Что такое Йом Кипур? Слово *капара* не переводится как прощение. *Капара* – это очищение. Трактат Йома оканчивается мишной, повествующей, как замечателен удел нашего народа, который очищается перед Всевышним. Как миква очищает нечистых, так и Всевышний очищает еврейский народ. Йом Кипур – это не просто день, когда мы можем встрепенуться и снять с себя всю нашу грязь – потому что сами мы не в силах это сделать. Если любой из нас посмотрит на свои деяния до того, как он «встрепенулся» и стал жить по Торе – ой вей, сколько всего наворочено! Без помощи Свыше вылезти из этого – невозможно. Однако по Своей милости Всевышний даровал нам великое очищение в день Йом Кипур, и мы можем действительно стряхнуть с себя в этот день всю грязь – при условии, что мы готовы все исправить и принимаем на себя все величие дня. Рош а-Шана как день суда есть у всех народов мира, но Йом Кипур как день очищения есть только у нас. Надо лишь постараться не упустить эту возможность, использовать помощь Свыше и подняться на очередную ступень – и идти дальше, исполняя высокое предназначение нашей драгоценной души.

ЗАКОНЫ ЙОМ КИПУРА

Рав Лейб Нахман Злотник

КАНУН ЙОМ КИПУРА

Тот, кто возвращается к Всевышнему искренне, – Всевышний принимает его и прощает прегрешения. Некоторые – сразу, для искупления других требуется святость Йом Кипура, а третьи – после очищения страданиями. Однако осквернение Имени Всевышнего – хилуль а-Шем – полностью искупается только смертью. Но ни Йом Кипур, ни страдания не искупают нарушения, которые были допущены в отношении ближнего, и необходимо добиться прощения у того, кого обидели, оскорбили, подвели, обманули. А если у того, кого обидели, не успели попросить прощения до того, как он умер, то обязаны пойти на его могилу и попросить прощения в присутствии десяти взрослых евреев. Если могила находится далеко, можно это сделать с помощью посланника. Когда нет возможности попасть в то место, где находится могила, обидчик просит прощение в том месте, где он живет.

Раскаяние и возвращение на путь истинный заключается в том, чтобы решить больше никогда не допускать совершенного греха, искренне сожалеть о содеянном и искренне исповедаться (*видуй*) перед Творцом (другие люди этого не должны слышать). Перед исповедью необходимо иметь в виду, что этим исполняется заповедь Торы.

Древний еврейский обычай устраивать в канун Йом Кипура обряд *капарат*. Глубокий смысл обычая основан на сокровенном учении. Те, кто делают *капарат* с

помощью птицы, берут для мужчин петуха, а для женщин – курицу, желательно белой масти. Предмет *капарат*, то есть петуха, курицу, рыбу или деньги вращают над головой, произнося тексты, которые приводятся в *махзорах*. Кроме того, когда то, над чем совершают *капарат*, мы отдаем неимушним, мы надеемся, что этим мы выкупим себя от смерти, как сказано: «Цдака спасает от смерти». Однако совершенно очевидно, что основное это не *капарат*, а тшува и исправление своих поступков.

В Шахарите дня, предшествующего Йом Кипуру, в «*Псукей Дэ-Зимра*» опускают «*Мизмор Ле-Тода*». Сефарды читают «*Авину Малкейну*» в Шахарит и Минху, а ашкеназы обычно не читают молитву «*Авину Малкейну*» в канун Йом Кипура. Исключение составляют годы, когда Йом Кипур приходится на субботу, подобно наступающему году, когда и ашкеназы читают «*Авину Малкейну*», в Шахарит кануна Йом Кипура. Таханун не произносят ни в «Слихот», ни в Шахарите, ни в Минхе кануна Йом Кипура. Не читают «*Ла-Мнацэях*».

Весь день девятого Тишрея – кануна Йом Кипура – существует заповедь Торы есть и пить. Согласно некоторым мнениям заповедь вступает в силу уже с выхода звезд – начала девятого Тишрея. В заповеди обязаны как мужчины, так и женщины. В случае если еда вредит человеку, он освобожден от этой заповеди.

Перед Минхой окунаются в *микву*. В некоторых общинах принято в канун Йом Кипура окунаться в *микву*, не только мужчинам, но и замужним женщинам. Принято давать милостыню неимушним. В конце молитвы Амида в Минху, перед словами: «*Элокай нецор лешонха ми-ра*», исповедуются. Женщины также обязаны читать *видуй*. *Видуй* всегда читают стоя, не облакачиваясь, имея в виду выполнить заповедь о раскаянии и произнести *видуй*. Если *хазан* начал повторение молитвы в то время, когда некоторые еще читают *видуй*, им разрешено ответить две фразы на «*Кдушу*»: «*Кадош*» и «*Барух*», ответить «*Амен*», «*Шмей Раба*» и «*Амен*» после «*Даамиран бе-Алма*» в *Кадитше*, «*Амен*» после завершения благословлений «*Ата Кадош*» и «*Шомаа Тфила*», а также произнести три слова «*Модим Анахну Лах*», когда община склоняется и читает «*Модим де-Рабанан*» (те, кто поступают согласно Виленскому Гаону, не говорят «*Ийю ле-Рацон*» перед чтением *видуя* и, соответственно, пока не завершат *видуй*, ни на что не прерываются).

После Минхи устраивают праздничную трапезу, которая проводит границу между временем, когда разрешено есть и пить и постом. Трапезу устраивают в праздничных одеяниях и с праздничными блюдами. В этой трапезе не принято есть рыбу и употреблять спиртные напитки. Тот, кто заканчивает разделительную трапезу задолго до захода солнца и хочет после нее продолжать есть и пить, должен перед завершением трапезы иметь это в виду.

Существует заповедь из Торы прибавить к святому времени от будничного, то есть принять на себя все законы Йом Кипура еще девятого Тишрея, за

некоторое время до захода солнца. До этого времени необходимо завершить разделительную трапезу, почистить зубы, сменить обувь на некожаную.

До наступления Йом Кипура не возбраняется принимать специальные средства, которые помогают легче перенести пост. В честь Йом Кипура, несмотря на то, что это день поста, на стол стелют белую скатерть. Поскольку переобувание является исполнением заповеди, сначала следует снять обувь с правой ноги. Те, кому разрешено есть в Йом Кипур, могут оставить еду на электрической плите или на огне (разрешенным в субботу способом), чтобы она была горячей. Оставлять еду на огне для того, чтобы она была горячей сразу после исхода поста, ашкеназам запрещено, а сефардам разрешено.

Женщины зажигают праздничные свечи и благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал зажечь свечу Йом Кипура», а в этом году: «свечи Шаббата и Йом Кипура», а также благословляют «*Ше-эхеяну*». Принято, что глава семьи зажигает горящую сутки свечу (кроме того, такую свечу зажигают в синагоге). Также зажигают свечи (*нер зикарон*) в память об усопших родителях. В канун Йом Кипура принято благословлять детей специальным благословением, которое приводится в *сидурах*. Во многих общинах принято облачаться в белые одежды. Женатые мужчины облачаются в *талит гадоль* до захода солнца и благословляют на него.

ВЕЧЕР ЙОМ КИПУРА

В синагоге, а тот, кто молится дома, то дома, – произносят *Тфила Зака* – молитву, в которой приведены раскаяния в различных прегрешениях, которые человек мог совершить. Из ковчега выносят два свитка Торы. *Хазан*, а за ним вся община читает «*Аль Даат а-Маком*» и «*Коль Нидрей*» три раза (тот, кто знает, что у него есть обет, не должен полагаться на эту отмену, а должен сделать индивидуальное разрешение от обета, как перед Рош а-Шана). *Хазан* громко, а остальные тихо, каждый для себя, благословляют «*Ше-эхеяну*». Женщины, которые благословили «*Ше-эхеяну*» во время зажигания свечей, не благословляют во второй раз. Если Йом Кипур приходится на Шаббат, как в наступающем году, то в качестве принятия субботы читают «*Мизмор Шир ле-Йом а-Шаббат*», а также «*Мизмор а-Шем Малах*» и произносят *Кадиш*. Затем возвращают свитки Торы в ковчег и молятся Маарив. Во время Маарива все громко произносят «*Барух Шем Квод Малхуто Ле-Олам Ваэд*» при чтении *Шма*, и молятся, как это приведено в *махзорах*.

Так как в Йом Кипур не устраивают трапезу, в которую делают *Кидуш*, для того, чтобы исполнить заповедь *Кидуш*, во время упоминания Йом Кипура, а если Йом Кипур выпадет на субботу, то и во время упоминания субботы, в молитве Амида следует иметь в виду, что выполняют заповедь из Торы – *Кидуш*. Если Йом Кипур выпадет на субботу, как в наступающем году, то после Амида

произносят «*Ва-Йехулу*», *хазан* читает краткое повторение – «*Маген Авот*», где он произносит «*А-Мелех А-Кадош*», затем читают «Слихот», 24-ую главу из Теилим, *Кадиш*, «*Алейну*», 27-ую главу, «*Адон Олам*». Есть обычный (не обязательный) после этого читать «*Шир а-Йихуд*» и «*Шир а-Кавод*».

ЗАПРЕТЫ ЙОМ КИПУРА

В Йом Кипур запрещены: еда, питье, умощение, супружеская близость, кожаная обувь и мытье, а также все действия, которые запрещены в Шаббат. К данным запретам не позволено прибавлять дополнительные ограничения, так как это праздничный день. Не следует утруждать себя в этот день вещами, без которых возможно обойтись, даже если при этом не делают запрещенные в субботу работы.

Обувь, части которой сделаны из кожи, и даже если кожа не натуральная, – запрещена. Ту обувь, которую запрещено одевать, запрещено также переносить, она является *муцэ*. Детей приучают к тому, чтобы они не надевали кожаную обувь в Йом Кипур.

Мытье запрещено, и даже окунуть палец в воду воспрещается. Утреннее омовение рук, омовение рук после посещения уборной, а также после того, как прикоснулись к чему-либо нечистому, делают чуть выше места связи пальцев с рукой. Влажными от омовения рук пальцами разрешено провести по лицу и глазам. Тот, кто в Йом Кипур вынужден есть хлеб, а также козны, когда готовятся благословлять общину, делают омовение рук полностью, как обычно. Смыть с рук или с тела грязь не возбраняется. К запрету мыться приучают и детей. Не поласкают рот, запрещено накладывать крема.

С девятилетнего возраста начинают приучать детей к посту, перенося трапезы на более позднее время, чем обычно. Заповедь поститься вступает в силу для мальчика, начиная с тринадцати лет, а для девочки с двенадцати лет (за год или два до этого здоровых детей приучают к полному посту). Еда через зонд или посредством капельницы не называется принятием пищи. Тем не менее, запрещено здоровому человеку прибегать к такому способу приема пищи в пост.

БОЛЬНЫЕ

В отношении больных существует большое количество тонкостей, и необходимо в каждом случае консультироваться с раввином, и ни в коем случае не запрещать по незнанию в качестве устроения. В рамках данной статьи приведем лишь основные принципы. В случае, когда есть вероятность того, что может возникнуть опасность для жизни больного, даже если пост не является причиной для ухудшения, а еда и питье могут поддержать и укрепить больного, разрешено есть и пить. Тот, у кого в данный момент нет опасности для жизни, но если он не будет есть или пить, может возникнуть такая опасность, – ему разрешено есть и пить.

В случае, когда больному достаточно только пить, то запрещено есть, и наоборот – тому, кому нет необходимости пить, это запрещено. Общее правило в данном вопросе гласит, что разрешено только то, что необходимо для сохранения жизни человека. В течение трех суток после родов, женщина считается опасно больной, и она обязана есть и пить. После этого срока закон зависит от состояния каждой конкретной роженицы. Для беременных, как правило, пост не представляет опасности, но женщина, у которой был прецедент выкидыша, вызванного постом, должна спросить у раввина как ей следует правильно поступить. Кормящая женщина, ребенок которой кроме грудного молока ничего другого не ест, также обязана проконсультироваться с компетентным раввином, разрешено ли ей поститься.

После того, как миновала опасность, человек обязан начать поститься. Тот, кто по состоянию здоровья должен есть и пить, но может это делать малыми порциями, до начала Йом Кипура обязан отмерить и расфасовать еду по тридцать грамм, а напитки по сорок грамм и принимать порции с интервалом, как минимум, в девять минут. Если это невозможно, то с интервалом в четыре или хотя бы в две минуты. Еда и питье не соединяются в общий объем, поэтому разрешено съесть тридцать грамм еды и, не делая перерыва, выпить сорок грамм напитка. Желательно использовать меньшее количество еды с большим составом калорий и ту, которая больше насыщает, чем употреблять большее количество малокалорийной пищи. Человек, которому обязательно придется есть и пить в Йом Кипур, должен начать делать это заранее малыми порциями для того, чтобы потом не пришлось прибегнуть к объемам еды и питья большим, чем указанные выше. Тот, кому запрещено поститься, ест, не делая *Кидуш*. Тот, кто должен есть хлеб, делает омовение рук, как обычно, благословляет на два хлеба – *лехем мишнэ*. В благословении после еды делают вставку на Йом Кипур в «*Яале ве-Яво*», а в годы, когда Йом Кипур выпадает на Шаббат, как в наступающем году, делают также вставку «*Рцэ*». Тот, кто забыл сделать вставки, не обязан читать «*Биркат а-Мазон*» заново.

Те, кто едят малыми порциями через каждые девять минут, благословляют только на первую порцию. Благословение после еды в таком случае не произносится вообще.

УТРО ЙОМ КИПУРА

После повторения *хазаном* молитвы Амида, устраивают общественное чтение Торы. Во время открывания ковчега читают Тринадцать качеств милосердия и молитву «*Рибоно Шель Олам*». В первом свитке читают отрывок из главы Ахарей Мот (Ваикра, 16:1-34) повествующей о смерти сыновей Аарона и существует особая заповедь сострадать смерти этих праведников. Во втором свитке читают фрагмент из главы Пинхас (Бэмидбар, 29:7-11). В качестве *афтарты* читают отрывок из книги пророка Йешаяу (57:14-58:14). Если на Йом кипур выпало обрезание, то его устраивают после чтения Торы.

Молятся Шахарит как это приведено в *махзорах*. Ашкеназ, у которого умер отец или мать, после чтения Торы Шахарита читает «*Изкор*» – молитву в честь душ усопших, а сефарды ради усопших устраивают *Ашкавот* вечером, после молитвы «*Коль Ни-дрей*». Йом Кипур еще называют Йом а-Кипурим. Множественное число *кипури* – «искуплений» – объясняют тем, что в этот святой день Всевышний прощает прегрешения и живых и усопших.

Молятся Мусаф, где во время повторения молитвы *хазаном*, кланяются во время чтения «*Алейну*», а также во время чтения о храмовом служении в Йом Кипур. Устраивают Благословение коэнов, читают песнь дня, а «*Алейну*» и главы о воскурениях не читают.

Во время Минхи достают из ковчега свиток Торы и устраивают общественное чтение, для которого вызывают трех представителей общины и читают отрывок из главы Ахарей Мот (Ваикра, 18:1-30), а в качестве *афтарты* – книгу пророка Йоны, к которой прибавляют два стиха из книги пророка Михи (7:18-20). Во время повторения молитвы *хазан* читает благословение коэнов. В годы, когда Йом Кипур выпадет на Шаббат, в Минхе ашкеназы не читают «*Цидкатха Цедек*» и «*Авину Малкейну*», а сефарды читают. Сефарды перед Минхой произносят «*Ашрей*» и «*У-Ва ле-Цийон*», а ашкеназы произносят эти молитвы перед молитвой Неила. Затем читают «*Ашрей*» и «*У-Ва ле-Цийон*» и молятся пятую, завершающую, молитву Йом Кипура – Неилу, где во всех местах кроме «*у-Ктов*» – «И запиши», произносят «*у-Хтом*» – «и запечатай». Во время молитвы Неила коэны благословляют общину. Община читает «*Авину Малкейну*» и другие молитвы, которые приводятся в *махзорах*. После выхода звезд трубят в шофар и всем желают «В будущем году в Иерусалиме».

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОСТА

В Маариве упоминают об отделении святого от будничного. В благословении «*Слах Лану*» не бьют себя в грудь, произнося «Ибо грешили мы». Принято устраивать Благословение луны. Делают *авдалу* – церемонию по отделению святого от будничного, во время которой благословляют на вино, «на свечения пламени», для которого пользуются исключительно огнем, который горел весь Йом Кипур (или зажжен от такого огня после выхода Йом Кипура). На благовония не благословляют, за исключением тех лет, когда Йом Кипур приходится на Шаббат, подобно наступающему году. Женщина, которой тяжело поститься, ожидая пока муж вернется из синагоги, может сразу после выхода звезд сделать *авдалу* и начать есть и пить.

После *авдалы* устраивают праздничную трапезу, радуясь и веселясь прощению. Многие стараются сразу же начать исполнять заповедь строительства Сукки, если это не мешает соседям.

В дни между Йом Кипуром и праздником Суккот запрещено поститься. С Йом Кипура и до наступления месяца Хешван не читают Таханун и не говорят «*Ехи ле-Рацон*» после общественного чтения Торы.

АФТАРА УТРЕННЕЙ МОЛИТВЫ ЙОМ КИПУРА

Раф Нахум Шатхин

Все хорошо знакомы с афтарой из книги пророка Йоны, которую мы читаем в Минху Йом Кипура, но не очень знакомы с афтарой утренней молитвы из книги пророка Йешаяу.

«Кричи во (все) горло, не удерживайся; подобно шофару, возвьсь голос твой и объяви народу Моему преступность их и дому Яакова – грехи их» (Йешаяу, 58:1).

Пророк Йешаяу говорит о евреях, которые подвергают себя страданиям и находятся весь день в молитвах, но видят, что Всевышний не отзывается на их молитвы. Это вызывает у них недоумение: «...Почему постились мы, а Ты не видишь, мучили душу свою, а Ты не знаешь?» (т.е. не откликаешься, не реагируешь).

Пророк указывает им на проблемы, из-за которых Всевышний не прислушивается к их молитвам. Эти проблемы не были характерны только для того поколения – они актуальны всегда: «...**Ведь в день поста вашего вы находите дело (себе), и работающих на вас притесняете. Ведь для ссоры и распрей поститесь вы и чтобы бить кулаком преступным; не поститесь ныне, чтобы услышан был на высоте голос ваш. Таков ли пост, который избрал Я, – день, (когда) мучит человек душу свою? На то ли (он), чтобы склонять, как тростник, голову свою и вретнице и пепел подстилать? Это ли назовешь постом и днем, угодным Г-споду? Не это ли пост, который Я избрал: оковы злости разреши, развяжи узы ярма, и отпусти угнетенных на свободу, и всякое ярмо сорвите».**

Евреи постятся, но при этом продолжают грешить – владеют еврейскими рабами и содержат их в неподобающих условиях, в то время как закон говорит, что приобретающий еврейского раба, все равно что приобретает себе господина. К тому же закон разрешает лишь шесть лет использовать труд раба, после чего хозяин должен отпустить его на свободу. Но уже в начале периода первого Храма встречается свидетельство пророка Ирмияу о том, как евреи незаконно поработали своих братьев, а в книге Эзры рассказывается о том же явлении в период второго Храма. И вот в с такими (и многими другими) нарушениями евреи предстают в день поста перед Всевышним, удивляясь потом, почему Он не «слышит» их. Разве только отказ от пищи на один день требуется от нас? Ведь если человек не исправляет себя, совершая лишь внешние действия, то это выглядит как тот тростник, что сгибается под дуновением ветра, но после вновь распрямляется и возвращается в прежнее положение.

Поясняют комментаторы, что именно поэтому был выбран этот отрывок для афтары Йом Кипура. В нем есть скрытый призыв отказаться от своих желаний и

полностью подчинить их Всевышнему, что и является главной задачей в этот день. Когда же разделишь ты хлеб свой с голодным, скитающихся введешь в дом свой, нагого оденешь, а родственнику не откажешь в помощи: «**Тогда прорвется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро явится, и пойдет пред тобой правда твоя, слава Г-сподня будет следовать за тобой».**

«... и от родственника твоего не отвернись» (Йешаяу, 58:7).

В главе Ки Теце (Дварим, 22:1) написано: «**Если увидишь ты быка брата твоего или ягненка его, заблудившегося, (разве) пройдешь (вейталамта) мимо них? Верни их брату твоему**». Кроме основного закона (запрета пренебрегать чужой потерей), учат из этого стиха еще одно уточнение к закону. Поскольку сказано *вейталамта* (и пройдешь мимо), что можно прочесть и без вопросительного знака, – в этом есть намек на то, что возможна ситуация, когда еврей имеет право «пройти мимо» потери. Это разрешается в случае, когда он – человек уважаемый, и гоняться по улице за чужим козленком ему не подобает (за своим он бы тоже не бегал).

Рассказывают о том, как величайший из мудрецов Торы в своем поколении раби Акива Эйгер, однажды прибыл с визитом в Варшаву. Все, кто только мог, вышли, чтобы поприветствовать великого мудреца. Когда люди стали постепенно расходиться, то раби Акива Эйгер попросил, чтобы его отвезли по определенному адресу к одному простому еврею. Все, конечно же, очень удивлялись просьбе рава, думая, что, может быть, там живет какой-то скрытый праведник, о котором еще не известно. Однако мудрец развеял все догадки и сомнения, когда пояснил сопровождавшим, что по указанному адресу проживает его родственник. Раби Акива Эйгер сказал: «Это мой родственник. В Торе сказано об обязанности возратить потерю *вейталамта* (и пройдешь мимо), из чего мы учим, что иногда можно пройти мимо, если занятие этой заповедью не соответствует твоему почету. Так приказывает нам Тора вести себя с имуществом ближнего. Однако о родственниках сказал пророк Йешаяу: «... *у-ми бсарха ло титалем*» («... и от родственника твоего не отвернись»). Это семья, и я обязан их посетить».

«**То наслаждаться будешь в Г-споде, и Я возведу тебя на высоты земли, и питать буду тебя наследием Яакова, отца твоего, потому что уста Г-сподни сказали (это)**» (Йешаяу, 58:14).

В мидраше «Ялкут Шимони» на Мегилат Рут(4) приводится история об одном еврее, который был богат, но разорился, и из всего, что у него было, осталась с ним только кошерная жена. Чтобы заработать на жизнь, тот человек стал наемным работником. Однажды в поле встретился ему пророк Элияу в виде кочевника. Спросил его пророк Элияу: «Известно мне, что на небесах решили подарить тебе шесть лет благоденствия, только реши, когда хочешь их получить – сейчас или в конце дней?» Подумав, что это гадальщик, который желает подзаработать

на нем денег, тот человек прогнал встретившегося ему «кочевника». Однако он вновь и вновь возвращался с тем же вопросом, и тогда человек решил посоветоваться со своей кошерной женой. Сказала ему жена, что если это правда, то пусть пошлют шесть лет благоденствия сразу. С этим ответом человек вернулся к кочевнику. Тот сказал ему: «Ступай домой, и не успеешь ты войти в дом свой, как увидишь, что благословение распростерлось над ним». Не успел он вернуться домой, как дети, игравшие в земле возле дома, нашли огромный клад, которого было достаточно, чтобы прожить шесть лет. Сказала мужу достойная жена: «Если уж смилоствились над нами Небеса, то давай используем эту возможность для того, чтобы заниматься милосердием. Может, Всевышний добавит нам свыше шести лет?» Что они сделали? Все пожертвованные на бедных деньги записывали на бумаге. Однажды пришел пророк Элия и сказал, что шесть обещанных лет закончились. Ответил ему тот человек, что брал эти годы с согласия жены, и сейчас ответит, посоветовавшись с ней. Жена сказала ответить так: «Если найдешь ты людей более верных, чем мы, тогда передай им доверенное нам достояние». Увидел Всевышний их добрые дела и решил им добавить благоденствия, как сказано: «... и будут дела рук твоих – милосердие и мир» (Иешая, 32:17).

Не просто так мудрецы рассказали нам историю о сообразительной женщине. И не просто так дважды подчеркивают для нас, что жена того человека была кошерной. Здесь заключен намек на то, что жизнь наша – не принадлежит нам, и дается нам на время. У нас есть выбор, как распорядиться ею. Но в Рош а-Шана с каждого спросят, насколько правильно он распорядился доверенным ему, и можно ли ему доверить еще один год жизни.

СУККОТ

СУККА

Рав Элизер Папо

Сукка – важная и всеми любимая заповедь, связанная со временем. Счастлива доля сыновей Израиля, по большей части они внимательны и осторожны в исполнении заповедей. Они строят красивую сукку из добротных материалов – и хорош их удел.

Но есть среди них и легкомысленные, которые склонны не затруднять себя ничем, или при малейшем неудобстве прекращать любую деятельность. Они уклоняются от строительства собственной сукки и полагаются на общинную сукку, где съедают *кезаит* в первую ночь праздника. А если

и ставят сукку, то «облегчают» в соблюдении заповедей и не «сидят» (не находятся постоянно) в ней, а появляются лишь изредка, едят и спят вне сукки. И «будь они умнее, поняли бы» (Дварим, 32:29), как приятна и желанна эта заповедь: как в своем простом смысле – ведь она помогает человеку искупить грех – взамен изгнания (Псикта дерав Каана, последний отрывок), так и в сокрытом смысле своем, ибо возвышен сокровенный смысл ее.

И то небольшое, что разумение наше способно постичь – это то, что <в сукке> Шхина (Б-жественное присутствие) простирает свои крылья над нами, как птица-мать, высиживающая птенцов. И семь почетных гостей – Ушпизин (Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Аарон, Йосеф и Давид) в отблесках света душ своих находятся с нами там, и по этой причине увеличилась святость сукки и стала почти как святость Дома Молитвы.

И поэтому запрещено вести себя <по отношению к сукке> с пренебрежением, а также легкомысленно. Говорится про Аризалья, что он остерегался разговоров на будничные темы в сукке. И конечно, тот, кто постарается установить для себя проживание и пребывание в сукке все семь дней праздника в святости и чистоте, в страхе и трепете и в великой радости, как и следует делать, приобретет святость и особый свет на всех уровнях души своей (*нефеш, руах и нешама*), «и найдет достаточно себе для выкупа» (Ваикра, 25:26), чтобы весь последующий год служить Всевышнему в совершенстве.

Есть и дополнительные заповеди, исполняемые в праздник: *нетилат лулав* (вознесение *лулава*) и *наануим* (качание им) во время благословения, и чтение *Алеля*, и обход вокруг *бимы* с четырьмя видами растений в руке, сопровождающийся произнесением *Ошанот*. Все эти вещи стоят на весьма возвышенном месте в мире, а люди пренебрегают ими! Есть места, где даже тот, кто мог бы сам сделать *нетилат лулав*, все же не делает, а полагается на общину. А если делает, то без положенных движений им во все стороны света, поскольку полагает, что это обычай только для мудрецов и праведников, и не знает, что в этом – суть заповеди. И так говорит об этом Мишна (Сукка, 42а): «Для ребенка, который уже умеет трясти <лулав>, отец должен купить <его>», и еще (там же, 37б): «Когда будет трясти? На «Благодарите» и на «Просим Тебя», и (там же, 45а): «Каждый день ходили вокруг жертвенника». А человек «боящийся Б-га, очень желает заповедей Его» (Псалмы, 112:1). Поэтому пусть постарается всеми силами и средствами, чтобы *лулав* у него был собственный, отборный, и пусть задумается об этом за год и пошлет <посланников> в далекие страны, чтобы не оказалось, что не хватает ему *лулава* или *этрога*, поскольку это важная и желанная заповедь и хороший знак на весь год. И пусть не воздерживается от *наануим* (движений) *лулавом* и от обхода вокруг *бимы*. А если никак не сможет достать себе *лулав*, пусть постарается исполнить эти заповеди с помощью *лулава* своего соседа. И пусть не

чувствует <неудобства> из-за насмешек пустых людей, ведь если бы нашелся способ заработать тысячу тысяч золотых монет, он не стал бы отказываться из-за каких-то насмешек. А тем более – осуществить желание нашего Небесного Отца, который дает щедрую награду выполняющим Его волю. Это большое правило в Торе: «Если будешь добиваться ее, как серебра,... тогда постигнешь трепет перед Небесами» (Мишлей, 2:4-5).

Этот праздник также сопровождает заповедь *симха шель мицва* – «радости от исполнения заповеди». Если во все праздники есть заповедь радоваться, то тем более в этот святой праздник – «время нашей радости», как мы говорим во время молитвы. И о ней же написано «И радуйся в праздник», «И пребывай только в радости» (Дварим, 16:14-15). Ведь Создатель наш велел нам радоваться именно в сердце, чтобы человек был доволен и полон радости от исполнения заповеди. Когда «живой да воспримет сердцем своим» (Козлет, 7:2) <пусть человек вдумается> – что есть мы, и что – жизнь наша, как хороша доля наша, и как приятен жребий наш! Ведь нас избрал Создатель и не оставляет Свою приязнь к нам. И Его особая любовь раскрывается нам до невообразимых пределов, непостижимых нашим разумением. И то небольшое, что способны видеть мы своими глазами – что Он дал нам Рош а-Шана и Йом Кипур, чтобы мы искупили наши прегрешения. В Его любви и милости к нам, «как благоволит отец к сыну» (Мишлей, 3:12), Он хотел порадовать нас после горечи и страданий, пережитых в дни раскаяния нашего. И дал нам сразу же праздник Суккот, и велел нам веселиться, и установил большую награду за эту радость нашу. Есть ли вкус слаще этого?! Захотел Святой, благословен Он, удостоить <награды> народ Израиля, поэтому умножил для них законы Торы и заповеди (МакоТ, 23б). И дал нам заповедь *сукки*, чтобы раскрыть над нами покров Мира Своего, и заповедь четырех видов растений, которые служат добрым знаком Израилю, возвещением о нашей победе, как сказали наши мудрецы в Мидраше (Ваикра раба, 30:2).

[Сказал рабби Авин: «Когда двое людей выходят от судьи, мы не знаем, кто их них победил, пока не увидим в руке победителя жезл. Так Израиль и народы мира — они обвиняют друг друга перед лицом Всевышнего в Рош а-Шана, и заранее неизвестно, что решит Судья. Только когда Израиль выходит с лулавом (похожим на жезл) в руке, мы узнаем — он победил».]

И велел нам радоваться исполнению заповеди, что само по себе станет хорошим знаком на весь год, как писали ученики Аризалы: «Тот, кто радуется и доволен в сердце своем, и вовсе не будет печалиться в течение этого святого праздника, тому обещано, что будет у него хороший год, и всегда будет пребывать в радости». В связи с этим желательно, чтобы человек постарался изо всех сил удалить от себя грусть и раздражительность и любую печальющую его вещь, и радоваться каждый день обновленной радостью, радостью от

заповеди. И, как написано в святой книге Зоар, чтобы всегда думал чистыми помыслами об упомянутой вещи.

Более того, есть и еще поводы радоваться, если задуматься вот о чем: «Что есть человек, чтобы Ты вспомнил о нем», «Ты сделал его властелином над творениями рук Твоих, все положил к ногам его» (Теилим, 8: 5-7). Все это и еще многое другое «живой да воспримет сердцем своим» (Козлет, 7:2). И пусть пробудит свои уста, ведь невозможно не радоваться! Так пусть возвысит свой голос и поет, и выпевает молитвы и *Алель*, и песни и восхваления «гласом песнопения и благодарения празднующего народа» (Теилим, 42:5).

И пусть вспомнит, что, когда стоял Бейт а-Микдаш, праведники умножали радость в *Симхат Бейт а-Шоэва* (радость черпания воды) до такой степени, что сказали: «Тот, кто не видел *Симхат Бейт а-Шоэва*, не видел радости в своей жизни» (трактат Сукка, 51). И из этой радости они черпали *руах а-кодеш* – дух святости (Иерушалми, Сукка, 5:1).

Конечно, велико горе Небес от того, что из-за грехов наших разрушен Храм наш и город наш, и «Всевышний зарычит с высот» (по Ирмияу, 25:30), но радость в праздник – утешение для нашего Небесного Отца, а также наше утешение в горестях. Ведь любовь нашего Небесного Отца все еще с нами, Он «скачет по горам, прыгает по холмам», «заглядывает в окна, смотрит сквозь решетки» (Песнь песней, 2:8,9), чтобы увидеть радость сыновей Своих в синагогах, как написано в святой книге Зоар.

И поэтому «Да радуется Израиль Творцу своему» (Теилим, 149:2) радостью от исполнения заповеди, а не радостью беспутной по обычаю глупцов, которые умножают выпитое вино и распевают нееврейские песни. Это не радость, а беспутство, и не заповедь, а прегрешение. Возможно, они и думают, что делают это для заповеди, но получается – грех. И «Г-сподь благой простит за то» (Диврей а-ямим, 30:18).

А если бы к его радости присоединилась еще возможность порадовать бедных и обездоленных! Как известно, эта заповедь существует во все праздники и памятные даты. Ведь если он радуется, но не радуется бедняков, то про него написано: «Раскидаю помет на лица ваши, помет праздничных <жертв> ваших» (Малахи, 2,3). И тем более в этот святой праздник, когда есть высокая обязанность отдать беднякам часть трапезы, причитающуюся *Ушпизин* (почетным гостям). А если он так не делает, то проклинают его *Ушпизин* сильными и разящими проклятиями. Если же <поделился с бедняками>, то получит множество благословений, как пишет святой Зоар (Ваикра, 104а). И поэтому пусть вострепещет человек, и возжелает получить благословение, и не преминет пригласить за свой стол бедняка. А если не сможет сделать этого, то пусть отделит от состояния своего на *цдаку* столько, сколько хватило бы справиться праздник как следует, с учетом всех трапез, и скажет вслух:

«Это я отдаю в *цдаку* в счет доли Авраама, святого *ушпиза* (гостя), а это я отделяю в *цдаку* в счет доли Ицхака, святого гостя...», и так далее – в счет доли всех семерых *ушпизин* праздника. Или может высылать какое-нибудь блюдо для бедняков перед каждой своей трапезой, и это принесет ему благоговение и много благ.

Подготовила З. Скаржинская

ВРЕМЯ НАШЕЙ РАДОСТИ

Рав Гершон Эдельштейн

Праздник Суккот называется «временем нашей радости», Песах – «временем нашей свободы», а Шавуот – «временем дарования нашей Торы». Мне задавали вопросы об этом: на первый взгляд, ясно, почему Песах называется временем свободы – в это время евреи вышли из египетского рабства на волю. А Шавуот называется временем дарования Торы, так как в это время мы удостоились получить ее у горы Синай. Однако мы не находим, что в Суккот была какая-то особая радость. Почему же мы называем этот праздник «временем нашей радости»? Ведь он празднуется в память об Облаках Славы, сопровождавших нас при исходе из Египта, а не из-за какой-то особенной радости.

Уместно объяснить это согласно тому, что написал Рамхаль (в книге «Дерех Ашем», и это же написано в других книгах): все праздники – это не только напоминание о событии, произошедшем некогда в это время, но духовное влияние того времени возвращается каждый год заново. Любое духовное влияние, проявившееся в определенное время, из года в год вновь пробуждается в то же время.

Например, когда Песах называют «временем нашей свободы», имеется в виду не только свобода тела – в основном речь идет о свободе души от египетской нечистоты. В вечерней молитве мы говорим об этом: «И вывел Свой народ Израиль от них к свободе вечной». Но ведь были же потом еще изгнания – что же это за «вечная свобода»? Имеется в виду духовная свобода: евреи вышли из 49 врат нечистоты и удостоились обрести свободу от злого начала, как говорят мудрецы (Авот, б:2): «Свободен лишь тот, кто занимается Торой». Такая свобода действительно вечна. И каждый год в праздник Песах вновь пробуждается влияние, освобождающее от злого начала.

После Песаха наступают дни счета Омера. В «Сефер а-Хинух» (заповедь 306) объясняется смысл этих дней: когда евреи вышли из Египта, они услышали, что идут к горе Синай получать Тору. Они уже знали, что такое Тора. Ведь в Египте колена левитов занималось ею, да и наши святые отцы тоже учились в ешиве. Когда евреи услышали, что

идут получать Тору, они очень обрадовались. Они ждали и стремились к этому с большим нетерпением, считая дни, прошедшие с исхода из Египта: вот прошел еще день и еще один, и так приближается тот великий момент, когда они удостоятся получить Тору.

Каждый год в дни счета Омера возвращается влияние, связанное с подготовкой и стремлением к Торе. В эти дни каждый может достичь готовности к получению Торы и большого продвижения в качествах, необходимых для овладения ею. Как написано в книгах, сорок девять дней счета соответствуют качествам, благодаря которым овладевают Торой. В шестой главе Авот говорится, что Тора обретается сорока восемью качествами, и в каждый из дней счета Омера можно возвыситься и достичь еще одного из них. Последний же день включает в себя их все и закрепляет их, чтобы они стали прочным и постоянным уровнем.

А в праздник Шавуот, «время дарования нашей Торы», наступает время, особенно подходящее для успеха в Торе. Каждый год в этот день с Небес возвращается влияние, благодаря которому можно удостоиться получить Тору, как это было у горы Синай. В этом состоит одна из причин, почему в Шавуот мы остаемся бодрствовать всю ночь – для того, чтобы использовать это особое время и достичь всех уровней в Торе, какие только можно освоить. Говоря «время дарования нашей Торы», мы не имеем в виду только то, что некогда в этот праздник была дарована Тора. Каждый год этот день – время дарования Торы, и каждый может удостоиться успеха в ней в меру проведенной подготовки.

Следовательно, когда в Песах мы говорим «время нашей свободы», а в Шавуот – «время дарования нашей Торы», смысл не в том, чтобы припомнить однажды произошедшие события. В наше время Песах – это тоже время свободы, поскольку можно достичь свободы от злого начала и каждый год заново преодолеть телесные вожделения. И праздник Шавуот – это тоже время дарования Торы каждый год, как объяснено выше. Теперь можно понять и то, почему Суккот называется «временем нашей радости». Это не потому, что когда-то произошло радостное событие – праздник Суккот является временем радости каждый год.

Как отмечается в мидраше Ялкут (Эмор, 654), применительно к празднику Суккот в Торе три раза написано слово «радость». В Песах оно не упоминается вообще, а в Шавуот – всего один раз. В Ялкут этому дается обоснование: в Песах вершится суд над урожаем, а в Шавуот – над плодами деревьев, и человек беспокоится о своем урожае и плодах. «Но в Суккот, поскольку души удостоились искупления в Йом Кипур, как сказано: “Ибо в день этот будете искуплены”, да и к тому же урожай и плоды деревьев уже собраны в закрома, трижды написано о радости: “И радуйся в праздники твои”, “И радуйтесь перед Г-сподом, Б-гом вашим”, “И будешь только радоваться”».

Становится ясно, что к празднику Суккот заповедь радости относится больше, чем ко всем другим праздникам. И поскольку есть заповедь, свыше человеку даются силы исполнить ее. Вот почему Суккот называется «временем нашей радости» – в это время есть больше возможностей радоваться, чем весь остальной год. Как сказано в Ялкупт, этот праздник наступает после того, как мы получили оправдание в суде в Йом Кипур, а также занесли урожай и плоды деревьев в дома. Поэтому естественно, что здесь уместна большая радость, и можно исполнить заповедь «Радуйся в праздники твои».

Однако **заповедь радоваться в праздник в основном предполагает такую радость, в которой есть служение Б-гу.** Рамбам написал в законах праздника (6:20): «Нам заповедано не легкомыслие и глупость, а радость, в которой есть служение Создателю всего». Также сказано в мидраше (Шир а-Ширим Раба, 1:31): «"Это день, который сделал Б-г, будем ликовать и радоваться Ему". Сказал раби Авин: мы не знаем, чему радоваться – то ли дню, то ли Святому, благословен Он. Пришел Шломо и объяснил: "Будем ликовать и радоваться Тебе" – Святому, благословен Он, "Тебе" – Твоему спасению, "Тебе" – Твоей Торе, "Тебе" – трепету перед Тобой. Сказал раби Ицхак: "Тебе" (בך) – двадцати двум буквам, которые Ты дал нам в Торе. Бет – 2, Каф – 20, итого 22 (בך)».

Значит, главная заповедь радоваться в праздник предписывает радоваться Торе и заповедям. И радость в материальном мире от сбора урожая тоже в основном нужна для духовного – благодаря этому человек успокаивается от всех тревог и может больше радоваться Торе и заповедям. В «Шаарей Тшува» (4:9) объясняется смысл заповеди устраивать праздничную трапезу: «В остальные праздники мы устраиваем трапезу в качестве радости от заповеди». Значит, **радость связана с заповедью, а не с материальной трапезой, которая призвана лишь усилить радость от заповеди.** Благодаря трапезе человек становится спокойным и не голодает, и тогда он может радоваться заповеди в полной мере.

РАДОСТЬ ЗАПОВЕДИ – ЛЮБОВЬ К Б-ГУ

В конце Суккот наступает Ошана Раба – день суда и окончательного приговора. В молитве «Да будет воля» после Ошанот мы произносим: «И вынеси нам хороший приговор... и окончательно утверди нас в книге хорошей жизни». Казалось бы, перед Рош а-Шана и Йом Кипуром мы много занимаемся подготовкой к Дню Суда, весь месяц Элуль трубим в шофар. Есть также обычаи каждый день читать главы из Теилим. В десять дней раскаяния произносят «Авину Малкейну» и добавляют много молитв, чтобы удостоиться оправдания на суде. Нужно разобраться, почему такой подготовки не делают перед Ошана Раба – мы не видим, чтобы в Суккот занимались тшувой и исповедовались в грехах.

Нужно объяснить, что есть два уровня тшувы – из страха и из любви. Нижний уровень – это тшува из страха, когда люди возвращаются к Б-гу, боясь наказания, поскольку верят, что есть награда и наказание в этом мире и в будущем. Этого уровня достигают в Дни Трепета благодаря подготовкам, занимаясь тшувой и исповедью. **В Йом Кипур удостоиваются прощения и искупления грехов, и благодаря этому обретают чистоту души. Тогда уже можно достичь более высокого уровня – тшувы из любви. В течение праздника Суккот мы занимаемся подготовкой к этому с помощью радости исполнения заповеди.**

Это можно объяснить согласно тому, что написано в «Месилат Йешарим» (гл. 19): радость от Торы и заповедей – это ответвление любви к Б-гу. На самом деле достичь высокой степени любви к Б-гу трудно, поскольку Его бытие мы не видим явно, но лишь знаем и верим в Него. Однако у любви к Б-гу есть ответвления. Когда человек оказывается в реке, где есть сильное течение, и он рискует утонуть, то, видя ветку дерева, он хватается за нее и тянется, пока не доберется до самого дерева. Так и у того, кто занимается Торой и заповедями с радостью, это происходит от любви к Б-гу, пребывающей внутри. Через это он связан с самой любовью к Нему.

У каждого из народа Израиля есть внутри любовь к Б-гу. Ведь душа – это часть Б-га свыше. У человека в природе заложена вера и любовь к Б-гу, но есть «многие ухищрения», которые заставляют забыть ее, как написано (Коэлет, 7:29): «Всесильный сделал человека честным, а они пустились во многие ухищрения». Из-за них вера скрывается внутри и не проявляется, подобно корням дерева, которые скрыты в земле, а снаружи видны лишь ветви. Так и любовь к Б-гу прячется в сердце человека, но когда он радуется Торе и заповедям – это одно из ответвлений любви, проявляющейся наружу.

Гаон раби Исраэль Салантер дает пример: у человека есть сын и ученик, и он очень любит ученика и привязан к нему. К тому же он и сам получает от него большую пользу, подобно тому, как раби Йоханан нуждался в Рейш Лакише (см. Бава Меция, 84а). С другой стороны, его сын не идет по его путям и не принимает увещаний. Снаружи кажется, что этот человек больше любит ученика, чем сына. Но в момент опасности, когда понадобится спасти одного из них, он непременно первым спасет сына, поскольку любовь к сыну находится у него в подсознании. В состоянии опасности эта любовь тут же действует и проявляется вовне.

Так и любовь к Б-гу существует в глубине сердца еврея. Иногда она подавлена и не проявляется, но есть состояния, когда она пробивается и видна снаружи. Рассказывают об одном веротступнике во времена Холокоста, который помогал немцам. Сначала он помогал им только в технических вопросах, но однажды они захотели использовать его с целью уничтожения других евреев. Он отказался, сказав, что лучше умрет

евреем, чем станет им помогать! Он пожертвовал собой, и его убили. Такова любовь к Б-гу, обитающая в сердце каждого еврея.

В наше время тоже есть простые евреи, готовые отдать жизнь ради веры. Один еврей рассказывал мне, что однажды он был в другой стране среди другого народа, и к нему подошел некто с оружием, стал запугивать его и требовать, чтобы тот отрекся от веры. В этот момент еврей был готов расстаться с жизнью и умереть, лишь бы не произнести ни слова против своей веры. Это пример простого еврея, который внешне не проявляет ничего особенного, но у которого в глубине сердца прячется любовь к Б-гу. Поэтому в момент опасности он готов пойти на смерть, лишь бы не отречься от веры.

Был еще случай в России, когда вспыхнул пожар в синагоге, и свитки Торы могли сгореть. Один человек бросился в огонь и спас их. Потом его спрашивали об этом: «Ведь по закону о сохранении жизни ты не был обязан подвергать себя такой опасности!» Он отвечал: «Но ведь это свитки Торы! Как можно оставаться безразличным?» Когда есть любовь к Торе и любовь ко всему святому, не делают никаких расчетов. Если ребенок тонет, отец прыгает в воду, чтобы его спасти, и не беспокоится об опасности для самого себя – любовь к сыну устраняет любые другие соображения. То же самое происходит и с любовью к Б-гу.

В праздник Суккот, «время нашей радости», есть воздействие свыше, помогающее достичь радости заповеди больше, чем в другие дни года. А благодаря этому естественным образом достигают любви к Б-гу. Как написано в «Месилат Йешарим», любая радость от заповедей – это ответвление любви. Через это удостаиваются тшувы из любви, а она является наилучшей предпосылкой к вынесению хорошего приговора в Ошана Раба.

Еще я хотел бы привести пояснение к сказанному мудрецами в Пиркей Авот (4:17): «Один час в тшуве и добрых поступках в этом мире лучше всей жизни мира будущего». Иными словами, даже если у человека будет вся жизнь будущего мира, это будет меньше, чем тшува и добрые поступки в этом мире. Это требует объяснения: ведь будущий мир – лучшее, что только может быть. Все удовольствия нашего мира не идут ни в какое сравнение с наслаждением будущего мира, о котором сказано (Ишайя, 64:3): «Глаз не видел Б-га, кроме Тебя, сделавшего такое для ожидающего Его». Как может быть, чтобы тшува и добрые поступки в нашем мире имели преимущество перед всей жизнью мира будущего?

Объяснить это нужно так: несомненно, будущий мир – это самое лучшее, но мы находим, что в нем есть много уровней, как сказали мудрецы (Бава Батра, 75а): «У каждого праведника в будущем мире есть хупа и место согласно славе его», и написано (Коэлет, 12:5): «Ибо идет человек в дом мира своего», на что мудрецы говорят (Вакра Раба, 18:1): «Не просто "дом мира" здесь

сказано, а "дом мира своего" – это учит нас тому, что у каждого праведника есть свой собственный мир». Значит, как есть у человека материальный дом в этом мире, так и в будущем у каждого будет свой духовный дом и место согласно его славе, то есть в меру того, что он заслужил своими добрыми поступками.

Там, в Гемаре (Бава Батра), выводят из Писания, что в хупе будет огонь. Отсюда учат, что каждый обжигается о хупу ближнего. Ведь у каждого человека в будущем мире будет хупа и место согласно славе его, и чем больше будет у него заслуг и добрых поступков, тем более замечательное место он там обретет. **Увидев, что ближний получил более славное место, он будет сильно страдать и почувствует боль, словно от ожога. Он будет винить себя – почему не постарался в материальном мире совершить больше добрых дел? Если бы потрудился изо всех сил достичь совершенства, как подобает, то и сам удостоился бы такого же замечательного места.**

Получается, что человек, может быть, уже совершил хорошие поступки, и у него есть будущий мир, но он ограничен, и такого замечательного места, какого он мог бы удостоиться, у него нет. Если он исполнит еще заповеди, или сделает что-то хорошее, или еще одно мгновение посвятит тшуве и приближению к Б-гу, то заслужит гораздо более славное место. Вся жизнь будущего мира, которая у него есть сейчас, – меньше, чем то место, которое он может получить. Оно будет качественно лучше, если он посвятит еще час тшуве и добрым поступкам в этом мире. Если же нет – в итоге будет сожалеть об этом.

Известно, что перед смертью Виленский Гаон взял в руки цицит, заплакал и сказал: «Здесь, в этом мире, чтобы исполнить заповедь цицит, нам нужно лишь малое усилие и несколько монет. А в будущем мире уже не останется возможности исполнять заповеди». Я слышал, что он не сожалел о Торе, потому что ее изучают и в будущем мире, как сказали мудрецы (Брахот, 64а): «У мудрецов нет покоя ни в этом мире, ни в будущем». Раши объяснил, что они переходят из ешивы в ешиву и от толкования к толкованию. Значит, и в будущем мире человек будет получать радость от Торы, но заповедей там не будет.

В этом смысл сказанного: «Один час в тшуве и добрых поступках в этом мире лучше всей жизни мира будущего». Ведь даже если у человека уже есть будущий мир, он может добавить еще добрых поступков и заслужить более славное место в нем. Получается, что благодаря тшуве и добрым поступкам в этом мире он удостаивается качественно лучшего места, которое больше, чем вся та жизнь будущего мира, что есть у него уже сейчас. Да будет воля Б-жья, чтобы мы удостоились этого!

Перевод – раб Б. Ариэли

УДОВОЛЬСТВИЕ – ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ДУХОВНОЕ?

«И радуйтесь в свой праздник»

Все мы знаем повеление отмечать праздники, *йомим товим*, праздничными трапезами, вином и нарядной одеждой. Но неужели столь материальные вещи – это единственный способ отметить наши святые праздники? Если это не так, то почему же Закон Торы указывает именно эти способы выражения нашей радости? Почему такое большое значение уделяется материальным удовольствиям, *гашмиюту*, физическим вещам, тогда как настоящий смысл праздников – в духовном аспекте, *руханиют*, в возвышении наших душ?

Это кажущее несоответствие можно объяснить следующим *машалем* от Магида из Дубно (рав Яков Кранц, великий мудрец и близкий друг Виленского Гаона).

В одном местечке жил хромой человек, который совсем не мог ходить без посторонней помощи. Он очень переживал из-за того, что не мог отправиться на заработки в другой город, как это было принято в их местечке. Однако у этого человека был глухой сосед, который при этом обладал большой физической силой. И вот хромому пришла в голову мысль, что если они вдвоем объединятся – хромой и глухой, то смогут отправиться на заработки и помочь друг другу, компенсируя физические недостатки. Так они и договорились: глухой будет носить хромого на плечах целый день, а хромой будет помогать глухому и направлять его.

Так они отправились в путь, и однажды им пришлось проходить мимо места, откуда раздавалась дивная музыка, и нарядные люди весело танцевали. Хромой товарищ, хоть по объективным причинам и не мог присоединиться к танцам, хотел задержаться немного и насладиться чудесной музыкой. Но как ему заставить остановиться своего глухого друга, который совсем не понимал, ради чего вся эта остановка? Хромому пришла в голову идея: у него в кармане была припасена бутылочка джина и маленький стаканчик. Он наполнил стаканчик напитком и предложил его товарищу. Глухой, конечно же, остановился, чтобы выпить джин, и это дало возможность хромому послушать немного музыки. Когда его товарищ допил джин, хромой, сидящий у него на плечах, налил ему новый стакан, а затем и третий. После этого глухой человек пришел в такое славное состояние духа, что его ноги сами пустились в пляс – он стал танцевать и веселиться. Хромой даже не рассчитывал на такое счастье: он не только наслаждался музыкой, но даже смог «потанцевать» на плечах у своего товарища, который только еще больше разошелся от выпитого. Таким образом, идея со стаканчиками джина сделала счастливыми обоих товарищей!

Говорит Магид из Дубно, что эти товарищи – это наша душа, *нешама*, и тело, *гуф*. *Нешама йетера*, «дополнительная душа», которая, согласно

Талмуду, присоединяется к нам каждый Шаббат, питается духовным, *руханиют*. Однако душа становится по-настоящему радостной только если тело также пребывает в состоянии радости: именно поэтому так важно усладить свое тело вкусной едой, хорошим вином и нарядной одеждой. Таким образом, нам удастся достичь истинной гармонии радости и веселья, которую Всевышний ждет от нас во все наши праздники.

Подготовила А. Швальб

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ЙОМ ТОВА И ХОЛЬ А-МОЭД

Рав Йонатан Шухман

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ЙОМ-ТОВА

1. В книге Шмот (гл.12), сказано: «Пусть в первый день [праздника будет] у вас священное собрание, и в седьмой день – священное собрание: никакая работа не должна производиться [в эти дни]. Лишь то, что необходимо для пищи, [можно] вам делать [в эти дни]». Дни «священных собраний» называются в Торе *моадим* (букв. «назначенное время»): «Вот праздники (*моадим*) Всевышнего – священные собрания, которые вы должны созывать в назначенное для них время». По-другому они называются Йом Тов. Таких периодов шесть: первый и последний день Песаха, первый и последний день Суккота, Шавуот и Рош а-Шана. В эти дни Тора запретила совершать работы, и все законы, относящиеся к ним, тождественны законам Шаббата, кроме работ, которые относятся к области *охель нефеш* (приготовления пищи). Такие работы разрешены Торой, однако мудрецы наложили на часть из них ряд ограничений, которые приведены ниже. Кроме того, разрешены еще две работы: зажигание огня и перенос вещей. Поскольку их разрешили для приготовления пищи, то разрешили и для других целей, в случае, если есть хоть какая-то необходимость для Йом Това.

2. В Йом-Тов разрешается также выполнять работы, являющиеся подготовкой к приготовлению пищи, но только такие, которые нельзя было сделать до наступления Йом Това (к примеру, зашить фаршированную курицу нитями, заранее продев их в иглу). Однако по ашкеназской традиции, даже работы, непосредственно связанные с приготовлением пищи, которые можно было сделать заранее (к примеру, блюда, которые не теряют своей свежести, если их сделать заранее), можно делать в Йом Тов, **только** измененным способом, не таким, как обычно (к примеру, поменять порядок действий, место на котором обычно делают эту работу, или перевернуть инструмент для данной работы и использовать его, держа наоборот и т. п.)

3. Сбор урожая, перемалывание и выжимание плодов тоже запрещены, несмотря на то, что это работы, связанные с приготовлением пищи. Мудрецы запретили их, потому что люди обычно собирают на поле весь урожай сразу, перемалывают зерна в муку или давят виноград в больших количествах за один раз. Поэтому мудрецы опасались, что если разрешат заниматься этими работами, то человек может весь Йом Тов потратить на обработку урожая, и не успеет порадоваться. По этой же причине запрещена и рыбная ловля (к примеру, человеку может попасться в сети большой улов рыбы, и получится, что он весь день будет тяжело работать вовсе не для Йом Това).

Кроме того, мудрецы учат, что разрешены именно такие виды работ, которые важны в равной степени всем людям. Среди законоучителей широко обсуждается вопрос, можно ли курить в Йом Тов, ведь работа «возгорание», связанная с курением, не является одинаково важной для всех в наше время, поскольку отношение к курению как к вредному для здоровья стало общепринятым и уже нельзя сказать, что курение важно большинству. Поэтому большинство законоучителей нашего времени запрещают курить в Йом Тов.

4. Также запрещается делать работы, в том числе связанные с приготовлением пищи, для нееврея, поскольку в Торе сказано: «лишь то, что необходимо для пищи, [можно] **вам** делать». Мудрецы учат из этих слов, что **лишь необходимое вам** (то есть евреям) разрешено еврею делать в Йом Тов. Поэтому мудрецы запретили приглашать неевреев в гости в Йом Тов из опасения, что еврей приготовит побольше в расчете на этого гостя.

5. Разрешается варить, печь и делать другие разрешенные работы в Йом Тов, если человек намеревается воспользоваться результатом этих действий в сам Йом Тов, но нельзя делать никаких приготовлений (и даже говорить об этом) в Йом Тов для будней или для холь а-моэда (полупраздничных будней), а также для другого Йом Това (поэтому не готовят ничего с первого дня Йом Тов на второй, и даже в Рош а-Шана, хотя он и считается как бы одним большим днем) или для Шаббата. Однако когда сразу после Йом Това следует Шаббат, то если приготовили какую-либо вареную еду и хлеб в канун Йом Тов, в качестве начала готовки еды к Шаббату, (эти приготовления называются *эрув тавшилин*), то считается, что человек, как бы **продолжает** готовить в Йом Тов для Шаббата, а не начинает. Такая готовка разрешена.

6. Разрешается зажигать огонь в Йом Тов, но только от огня, который был зажжен **до** Йом Това в случаях, когда это нужно для варки, выпечки, подогрева воды или для освящения, или другой, одинаково важной для всех, цели. Главное, чтобы зажигание огня было для самого Йом Това. Также разрешено усилить уже горящий огонь. Однако уменьшение огня разрешается лишь в особых случаях, когда, к примеру, нет другого способа избежать подгорания еды на газовой горелке.

7. Поскольку обычно работа отбора и сортировки является также одним из видов деятельности, при которых человек обрабатывает большое количество за один раз, поэтому мудрецы запретили отбор в Йом Тов. Однако то, что человек отбирает для трапезы, обычно не требуется делать в больших количествах, такой отбор разрешен при следующих условиях:

а) если нельзя было сделать отбор заранее,

б) отбор в Йом Тов делается без специального «инструмента для отбора в больших количествах» (однако можно воспользоваться дуршлагом, например, чтобы снять пену с вскипяченного молока), и тем способом, который требует меньше усилий (к примеру, если ненужного меньше, чем нужного, то выбирать именно ненужное из нужного, а не наоборот). Однако если отбор можно было сделать заранее, то изначально следует делать отбор в Йом Тов, как в Шаббат: отбирать нужное из ненужного, непосредственно перед трапезой и без специального инструмента для отбора (в Шаббат нельзя пользоваться даже неспециальным инструментом).

8. Согласно ашкеназской традиции, законы *мукце* Йом Тов те же, что и в Шаббат, кроме одного вида *мукце* – *нолад* (порождение нового), в отношении которого законы Йом Това более строгие. Поэтому нельзя перемещать кости, которые отделились от мяса, беря их в руки, а лишь косвенным образом (тыльной стороной руки, опосредованно и т. д.). Хотя они и годятся в еду собакам, но поскольку в Йом Тов они были соединены с мясом и годились в еду человеку, они считаются *мукце-нолад*. Косточки и кожура от фруктов тоже считаются *мукце-нолад*. Однако запрет этот действует только в случае, когда человек хочет использовать *мукце* или съесть его. Однако если он хочет просто добраться до разрешенного предмета, находящегося за *мукце*, то разрешается отодвинуть его. Например, если камни лежат на фруктах, то человек может убрать камень, чтобы достать фрукт для еды. Или если человеку нужно место на столе, которое занято костями, или же если остатки вызывают отвращение, – можно их убрать обычным способом.

9. Если подогрели воду до Йом Това, то в сам Йом Тов по ашкеназской традиции можно мыть части тела по отдельности (по традиции устраивают не мыться целиком даже в холодной воде), а ребенку разрешено, по необходимости, мыться целиком. Однако для лица, рук и ног можно подогреть воду в Йом Тов даже для взрослого. Если подогрели воду для купания до Йом Това, и оставили ее на огне или плате в сам Йом Тов, то эта вода продолжает иметь статус воды, подогретой до Йом Тов. Если хотят подогреть воду для питья, можно изначально взять большую посуду, чтобы подогреть заодно воду для мытья ребенка.

10. Есть особая заповедь радоваться в Йом Тов, как сказано: «и радуйся в свой праздник». Эта заповедь возложена на самого человека, его жену и детей. Жену глава семьи должен радовать, купив

ей одежду и украшения, а если у него нет достаточно денег, можно купить ей новую обувь в честь Йом Това. Даже если у жены есть особая одежда на Йом Тов, все равно муж обязан купить ей другую, однако она может простить ему. В наше время искусственные украшения дешевле, чем обувь, так что можно исполнить заповедь, купив их, если жена рада этому. В отношении детей человек выполняет заповедь, покупая им орешки или сладости. По мнению рава Йосефа Шалома Эльяшива, не выполняют заповедь, если просто берут детей на прогулку и т. п.

Выполнение заповеди радости Йом Това выражается, в том числе в том, что едят мясо, и в каждую трапезу пьют вино, а тот, кто терпеть не может вино и не получает от вина никакого удовольствия, не обязан пить, но может смешать его с виноградным соком так, чтобы алкоголь явно чувствовался.

ЗАКОНЫ ХОЛЬ А-МОЭД

1. Период между первым днем праздника Суккот и последним днем – Симхат Тора, а также между первым и последним днями праздника Песах называется *холь а-моэд* (букв. – праздничные будни).

2. Есть пять видов деятельности, разрешенных в *холь а-моэд*:

А) Работы, связанные с предотвращением убытка.

Б) Виды работ, которые необходимо делать для самого периода *холь а-моэд*. Имеются в виду все виды деятельности, которые прямо или косвенно связаны с приготовлением пищи, даже те, которые требуют профессиональной подготовки (например, *шхита*).

В) Все другие виды деятельности, которые не связаны так или иначе с приготовлением пищи, разрешено делать только простым, непрофессиональным образом.

Г) Человеку, которому не хватает минимальных средств на пропитание, разрешено работать даже на тех видах работ, которые никак не связаны с приготовлением пищи.

Д) Виды деятельности, связанные с общественными нуждами.

Кроме того, в *холь а-моэд* запрещены стирка, бритье и стрижка, несмотря на то, что есть в этих видах деятельности необходимость для самого периода *холь а-моэд*.

По мнению многих мудрецов, работы (*млахот*) запрещены в *холь а-моэд* по закону Торы, однако Тора позволила мудрецам установить разрешенные виды деятельности по их усмотрению. Поэтому очень важно не допускать облегчений сверх того, что разрешили мудрецы.

Сказали мудрецы: тому, кто позорит *холь а-моэд*, то есть делает в эти дни запрещенную работу, засчитывается, как будто он служит идолам. Человек обязан чтить этот период тем, что устраивает

праздничные трапезы (есть мицва каждый день в *холь а-моэд* устраивать трапезу с хлебом и выпивать бокал вина), носит праздничную одежду и не занимается будничными делами (а только теми, которые необходимы для *холь а-моэд*). Смысл запрета работ и будничных дел в *холь а-моэд* в том, чтобы человек освободил себе время и посвятил его служению Творцу в радости празднования, постижению Его Торы и обретению Б-гобязанности.

3. Разрешен любой вид работ (жатва, охота, измельчение, шхита и т.п.), направленный на приготовление пищи для периода *холь а-моэд*, даже требующий особых усилий и профессионализма. Разрешена работа как для себя, так и для других (однако желательно делать это бесплатно). Разрешено также планировать делать эти виды работ в сам период *холь а-моэд*. В тоже время, нельзя делать большое количество, когда человеку известно, что ему вполне достаточно малого количества, поскольку здесь он проявляет излишнее усердие без надобности.

4. Разрешено также делать работы, которые не направлены непосредственно на приготовления пищи, но они нужны для подготовки средств, инструментов и т. п., необходимых для приготовления пищи. К примеру: починка холодильника, кранов, миксера и т. п. Причем даже когда это требует особого усердия и профессионального вмешательства (желательно, чтобы работу мастер сделал бесплатно или их выполнил нееврей). Однако все эти виды работ, если возможно их сделать до *холь а-моэд*, правильнее сделать заранее. Если эти предметы лишь опосредованно связаны с готовкой пищи (починка машины, стола или стульев и т.п.), нужно учесть, что в *холь а-моэд* запрещена починка предметов, работа (*млаха*) которых разрешена только в особых случаях (к примеру: стиральная машина, машинка для стрижки и т. п.).

5. Любой вид работ, даже не связанный с приготовлением пищи, однако по оценке самого человека связанный с *холь а-моэд* или йом товом (к примеру, вкрутить лампочку), разрешено делать как для себя, так и для других (но только бесплатно), если эта работа не требует особых усилий и является непрофессиональной (но мастер может сделать это измененным способом, то есть как непрофессионал). Однако если человек заранее решает отложить этот вид работ на *холь а-моэд*, поскольку тогда он будет свободен от будничных дел, – ему запрещается делать их.

6. Все необходимое для ухода за телом, гигиены и лечения разрешено делать, как в пунктах 3 и 4. Исключением являются стрижка волос и ногтей (кроме случаев, если человек хочет постричь ногти перед йом товом, или для выполнения заповеди, или всегда педантично стрижет перед Шаббатом). Стирка запрещена в *холь а-моэд*, даже если одежда нужна для йом тов, и стирает нееврей, и даже если нет другой одежды. Исключением являются одежда малышей, которую можно стирать любым способом и в любом количестве (но только по мере

надобности), однако нельзя намеренно откладывать стирку на *холь а-моэд* даже для них. Также разрешено стирать по необходимости: полотенца, носки, чулки, поскольку они часто пачкаются. Если одежда запачкалась в *холь а-моэд*, можно почистить пятна домашними средствами.

7. Если в *холь а-моэд* что-то поломалось или испортилось, и если не исправить сейчас, то это приведет к существенному убытку, разрешается делать любую работу, даже профессиональным образом, однако при этом нужно свести усилия до минимума и, по возможности, не делать это прилюдно. Если же человек сомневается, насколько это действительно может привести к убытку, то разрешается облегчить в случаях, когда вероятность убытка высока. Если же убыток не столь существенный, то можно сделать необходимое только измененным (непрофессиональным) образом.

8. Разрешается покупка вещей, необходимых для *холь а-моэд* (даже если придется выписать чек). Однако, если неочевидно, что покупка для *холь а-моэд* (к примеру, ясно, что еду покупают для *холь а-моэд*), нужно постараться приобрести заранее. Разрешается записывать все, что необходимо для *холь а-моэд*, но не каллиграфическим почерком, а как обычно пишут прописью. Если же процесс письма связан с учебой Торы, или важно срочно записать что-то, чтобы не забыть, то можно писать любым способом.

9. Виды деятельности, связанные с общественными нуждами (починка дорог, лестниц, общественных туалетов, арендовать автобус для экскурсии и т.п.), разрешается делать для *холь а-моэд*, даже если это требует профессионального обслуживания и существенных усилий, и можно заранее планировать эту деятельность на *холь а-моэд*.

ПРАЗДНИКИ В ДНИ ВОЙНЫ

Рав Шимон Йосеф Меллер

Редакция благодарит автора за любезное разрешение печатать фрагменты из его книги в нашем журнале.

Вместо предисловия редактора: Вторая мировая война застала нашего учителя, рава из Бриска, на курорте (он тяжело болел астмой), и оттуда он бежал в Варшаву, еще не занятую немцами.

ОГОНЬ И РАЗРУШЕНИЕ

В отличие от других польских городов, где немецкая армия не встречала существенного сопротивления со стороны обнаруживших в те дни полную беспомощность польских войск, по мере приближения немцев к столице Польши – Варшаве, становилось понятно, что легкой победы не будет.

Национальная гордость поляков, разлетевшаяся было на тысячи осколков, возродилась и окрепла, и придала им новые силы для того, чтобы упорно отстаивать столицу на последней линии обороны. Спасая остатки утраченных чести и достоинства, поляки провозгласили, что будут воевать за столицу, не щадя жизни, до последней капли крови последнего солдата. Немцы поняли, что подобное сражение лицом к лицу причинит им огромные потери, и решили бомбить город с воздуха, прокладывая тем самым путь наземным войскам для захвата. Они полагали, что хаос и разрушения от бомбежек не оставят полякам выбора, и сдача города не заставит себя ждать.

Изо дня в день появлялись в небе Варшавы тяжелые бомбардировщики, сбрасывавшие на город свой страшный груз и оставлявшие после себя ужасные разрушения. Многоэтажные густозаселенные жилые дома обрушивались на своих обитателей как карточные домики, и тысячи мертвых тел извлекались каждый день из-под руин. Масштабы разрушений были таковы, что по прошествии нескольких недель, после капитуляции города, автомобили немецкой армии не могли ездить по улицам, которые были завалены обломками зданий. Горы камня и железа громоздились на дорогах – свидетельство посеянных с небес разрухи и хаоса.

При таком положении дел неудивительно, что многие жители не могли спать из страха быть похороненными во сне грудой развалин. И хотя понятно, что гораздо безопаснее находиться в бомбоубежище, чем в своей квартире, было одно «но» – при прямом попадании в дом, выход из убежища оказывался заваленным огромной массой обломков, из-под которых было невозможно выбраться. А все силы в тот период были брошены на оборону города, в отчаянной попытке отстоять его.

Жителей дома, в котором остановился наш учитель рав Ицхак Зев Соловейчик из Бриска, не миновал вопрос, где же безопаснее проводить ночь. Подумав, он принял решение, что ни у одной из двух сторон нет преимущества, опасность одна и та же. Каждую ночь он ложился в постель и спокойно засыпал – притом, что с давних пор был хорошо знаком с бессонницей.

Хозяева, принимавшие его, с великим удивлением спрашивали, как можно спать так спокойно, когда дом в любой момент может быть разбит и превратиться в груды камней и досок? Вопрос стал еще острее после прямого попадания в здание, стоявшее в считанных метрах от их дома. От соседского дома не осталось ничего. Страх, казалось, повис в воздухе и был виден невооруженным глазом.

Наш учитель дал на этот вопрос очень простой ответ: «Мы находим ответ в словах царя Давида, когда бежал он от своего сына Авшалом и каждый миг ему грозила гибель (Теилим, 3:2): “Я лег – и засыпаю; пробуждаюсь, ибо Г-сподь поддерживает меня”».

Хозяева, однако, не унимались, и продолжали задавать вопросы: «Но ведь рав известен как законоучитель, и общеизвестно, как серьезно он относится к малейшим сомнениям, касающимся опасности для жизни. Так куда же делся этот страх – перед лицом столь несомненной и явной опасности, грозящей нам сегодня?» И наш учитель дал на это нижеследующий подробный и развернутый ответ:

– Я всегда беспокоюсь – но не собственно о жизни моей, а только из-за сомнения: исполняю ли я мой долг хранить свое тело и душу. Принял ли я все меры, требуемые согласно закону Торы, чтобы спастись от опасности? А сейчас – действительно, ведь нет никакой возможности отдалиться от опасности, все равно, буду ли я спать в доме или в убежище! Ведь опасность и здесь и там одна и та же, поскольку весь город считается опасным местом, весь без исключения!

В такой ситуации, как теперь, когда у меня нет сомнения, не упустил ли я чего-нибудь, что мне полагалось сделать по закону Торы, нет места для беспокойства и страха в сердце. Скажите сами: мы в любом случае находимся в опасном месте, и что можно сделать, чтобы избавиться от страха смерти? И потому, как сказал Давид: «Я лег, и засыпаю; пробуждаюсь, ибо Г-сподь поддерживает меня».

И действительно, требовались особая поддержка и помощь с Небес, чтобы спастись от злой участи: со всех сторон слышались стоны многочисленных раненых, и страшные крики тех, кто лишился дорогих и близких им людей. После одной из бомбежек жильцы дома, в котором жил наш учитель, с ужасом обнаружили на крыше несколько чудом не разорвавшихся бомб; да, явное чудо спасло им жизнь.

«ТОРА, КОТОРУЮ Я ИЗУЧАЛ В САМЫЕ СТРАШНЫЕ ДНИ»

Было известно о его трудолюбии в глубоких исследованиях *алахи* – еврейского закона, во всякое время и в любом положении. И в дни тьмы и ужаса, когда вокруг сокрушались опоры мира, его постоянство в Торе и преданность ей достигли своей вершины и великолепия. Одна из его алахических концепций, касающаяся стенок сукки, сформировалась у него в разгар самых страшных бомбежек Варшавы; впоследствии она была опубликована в специальном сборнике по законам благословения месяца, Йом Кипура и сукки, выпущенном его сыновьями в 5720 (1960) году.

Когда спустя некоторое время, упомянули однажды в беседе об этой его концепции, наш учитель сказал, обратившись к своему сыну, гаону раву Йосефу Дову: «Помнишь ли ты, когда у меня возникла эта идея? В таком-то месте, где мы вынуждены были прятаться от сильнейшей бомбежки!»

ДНИ ГОЛОДА И ОСАДЫ

Праздник Суккот 5700 (1939) года рав Ицхак Зев проводил вместе с сыном, равом Йошеа Бером, под бомбежками в Варшаве. О событиях тех дней потом рассказывал рав Йосеф Дов, повторяя из года в год, главным образом в полупраздничные дни Суккота, чтобы исполнить сказанное (Теилим, 105:2): «Повествуйте обо всех чудесах Его». И вот его рассказ.

В первые дни после нашего прибытия в Варшаву, в Элуле 5699 (1939) года, возник жесточайший дефицит предметов первой необходимости, исчезнувших из продажи за считанные дни из-за бушевавшей вокруг войны. Чтобы достать, если это вообще оказывалось возможным, немного хлеба, нужно было выстаивать часами в длинной, медленно ползущей очереди из сотен людей, перед входом в пекарню.

(Хозяева пекарни, из особого уважения к нашему учителю, когда не хватало хлеба на всех оставляли часть специально для него. В результате появились люди, выдававшие себя за посланцев рава Ицхака Зеева, и когда хозяева пекарни заметили, что в один и тот же день несколько человек получают хлеб «для рава», стали выдавать хлеб только его сыну).

Вдобавок к этому, сам поход в пекарню по улицам города был опасным делом, так как немецкие боевые самолеты беспрестанно поливали город убийственным огнем, и надо было то и дело сворачивать с дороги и искать укрытия в траншеях, которые были выкопаны по краям улиц.

Тем не менее, наш учитель ел каждый день столько, сколько ему было нужно, и не боялся того, что завтра хлеба может не быть. Он был всем сердцем уверен в том, что Всевышний изо дня в день будет обеспечивать его хлебом, и напоминал о высказывании наших мудрецов (Сота, 48б): «Раби Элиэзер а-гадоль говорил, что каждый, у кого есть кусок хлеба на сегодня, а тот все равно спрашивает: "Что я буду есть завтра?" – маловер».

В отличие от него, рав Йошеа Бер очень старался есть поменьше в те голодные дни, чтобы оставалось достаточно для отца. Он брал для себя от хлеба только твердые края, которые отец все равно не мог есть. Тот, однако, говорил сыну: «Если бы ты ел как обычно, то Всевышний и для тебя готовил бы столько, сколько тебе нужно». Тем не менее, рав Йошеа Бер не позволял себе есть досыта и показывать себя «человеком веры» за счет другого – своего отца, в условиях, когда кусок хлеба был величайшей ценностью.

И все-таки один раз наш учитель оставил хлеб на завтрашний день. Это было в ночь на 9-е Тишрея, то есть накануне Йом Кипура. Существует повелительная заповедь – есть в день 9-го Тишрея, и, поскольку он не желал полагаться на «почти чудо» там, где речь идет о заповеди, ел мало, чтобы оставить кусочек хлеба величиной *ке-зайт* – «с маслину», то есть минимальное количество для трапезы, чтобы съесть его накануне Святого Дня.

Утром послышался стук в дверь. На пороге стоял еврей, хозяин пекарни в Варшаве. Он сказал, что ночью ему стало известно, что их городе находится раввин города Бриска, и он испек для раввина несколько хал, приготовил рыбу и компот. «Но, увы! – воскликнул он, – По злосчастью моему, по дороге, когда внезапно появились в небе самолеты, от сильного страха я споткнулся, все выпало из рук моих и перемешалось с грязью...»

Наш учитель заявил после этого, что происшедшее было для него знаком с Небес, что он ошибся, не доев ночью хлеб, хотя и сделал это ради исполнения заповеди. «Если бы не это, – сказал он, – не пропала бы столь печальным образом еда, приготовленная пекарем, и сидел бы я сегодня за обильной трапезой, как предписано Торой в этот день...»

Как уже говорилось, в городе царил в эти дни страшный голод. Рав Йошеа Бер рассказывал, что когда он раздобыл как-то пригоршню изюма, то не мог разрешить себе съесть ее разом и ел по одной изюминке через четверть часа... При этом, из-за сильнейшего голода, он явственно ощущал, как каждая изюминка, положенная в рот, прорывается постепенно свой путь в его утробе...

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ

С усилением бомбежек Варшавы, когда походы в пекарню растягивались на долгие часы из-за необходимости то и дело прятаться по дороге, и наш учитель все это время терзался беспокойством за сына, рава Йошеа Бера, он принял решение, что лучше обходиться овощами и т. п., вместо того, чтобы подвергаться опасности и тратить многие часы, добывая хлеб.

Возможно, что чудо, происшедшее тогда с равом Йошеа Бером, ускорило принятие равом Ицхаком Зеевом этого решения.

В один из тех дней, когда рав Йошеа Бер был на пути в пекарню, внезапно началась сильная бомбежка. Убежище, в котором он укрылся, было уже переполнено людьми, и ему не оставалось ничего другого, как стоять в плотной толпе у самого входа. Покидать убежище полагалось не раньше, чем прозвучит сирена отбоя, но рава Йошеа Бера, почти сразу после того, как он вошел, вдруг охватило сильнейшее, непреодолимое и совершенно необъяснимое стремление немедленно вырваться, уйти оттуда, вопреки опасности, подстерегающей снаружи. «Не знаю, – рассказывал он впоследствии, – откуда взялось это чувство...» Самым странным было то, что то же самое необъяснимое чувство заставило его обратиться к двум стоящим рядом с ним людям; он крепко схватил их за руки и с силой потащил за собой наружу, невзирая на их нежелание, протесты и попытки высвободиться из его хватки. «*Мир кумт мит мир*» – «Идите со мной!» – говорил он им, и так вышел с ними на улицу – в место, лишенное всякой защиты.

И едва они успели войти в соседнее здание, как услышали страшный взрыв со стороны убежища – прямо в него попала бомба, и никого из спрятавшихся в нем не осталось в живых...

«Можно сказать лишь одно, – заканчивает свой рассказ об этом рав Йошеа Бер, – это было особое Небесное покровительство над нами тремя, чтобы спасти нас от страшной участи всех остальных, кто был в том убежище».

ДНИ ПРАЗДНИКА ПРИБЛИЖАЮТСЯ

Несмотря на то, что решено было отказаться от хлеба из-за большой опасности, рав Ицхак Зев без всяких колебаний отпустил сына, рава Йошеа Бера, на поиски четырех видов растений. Приближался праздник Суккот, и рав сказал: «Соблюдающий заповедь – не познает зла» (Коэлет, 8:5). Ожидая сына, все часы он провел в спокойствии и уверенности, что тот вернется живым и невредимым, полностью доверившись сказанному нашими мудрецами о том, что посланный для исполнения заповеди не потерпит ущерба – ни на пути туда, ни при возвращении (Псахим, 8б).

Все пережитые дни ужаса никак не могли поколебать стремления нашего учителя выполнить заповедь с самыми лучшими и отборными растениями, как это он всегда делал в прежние, спокойные времена. Желая узнать, где можно достать самые лучшие, отвечающие всем требованиям закона *аравот* – речные вербы из всех, растущих в городе, он послал сына, рава Йошеа Бера, к нескольким величайшим мудрецам Торы, которые были тогда в Варшаве.

Когда тот предстал, среди прочих, перед гаоном равом Менахемом Зембой (да отомстит Всевышний за его кровь!), тот выразил крайнее удивление тем, что «даже в эти сумасшедшие дни, когда каждый человек боится за свою жизнь и готов отдать все, чтобы добыть пропитание себе и членам своей семьи, вся забота рава из Бриска – лишь о поисках четырех видов растений, когда до праздника еще достаточно много дней! Тогда как от нашего внимания почти укрылось то, что дни эти проходят, а праздник приближается!»

СТРАНСТВИЯ ЭТРОГА

В канун праздника раву Ицхаку Зееву передали весть о том, что для него доставлен *этрог*, который ожидает его у адмора рава Йосефа Ицхака Шнеерсона из Любавичей, что живет в дальнем конце города, в нескольких часах ходьбы от рава Ицхака Зеева.

Дорога туда считалась опасной, в небе все время кружили бомбардировщики, сея смерть и разрушение. Один молодой парень из хасидов Гур, с горячим сердцем, преданным Торе и заповедям, взялся пойти к адмору, чтобы принести *этрог*. Наш учитель поколебался немного и согласился с предложением, решив, что если в такое время,

в час бедствий для всего еврейского народа, есть еврей, готовый подвергнуть себя опасности ради исполнения заповеди, то нельзя препятствовать ему в этом.

Было девять часов вечера, когда тот юноша вышел на улицу, и только в четыре часа утра вернулся, с драгоценным *этрогом* за пазухой...

Оказалось, что на район, в котором жил адмор рав Йосеф Ицхак, в ту ночь упало много бомб, и юноше приходилось то и дело перебегать с места на место. И при этом всякий раз, придя туда, где, как он думал, находится адмор, оказывалось, что считанные минуты назад сам адмор бежал оттуда в другое место, а когда приходил по новому адресу, находил там только груды развалин после прямого попадания бомбы. И только после изнурительных поисков, с беготней с места на место, он встретил, наконец, адмора Йосефа Ицхака, который носил *этрог* с собой повсюду, куда бежал, спасаясь от бомб. И с этой драгоценной ношей вернулся тот парень под утро к нашему учителю.

ДРАГОЦЕННА ЗАПОВЕДЬ В ЧАС ЕЕ

О том, насколько было важно выполнить заповедь народу Израиля в разрушенной Варшаве в том году, рассказал наш учитель.

В канун праздника Суккот Польша представила германскому командованию письмо о согласии на безоговорочную капитуляцию, и, как следствие, было достигнуто соглашение о прекращении огня. Жители разрушенной и истерзанной столицы Польши начали возвращаться из убежищ, пытаясь привыкнуть к благословенной тишине. И в этот час взору всех открылось чудесное, поистине трогательное зрелище.

Сотни и тысячи евреев, только что вышедшие из подвалов, завалов, тут же бросились собирать сорванные двери, части оконных рам и все маломальски пригодное, найденное в развалинах, для строительства *кашерной сукки* навстречу приближающемуся празднику. И вот – они строят, а немецкие солдаты, группами, едва увидев такую *сукку*, свирепо и безжалостно ломают ее и прогоняют евреев. А те вновь строят руками своими, верными Торе. Такими они были, евреи Варшавы! А немцы – торопятся разрушать, при деятельной помощи молодых поляков; и так все время до того, как с заходом солнца дух победил грубую силу, и наступивший праздник встретили сотни *суккот*, которые, хотя и не были столь уж аккуратны и внешне красивы, были безукоризненно кашерны, как свидетельство могучей любви евреев к заповедям Творца во всякий час и при любых обстоятельствах.

Как только не проявляли евреи Варшавы в те страшные дни самоотверженность и радость от исполнения заповеди.

Задняя часть дома, в котором жил наш учитель вместе с соседом по комнате, была совершенно разрушена бомбой. И вот, увидев этого соседа

сидящим на полу в глубоком унынии, он завел с ним беседу, чтобы приободрить его.

– Ребе, – начал он, – изгоните из Вашего сердца печальные мысли! Помните, прошу Вас, что сегодня праздник! Начался праздник Суккот, и хотя еврейская община оплакивает сиротство свое и тяжкие потери, все же когда беда у многих – это уже половина утешения, и теперь мы должны собрать все силы, чтобы подняться над личными чувствами и страданиями...

– Не об этом сейчас моя скорбь, – ответил тот еврей, – а о другом: как я смогу исполнить в этом году заповедь о четырех видах растений? Когда во всей округе нет ни одного *этрога*?

Услышав это, наш учитель обрадовался, что есть чем успокоить и утешить еврея, ведь у него уже есть *этрог*! И едва тот услышал подобную весть – лицо его осветилось, и он встал с пола, полный радости... И еще долгие минуты предавался он ей, пока не одолела его усталость, и он смог спокойно уснуть.

«И КТО КАК НАРОД ТВОЙ, ИЗРАИЛЬ?»

Еще не наступил рассвет, когда нашего учителя разбудил шум голосов. Открыв дверь, он увидел множество людей; стоявших в длинной очереди, голова которой упиралась прямо в порог.

Рав с изумлением оглянулся на своего соседа по комнате, надеясь услышать объяснение происходящему. Тот не замедлил сообщить, что по всей Варшаве есть только четыре обладателя четырех видов растений для исполнения заповеди. На дорогах царит хаос, железнодорожные пути ведущие в город непрерывно бомбят. Сотням тысяч местных евреев и множеству находящихся в городе беженцев придется обойтись столь мизерным числом *этрогов* и *лулавов*...

– Само собой разумеется, – сказал сосед, – что когда я услышал от рава, что у него есть *этрог*, я передал эту новость дальше, и она распространилась по всему городу. Вот почему и стоит здесь эта толпа еще с ночи, вопреки комендантскому часу, объявленному немцами!

У соседа была только одна просьба: хотя очередь огромная и нехорошо отдавать предпочтение кому-то одному перед другими, он все же очень просит, чтобы рав согласился дать четыре вида растений вначале одному старику, который пришел из дальнего пригорода, иначе ему придется ждать своей очереди до послеполуденного времени.

– Готов ли рав оказать ему такую милость? – спросил сосед. – Дело в том, что этот старик должен успеть вернуться домой с началом второго дня праздника, чтобы похоронить члена семьи, умершего ночью.

Наш учитель, конечно, исполнил эту просьбу, говоря, что не может поступить иначе, видя самоотверженность дорогих его сердцу евреев и их стремление исполнить заповедь.

С приближением утренней зари неожиданно слышались завывания автомобильных гудков, и появились военные грузовики, полные немецких солдат. Они с яростью набросились на евреев, возмущенно крича о нарушении комендантского часа. Избивая людей налево и направо ружейными прикладами; они разогнали и рассеяли собравшихся во все стороны. Крики избиваемых смешивались со стонами раненых истекавших кровью людей, на земле.

Закончив свое дело, солдаты вернулись на грузовики и уехали. Однако через считанные минуты люди вновь собрались и вновь выстроились в длинную очередь, дожидаясь в тишине пробывавшегося рассвета возможности исполнить заповедь праздничного дня...

Когда рассвет, наконец, наступил, люди начали торопливо брать растения, и, исполнив заповедь, передавать их следующим. Однако стоявшие в конце той длинной-длинной очереди так и не успели исполнить заповедь до темноты – из-за солдат, то и дело совершавших очередной набег и разгонявших собравшихся. Однако люди не отчаивались и на следующий день вновь были на месте, а вдруг, во второй день праздника посчастливится исполнить заповедь...

Наш учитель обратил внимание на одного человека, который, когда подошел его черед, сказал благословение с огромной, возвышенной радостью от исполнения заповеди. Рав Ицхак Зев заговорил с ним, и этот еврей рассказал, что вся его семья погибла от бомб в течение последнего месяца, и последний оставшийся сын тоже погиб от снаряда в последние часы перед наступлением праздника...

Впоследствии рав Ицхак Зев рассказывал, что очередь была такая длинная, что протянулась бы от его дома на улице Переса до бейт-кнесета «Зихрон Моше».

– *Дан ат мен гезен*, – сказал он взволнованно, – *вас иден зенен!* – «Тогда было видно, какие они – евреи!» (Со слов сына рава, гаона Мешулама Давида Соловейчика).

ЗАПОВЕДЬ ЭТОГО ДНЯ

Гаон рав Йошеа Бер добавил, что это было очень трогательно – очередь желающих исполнить заповедь праздника Суккот была больше чем та, что стояла перед пекарнями за хлебом, несмотря на голод, царивший тогда в городе.

А Рав Ицхак Зев так и не произнес в том году благословение *Аль нетилат лулав* на четыре вида растений. И вот почему.

Накануне праздника раву Йошеа Беру стало известно, что в одном палисаднике в городе есть растение *адас* – мирт (один из четырех видов, необходимых для исполнения заповеди в праздник), и он направился туда. Несколько часов искал там ветки, подходящие по закону праздника,

но после всех изнурительных поисков смог найти лишь веточки длиной не более 28 сантиметров. Наш учитель не удовлетворился этим, поскольку такой размер недостаточен лишь по мнению Нацива (р. Нафтали Цви Йеуды Берлина), и исполнил заповедь без благословения. Он объяснил толпившимся у его дома людям, что делает так, поскольку этот *адас* не имеет полного размера.

Однако многие из больших знатоков Торы, бывшие тогда Варшаве, пришли к нашему учителю, чтобы сказать благословение на те четыре вида растений, которые у него были. Среди них был рав Менахем Земба, хорошо знавший, каких тяжких трудов стоило достать те растения, и он решил, что именно они – лучшие из тех, что есть в городе.

Когда рав Ицхак Зев сообщил ему, как и остальным приходящим к нему, что он сам не говорит благословение на эти растения, тот ответил: «Ну неужели после всех этих ужасных бомбежек, которые мы перенесли в последнее время, мы еще не скажем *Шеэхиану* [*Благословен Ты... Который дал нам дожить... до этого времени*]?» И он тут же взял растения и взволнованно прочитал *Шеэхиану* и *Аль нетилат лулав* [*на взятие лулава*].

– Вы говорите *Шеэхиану* на бомбежки? – спросил на это наш учитель. – Ну, тогда это совсем другое дело!

[Один из знатоков Торы объяснил нам смысл этих слов: так как данное благословение установлено мудрецами главным образом для выражения чувства радости, то, возможно, рав Менахем Земба имел в виду, что оно уместно в связи с радостью спасения от большой опасности, а также с открывшейся возможностью исполнить заповедь в такой обстановке].

Также и наилучшими *аравот*, добытыми с большим трудом после лихорадочных поисков, наш учитель не мог воспользоваться по следующей причине.

За считанные дни до праздника р. Йошеа Бер узнал, что в одном месте возле реки растут очень хорошие *аравот*. Еврей не мог отправиться в туда, поскольку там находилось множество немецких солдат, и потому послали нееврея. Он принес *аравот* уже ночью, после наступления праздника, и после тщательных расспросов выяснилось, что он срезал их уже после захода солнца, так что эти ветки были *мукце* – запретными в праздник. И наш учитель воспользовался более простыми *аравот*.

Когда адмор из Гур, автор книги «Имрей Эмет», узнал, что у Брискера Рова есть свежие *аравот*, абсолютно *кашерные* [*пригодные*] для исполнения заповеди, он прислал своего хасида с убедительной просьбой дать их ему в подарок при условии возвращения [*так делается всегда; просто одолжить на время нельзя, так как в момент исполнения заповеди в первый праздничный день они должны принадлежать исполняющему*]. Его собственные *аравот* завяли и листья у них почти засохли.

Наш учитель откликнулся на просьбу и послал сына с *аравот* к адмору. Когда тот подошел к дому адмора с *аравот* в руках, собравшиеся там уже начинали чтение молитвы *Алель*. Заметив посланника, адмор из Гур заговорил с ним о чем-то.

Между тем к самому адмору обратился его сын – автор книги «Бейт Исраэль», которому предстояло в будущем, после смерти отца, возглавить эту хасидскую общину в Святой Земле, и заметил отцу, что рава Йошеа наверняка ждет отец.

Услышав это, адмор тут же взял у посланника *аравот*, произнес слова: «Установлено в законе: "Взял их одно за другим [все четыре вида растений] – исполнил обязанность" (Шульхан Арух, Орах Хаим, 651:12)», и выполнил требуемые согласно закону движения одними *аравот*, без трех остальных видов растений.

Когда рав Йошеа Бер рассказывал об этом эпизоде, он с удивлением отмечал, сколь осторожен был адмор, стараясь не утруждать других людей. Ведь изначально, для исполнения заповеди следует брать все четыре вида растений вместе, и также по поводу сказанного в законе: «Взял их по одному – исполнил обязанность» есть разные суждения мудрецов-ришоним, и, тем не менее, адмор сделал так, чтобы не задерживать рава Йошеа Бера ни на миг.

А тот сказал тогда адмору, что у него есть еще какое-то время и он может задержаться. Адмор попросил его остаться, в таком случае, до чтения Торы, чтобы можно было оказать ему честь – вызвать к Торе как *левита*.

ФИЗИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ – В ПРОТИВОВЕС ДУХОВНОЙ

Тем временем, когда нашему учителю стало известно, что русские вошли в Бриск (Брест), он отказался даже думать о возможности возвращения домой. Ему было ясно, при его знакомстве с отношением злодейской Советской власти к религии и с тем, как она преследует раввинов и мудрецов, несущих знамя еврейской веры, что при возвращении его там ждет тюрьма.

В последующем он объяснил: «Я знал, что если приеду в Бриск, то уже никогда не уеду оттуда. Советская власть – это власть, уничтожающая основы еврейской жизни, и это – опасность для души, тогда как нацистская оккупация – опасность для тела, физическая, но не явная духовная опасность. В такой ситуации следует предпочесть второе» (по словам гаона рава Меира Соловейчика).

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Путь к спасению из нацистского ада бегством в Вильно открылся перед равом из Бриска, с Б-жьей помощью, как бы случайно. Дело было так.

Приходит однажды его дядя, рав Йеошуа Хаим Шапиро (зять автора книги «Бейт А-Леви») навестить его, со сложенной ежедневной газетой под

мышкой. Рав спросил его, что пишут нового, и рав Йеошуа Хаим ответил, что ничего существенного. Рав все-таки взял у него газету, и его внимание привлекает известие о том, что СССР передает Литве город Вильно в обмен на право неограниченного размещения на ее территории своих военных баз. [До 1939 года Вильно принадлежал Польше и был оккупирован Красной Армией после раздела Польши между СССР и Германией по пакту Молотова-Риббентропа]. Таким путем был реализован странный и загадочный тайный пункт этого пакта, в котором стороны «признавали особые интересы Литвы в Вильно» [притом, что каждая из сторон, и СССР, и Германия, готовились к скорому захвату Литвы, и вместе с ней Вильно, для себя].

Наш учитель тут же, на месте, осознал смысл этого сообщения, и у него возник план бегства от немцев в Вильно, город, который вот-вот будет свободен от оккупации, и советской, и немецкой.

ОТЪЕЗД ИЗ ВАРШАВЫ

Путь из Варшавы в Литву наш учитель намеревался проделать сначала на конной повозке, до Белостока, а оттуда – поездом до Вильно. В сущности, у него были две возможности. Первая, на первый взгляд более предпочтительная – ехать поездом; это было бы быстро и удобно, но тогда пришлось бы скрывать свое еврейство. Многие евреи, бежавшие тогда из Варшавы, делали это: сбрасывали бороды, пейсы и надевали шляпы, как у неевреев. Это было позволительно, чтобы обмануть немцев, на каждом углу высматривавших людей хоть с какими-нибудь внешними признаками еврейства. Наш учитель, однако, не был готов к этому. Он не хотел сбрасывать бороду, и у него оставалась возможность ехать только в повозке, что было, однако, и долго, и чревато поломками и задержками в пути.

Самыми лучшим для таких дальних путешествий был экипаж с надувными резиновыми колесами, с плавным и тихим ходом, в сравнении со старыми повозками на деревянных колесах, которые подсакивали на каждой кочке и выматывали у пассажира всю душу за время пути. К тому же такой экипаж был более безопасным в отношении поломки и задержек, что могли оказаться роковыми при побеге.

Рав Ицхак Зев заказал два места, для себя и сына, в таком более удобном экипаже. Но когда они явились в назначенный день к месту отправления, для них нашлись места только в старой повозке с деревянными колесами, помимо всех неудобств, в ней было намного опаснее скрытно пересекать границу из-за возможности поломки в критический момент.

Со всей остротой встал вопрос: ехать или нет?

Пока рав Ицхак Зев размышлял, какое принять решение, его внимание привлекло шумное скопление людей неподалеку, по их лицам и возбужденным голосам он понял, что речь идет о чем-то важном. Он стал спрашивать, и узнал, что ночью

немцы расклеили в Варшаве огромные объявления, в которых говорилось, что во всякого, кто после шести утра будет пытаться выехать из города, будут стрелять – мгновенно и без разговоров.

Так решилось это дело. Если они так пишут, – подумал наш учитель, – значит, хотят, чтобы все евреи Варшавы остались в городе, чтобы можно было собрать их всех в одном месте и убить. Сейчас еще остается последняя возможность ускользнуть из их когтей и бежать, а дальше – будь что будет...

Повозка тронулась в путь – с равом Ицхаком Зеевом, его сыном Йошеа Бером и другими евреями. Чтобы не привлечь к себе внимания немцев в случае проверки, наш учитель сел сзади. Несмотря на все опасности этого пути, он чувствовал глубочайшую уверенность в том, что Всевышний спасет их.

«СТОПЫ БЛАГОЧЕСТИВЫХ СВОИХ ОН ОХРАНЯЕТ» (ШМУЭЛЬ 1, 2:9)

Чудесная помощь с Небес сопровождала беглецов в течение всех трех дней пути, и за исключением одного случая, о котором мы расскажем ниже, никто не останавливал повозку. Между тем все дороги кишели немецкими солдатами. Время от времени беглецы видели через окно немецкий военный лагерь, и не раз наблюдали, как немцы приказывали другим таким же точно путникам остановиться на обочине дороги для проверки. В тот час они ничего не могли знать о дальнейшей судьбе проверяемых, но когда позднее встречали некоторых из них на дороге, выяснялось, что в ходе обыска немало путников были убиты или ранены. Можно полагать, что когда немцы видели такую старую повозку, как та, в которой ехал наш учитель, им было жаль тратить время и рыться в вещах пассажиров, так как вряд ли найдется у них что-нибудь ценное. Таким образом, Всевышний оберегал ехавших в этой повозке, и путешествие закончилось для них благополучно.

Другая причина может быть в том, что хорошие повозки немцы забирали для себя, а в старых не нуждались (со слов гаона р. Йошеа Дова).

И все же однажды повозка была задержана немецкими солдатами. Они приказали пассажирам сойти, стать в стороне, и начали забирать все ценные вещи. Так как наш учитель, как уже говорилось, сидел сзади, он выходил последним, а перед ним – его сын, рав Йошеа Бер. Когда один из солдат увидел у того золотые часы, он тут же грубо отнял их. Но как только через мгновение он увидел нашего учителя, поддерживаемого под руки сыном и пытающегося с его помощью сойти с повозки, он, и это было просто чудом, сказал остальным солдатам повелительным тоном: *Дизе ман тут мен кайн ангст ништ махен* – «Этого человека не трогать!» Он даже вернул рава Йошеа Беру часы, отнятые перед этим, и отпустил всех с миром.

В полном молчании все пассажиры заняли свои места, и повозка продолжала свой путь.

КАЙТЕСЬ В ГРЕХЕ!

Поездка была быстрой и длилась, как уже сказано, три дня. За окном сменяли друг друга тяжелые картины разрушения, которое сеяла немецкая армия на просторах Польши. Ночью нужно было сворачивать на обочину для ночевки из-за комендантского часа, действовавшего во всей зоне оккупации в темное время суток.

Одна из ночевок была в лесу. Пассажиры, просидевшие целый день в неудобных позах, в тесноте, воспользовались случаем размять немного ноющие кости, после чего расселись в придорожной роще вокруг костра, чтобы согреться. Кто-то затянул песню; к нему сразу присоединились остальные с громким пением, разносившимся эхом далеко по округе.

Пение это явно было делом неосторожным и излишним, так как могло выдать их немцам, но когда рав Ицхак Зеев сказал об этом поющим, то услышал в ответ только насмешки над своей «трусостью», и они, будто дразня его, продолжили петь громче прежнего. И тогда рав Ицхак Зеев поднялся в повозку и лег там спать на одной из скамей, чтобы быть в безопасном удалении от остальных пассажиров, на случай, если громкие голоса выдают их врагам.

Очень скоро еще один пассажир поднялся в повозку, и, увидев, что рав занял его место, сделал ему замечание в грубой форме. И хотя повозка была пуста и он легко мог бы найти себе другое место, он категорически потребовал от рава освободить его место.

А утром, к удивлению нашего учителя, пассажиры, сидевшие ночью у костра, пришли к нему, и стали смиренно просить прощения за то, что неуважительно обращались с ним накануне. На его вопрос, что заставило их просить прощения, они ответили, что позднее этой ночью встретили людей, отправившихся в путь вместе с ними в других повозках и тоже заночевавших в этой роще, и те рассказали о горестях и бедах, которые им пришлось перенести за время пути.

Оказалось, что многие из беженцев были убиты или ранены в ходе бесчисленных проверок, устроенных немцами, которые к тому же грабили их дочиста, не оставляя ничего ценного. Поведали и страшную историю о том, как однажды эти злодеи увидели на руке одной пассажирки дорогое украшение, – и тут же, торопясь, без колебаний отрубили ей кисть руки... – А мы – сказали нашему учителю его попутчики, – до сих пор живы и здоровы, и не случилось с нами ничего плохого! Мы совершенно уверены, – закончили они рассказ, – что заслуги рава защищали нас до сих пор на всем пути, и очень сожалеем о том, как вели себя с ним этой ночью!

В отличие от них, тот бессердечный человек, который согнал ночью рава Ицхака Зеева со скамьи, ни в чем не раскаялся и продолжал досаждать ему беспрестанно. Но через недолгое время и он

«сломался»... Произошло это на одной из последующих стоянок, где собрались сотни людей, бежавших из Варшавы в те дни, и на устах у всех без исключения были истории, от которых встают дыбом волосы, о страданиях на том пути, о зверском и унижительном отношении к ним со стороны нацистских зверюг.

Лишь после этого и тот человек, наконец, убедился, что только заслуги рава, с которым он до того так нагло себя вел, защищали его самого и попутчиков, в отличие от всех остальных беженцев. Тогда подошел к раву, смиренно и в страхе перед величием нашего учителя, да будет благословенна его память, чтобы просить его о прощении.

В ЗАПУТАННЫХ УЛОЧКАХ МАЛХИНА

Под конец этого изнурительного путешествия, когда считанные километры отделяли беглецов от Белостока, цели их пути, случилось так, что возчик, проезжая польский городок Малхин, окончательно запутался в его улочках и не знал, что делать дальше...

Легко представить себе чувства пассажиров, плывающих в течение получаса в лабиринте переулков, когда каждое мгновение их могут остановить немецкие патрули... Было это ранним утром, когда из-за комендантского часа вокруг не было ни души...

Наконец они видят старика-нееврея, который, правда, вначале принялся на них кричать: «Почему вы нарушаете комендантский час?», – но потом все же смягчился и указал им дорогу на Белосток.

Позднее они встретили евреев из окрестностей и узнали, в какой они были опасности, находясь в том городке. Как оказалось, недалеко находился большой немецкий военный лагерь, и все евреи городка были жестоко убиты солдатами из этого лагеря. Стало ясно, что только величайшей милостью Всевышнего они были спасены от злой участи, и, колясь по городку, не встретили никого из немцев из того лагеря...

С бьющимися сердцами, наполненными ужасом смерти, сошли все пассажиры повозки в нескольких сотнях метрах от польско-советской границы. Отсюда им надо было пройти пешком до пограничного пункта, и если только удастся пройти его, можно будет считать, что опасность на данный момент миновала: в советской зоне оккупации уже не властна над ними угроза со стороны нацистского зверя. И хотя путь до границы не был далек, даже малое время, в их положении, казалось им вечностью...

МГНОВЕНИЯ СМЕРТНОГО СТРАХА

Вот, наконец, уже последние метры этого пути... и вдруг появляется группа немецких солдат. И нападают почему-то именно на нашего учителя, грубо толкают его ружейными прикладами и орут: «Где

оружие и деньги, которые ты прячешь?» Тут, словно чудом, появляется откуда-то немецкий офицер и, совершенно непонятно почему, приказывает: «Отпустить его!»

И так, с сердцем, переполненным благодарностью Всевышнему за чудесное спасение, наш учитель вместе с другими пассажирами мог продолжать свой путь в направлении границы.

Но чаша страданий еще не была испита до конца. Еще несколько часов смертельного страха пришлось пережить из-за ленивых солдат, которые явились к месту службы, чтобы открыть ворота пограничного перехода, намного позже положенного срока. После проверки личных вещей наш учитель с сыном смогли, наконец, пересечь границу. С благодарностью Всевышнему за сделанное для них до сих пор, и с молитвой о будущем, они могли, наконец, шагать, не торопясь, к железнодорожной станции, с которой должны были отправиться в Вильно.

НЕТ НИКОГО, КРОМЕ ВСЕВЫШНЕГО!

В последующие времена наш учитель, вспоминая о тех страшных часах и своем чудесном спасении у пограничного перехода, сказал об этом следующее.

На протяжении всего того судьбоносного и полного опасностей пути от Варшавы до Белостока, я изо всех моих сил сосредотачивал свою мысль на безраздельной вере в Единого и Всемогущего Творца – согласно сказанному в книге «Нефеш а-Хаим» о том, что такая мысль является чудесным средством спастись от всякого зла. Но когда мы уже подходили к границе, сосредоточенность моя слегка ослабла – от сознания, что главная опасность уже позади, что мы вот-вот пересечем границу и будем совсем спасены. Как видно, в тот момент я почувствовал облегчение и, естественным образом, ослабил усилие оставаться все время погруженным в размышления о безраздельной вере. Буквально в тот же миг вдруг появились немецкие солдаты, один из которых с угрожающим видом и грубыми криками начал приставать ко мне. И я тут же, – сказал наш учитель, – вновь изо всех сил сосредоточился на мысли о том, что я полагаюсь только на Всевышнего – ибо нет никого, кроме Него, будь Он благословен, – нет никакой силы в мире, способной причинить мне зло, если нет на то воли Его! И тогда чудесным образом появился тот офицер, который приказал оставить меня в покое.

Как уже упоминалось, точно так же поступали и отцы нашего учителя, и сам он вслед за ними всякий раз в час беды и опасности. Так он учил поступать и сыновей своих в час беды, и заслуга эта защищала их не раз, во исполнение сказанного в «Нефеш а-Хаим» о том, что «сами собой отменяются для него [для поступающего так] все силы и желания, какие есть в мире».

Перевод – раб П. Перлов

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ПРАЗДНИКА СУККОТ

Рав Йонатан Шухман

В канун праздника Суккот нежелательно есть слишком много после полудня, потому что важно в первую трапезу, как и на Пасхальном седере, съесть хлеб размером *ке-бейца* (чуть более 50 гр. – изначально, но постфактум можно и *ке-зайт* – 25 гр.) за 2-4 минуты.

Женщина, которая произнесла благословение *Шехехияну* при зажигании свечей, может сказать «амен» на это же благословение мужа в кидуше, т.к. *Шехехияну* в кидуше относится к заповеди сидеть в сукке.

Если нет возможности зажечь свечи в сукке, их зажигают в ближайшей к сукке комнате, так, чтобы их свет попадал в сукку. Если нет возможности зажечь свечи в сукке или в ближайшей к ней комнате, то нужно зажечь их в тех местах, где готовят на трапезу, или в комнате, которой пользуются в Шаббат вечером, предварительно зажечь электричество в месте трапезы в сукке, и сказать на него благословение, имея в виду **все**, что женщина зажгла в качестве исполнения заповеди.

Все заповеди Торы требуют настроя (*каваны*). Перед выполнением заповеди человек должен мысленно сказать себе, что он выполняет заповедь Творца и подумать, в чем смысл этой заповеди. В отношении заповеди «сидеть в сукке», человек должен помнить, что Всевышний заповедал ему сидеть в сукке в память о выходе из Египта и в память об облаках Славы, которыми Всевышний окружил еврейский народ.

Если человек идет из сукки в сукку, то не нужно благословлять во второй сукке. Если он уходит в синагогу или по другим делам, это считается отвлечением (*эсеах даат*), и поэтому, вернувшись, он снова должен благословить.

По мнению «Мишны Бруры», если человек сказал благословение на сукку в месте, где сукка некошерна (например, над частью *схаха* находится балкон или кондиционер соседа), он должен благословить заново.

Общепринято, что благословение «сидеть в сукке» говорят именно когда едят в сукке, поэтому, когда человек возвращается в сукку спать, желательно что-то поесть перед сном, чтобы можно было сказать благословение по всем мнениям.

Если хотят сказать это благословение, имея в виду есть не хлеб, а *пат абаа бэ-киснин* – мучные изделия, имеющие некоторые признаки хлеба (в частности, мучное, которое подают на десерт), то важно съесть не меньше 50 грамм этих изделий, и следует провести в сукке некоторое время (уже после того, как поели), с намерением выполнить заповедь «сидеть в сукке». Благословение на эту заповедь говорят перед благословением на *мезонот*.

Можно делать омовение рук (*нетилат ядаим*) после кидуша вне сукки, если человек видит место, где он будет сидеть.

Поскольку сукка имеет высокий уровень святости, следует быть более осторожным, не говорить злословие, сплетни и другие запрещенные вещи. Однако нет надобности выходить из сукки для того, чтобы поговорить о делах. Кроме того, не держат в сукке грязную посуду, мусор и тем более не пеленают малышей и т. д.

Мужчинам запрещено спать вне сукки даже *шнат арай* (вздремнуть на незначительное время), и время сна, которое уже считается запрещенным – время, за которое проходят 100 локтей, а тот, кто был вынужден спать вне сукки, сразу же, как проснется, должен идти в сукку.

По традиции, уже с малых лет понемногу приучают детей к заповеди «сидеть в сукке» (т.е. есть и спать в ней). Однако **обязанность** воспитывать к выполнению этой заповеди возникает тогда, когда мальчик уже может обходиться некоторое время без мамы (одно из определений Гемары в трактате Сукка звучит так: если ребенок, проснувшись, не зовет «мама! мама!», то есть, примерно начиная с 5-6 лет в зависимости от его развития). По мнению рава Йосефа Шалома Эльяшива, эта обязанность наступает тогда, когда ребенок может выполнить заповедь полностью. Поэтому, если он не может спать в сукке, то он освобожден и от обязанности кушать в сукке.

В Шаббат после третьей трапезы в сукке можно убирать со стола из-за уважения к сукке, или просто потому, что человеку приятно сидеть в чистом месте (в то время, как в обычный Шаббат устроят не заниматься наведением порядка после третьей трапезы).

По ашкеназской традиции женщина может сказать благословение на сукку, на *Алель* и на *лулав*.

О ТШУВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТШУВА». ГЛАВА 7. УРОВНИ ТШУВЫ

При том, что раскаяние в содеянном и исправление своих поступков на будущее – это неизменные составляющие тшувы, совершаемой после различных прегрешений, как совершенных сознательно, или даже в качестве бунта [*против Творца; здесь и далее – примечания переводчика*], так и совершенных ненамеренно, все же существуют некоторые отличия между видами тшувы, которую следует делать после каждого из этих видов прегрешений. Поясним. Мудрецы говорили (Йома

86): «Если человек нарушил повелительную заповедь [то есть не выполнил ее, когда должен был это сделать], а затем совершил тшуву – не успеет сойти с места, как уже будет прощен, как написано (Ирмияу 3): “Вернитесь, непослушные сыновья...”». Не похож тот, кто не выполнил повелительную заповедь по ошибке, например, тот, кто не зная, когда наступил Рош а-Шана, не постарался найти, где можно было послушать шофар, на того, кто знал, в какой день наступает Рош а-Шана, и мог бы прийти в город, где можно слушать шофар, и не пожелал делать это. Или на того, кто, живя неподалеку от того места, где трубят в шофар, все же остался дома, не желая слушать трубление. А также тот, кто не пожелал исполнять заповедь, потому что не хотел прилагать ради этого усилий, которые, хоть и немногие, но требовались для исполнения заповеди, не подобен тому, кто мог выполнить заповедь безо всяких усилий и хлопот, и просто не пожелал выполнять заповедь Творца, зная, Кто ее заповедал ему, и намеренно бунтуя против Него [здесь и далее *Мабит говорит о трех известных категориях нарушений запретов: хет – непреднамеренное* прегрешение, совершенное по ошибке, или по невнимательности; *авон – сознательное* нарушение, когда человек понимает, что нарушает Тору, но не может противостоять соблазну; и *пеша* – когда человек **злонамеренно** нарушает запрет, чтобы прогневить Творца]. Так же тот, кто нарушил по ошибке запрет Торы, и о ком сказано, что тшува откладывает наказание, а Йом Кипур окончательно искупает его вину, не подобен тому, кто нарушил это запрет сознательно или злонамеренно. То же относится и к случаям нарушения запретов, за которые полагается *карет* [отсечение души] или казнь через суд, когда тшува и Йом Кипур откладывают наказание, а страдания полностью искупают вину человека, и к случаям осквернения Имени Всевышнего, когда полное искупление дает только смерть.

Во всех этих случаях, как мы упомянули, нарушающий по ошибке не похож на того, кто нарушает сознательно, и на того, кто нарушает злонамеренно. И поскольку нарушения этих людей не подобны одно другому, тшува, которую им потребуется совершать, тоже будет различаться во всех трех случаях, даже если они совершили одно и то же прегрешение, одинаково тяжелое само по себе. Потому что тот, кто не выполнил повелительную заповедь по ошибке, должен сожалеть о том, что не был достаточно внимателен к слову Б-га, и не узнал, когда и как правильно выполнять заповедь. [И в этом сожалении состоит вся его тшува, в отличие от тех, о ком пойдет речь далее.] Тот же, кто знал, когда наступает время исполнения заповеди, и знал, как ее правильно исполнять, и не стал этого делать, не желая утруждать себя даже немногими усилиями, требуемыми для исполнения заповеди, должен сожалеть о своем отказе выполнить заповедь. Кроме того, он должен принять решение на будущее прикладывать все старания к тому, чтобы исполнить данную заповедь, даже если это потребует от него больших усилий.

А тот, кто злонамеренно отказался выполнять заповедь, когда все было готово для этого, и не требовало от него никаких усилий, только из нежелания выполнять заповедь своего Творца, когда будет совершать тшуву, должен раскаиваться в том, что бунтовал против Всевышнего, намеренно отказываясь выполнять Его заповеди, и тем самым проявлял наглость по отношению к Б-гу, чьей славой полнится вся земля. Такой человек должен принять решение с этого дня стать смиренным и скромным перед Всевышним, и выполнять Его заповеди, желая этого от всей души. Ведь слово *тшува* – «возвращение» – указывает, как мы писали выше (гл. 2), на то, что главное – это оставить грех, отвернуться от того, что делал ранее, и пока человек не начнет поступать прямо противоположно тому, как поступал в то время, что был грешен, нельзя сказать, что он сделал тшуву.

И возможно, что стих “שובו בנים שובבים ארפה משובתיכם” (Вернитесь, непослушные (שובבים) сыновья, и Я исцелю необузданность вашу (משובתיכם)!.. – Ирмияу 3) относится к каждому, кто согрешил – каков бы ни был уровень его греха. Слова «вернитесь, сыновья» относятся к тому, кто согрешил по ошибке, не выполнив заповедь из-за того, что не был там, где можно было ее выполнить, или не знал, в какое время полагается это делать. Так как грех человека был ненамеренным, он еще называется «сыном» Всевышнему, ведь если бы не ошибка, он бы исполнил заповедь. А слово «שובבים» (непослушные) относится к тому, кто знал, когда следует выполнять заповедь, и имел такую возможность, но просто не пожелал приложить даже небольшое усилие, чтобы выполнить ее. Ведь он проявил непослушание в сердце своем, не выполнив заповедь Творца, несмотря на то, что была возможность исполнить ее, и он знал, когда и где ее следует выполнять. И все же, несмотря на его непослушание, Всевышний готов принять его тшуву, когда он раскается. А к тому, кто отказывается выполнять заповедь, даже когда она доступна ему, только потому что не желает выполнять повеления Творца, относятся слова «исцелю משובתיכם (необузданность вашу)». «משובה» (необузданность) – это нечто большее, чем «שובבות» (непослушание), так как первое слово указывает на активное противодействие <Творцу>, а второе – только на отсутствие послушания в то время, <когда надо было выполнить Его волю>. И несмотря на то, что грех этого человека тяжел – ведь он, осознавая существование Всевышнего Владыки, намеренно бунтовал против Него – Творец обещает «исцелить его необузданность». Когда такой человек, совершая тшуву, раскаивается в своем грехе, Всевышний исцеляет его рану. Поскольку в последнем случае совершен грех более тяжелый, чем предыдущих, именно в отношении его понадобилось упомянуть исцеление.

А тот, кто нарушил запретительную заповедь – по ошибке ли (*хет*), сознательно (*авон*) или злонамеренно (*пеша*), должен стараться, совершая тшуву, поступать обратно тому, что он делал, когда грешил. Такая тшува позволит ему называться *баал*

тшува, и приведет к тому, что наказание за грехи его будет отложено, а Йом Кипур принесет окончательное искупление, как сказано (Ваикра 16): «Ибо в сей день искупит вас, чтобы сделать вас чистыми; от всех грехов ваших пред Г-сподом вы будете очищены». В этом стихе тоже говорится о трех ступенях прегрешений: в словах «искупит вас, чтобы сделать вас чистыми» содержится намек на все сознательные грехи – *пеша* и *авон*, которые человек совершает своими действиями, и после этого ему требуется искупление и очищение от Всевышнего. Об этом сказано: искупит ваш *авон* и *пеша*, которые лежат на вашей совести, и очистит вас от них по своей милости и доброте – ведь с точки зрения здравого смысла не может быть искупления и очищения для того, кто согрешил намеренно. А о ненамеренном грехе (*хет*) говорят слова «от всех грехов ваших пред Г-сподом вы будете очищены», то есть от таких поступков, которые вы совершили по ошибке и о которых вы сами не знали, что это – грех, и поэтому они называются «грехами перед Г-сподом», так как только Ему в момент совершения греха было известно, <что человек совершает ошибку>. Об этом сказано «будете очищены», а не «искупит и очистит» – от этих грехов вы можете очиститься самостоятельно, [с помощью тшувы, которой достаточно для этого].

И так же, когда человек нарушает запреты, за которые положено наказание *карет* [отсечение души или преждевременная смерть] или казнь по приговору суда, по ошибке, сознательно или злонамеренно, он должен, совершая тшуву, намереваться поступать обратно тому, что привело его к греху. В этом случае тшува и Йом Кипур отложат его приговор, а страдания очистят его и завершат искупление его прегрешения, как сказано (Теилим 89): «Накажу Я посохом за преступления их (*пеша*), и за грех их (*авон*) – язвами» [*посох* – на Святом языке *עֵצ* – в данном контексте является символом орудия наказания]. Здесь посох упоминается в связи со злонамеренным преступлением (*пеша*), так как посохом назидания воздается тому, кто грешил, бунтуя <против Б-га> и предавая Его. Язвы, возникающие сами по себе, не причиняют таких страданий, как посох, постоянно наносящий удары. На прегрешение, за которое полагается *карет*, совершенное по ошибке, в этом стихе нет намека, так как совершивший его должен только принести жертву (если есть Храм), и не нуждается в страданиях для искупления.

И так же тот, кто осквернил Имя Всевышнего по ошибке, сознательно или злонамеренно, должен, совершая тшуву, намереваться поступать обратно тому, что привело его к греху. Такая тшува вместе с Йом Кипуром и страданиями отложит его наказание, а смерть принесет ему полное искупление, как сказано (Иешаяу 22) «Будет ли искуплено вам это прегрешение (*авон*), пока не умрете». Потому что когда грех был сознательным (*авон*), даже если это и не было совершено злонамеренно (*пеша*), человек не получит искупление, пока не умрет. [*Рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува» приводит путь*

искупления этого греха еще до смерти, а именно – самоотверженным изучением и исполнением Торы, а также ее поддержкой и распространением – так, чтобы всем этим освятилось Имя Творца.] В случае же, когда он согрешил по ошибке, если Имя Всевышнего было осквернено из-за греха, за который обычно полагается *карет* – это можно искупить с помощью жертвы. А если это был запрет Торы [который не искупается жертвой], возможно, человек и не будет наказан смертью за случившееся осквернение Имени, поскольку он согрешил ненамеренно, поэтому в этом стихе упоминается только *авон* (сознательный грех).

Так же, как есть отличие между тремя упомянутыми видами раскаяния, <существует подобное различие> и в тшuve, выражаемой поступками. Поскольку хотя тот, кто совершил тшуву в своем сердце, и называется праведником, как мы писали выше, все же его вина не искуплена до тех пор, пока он не исправит свои поступки и не примет страдания, соответствующие тяжести греха. Эти аспекты тоже не одинаковы у трех категорий совершающих тшуву: тот, кто грешит сознательно, испытает тяжелые страдания [в отличие от того, кто согрешил по ошибке], но еще тяжелее будут страдания того, кто грешил злонамеренно, бунтуя против Творца, – чтобы искупить тяжесть его греха. И так сказал царь Давид (Теилим 51): «Сжался надо мной, Б-же, по милости Твоей...» – милостей Всевышнего хватает на каждого, кто нуждается, чтобы его помиловали и проявили к нему милосердие; и продолжил: «... по великому милосердию Твоему сотри злодеяния (*пеша*) мои, смой с меня совершенно прегрешение (*авон*) мое, и от греха (*хет*) очисти меня», потому что чем большее преступление совершил человек, чем большим было его неподчинение Творцу, – тем большее милосердие Всевышнего потребуется, чтобы пожалеть его и искупить его вину. И если бы не «великое милосердие», то человек не был бы помилован, и не была бы искуплена его вина.

По поводу злодеяния (*пеша*) сказано «сотри», так как грех злонамеренного неповиновения Всевышнему настолько велик, что «утолщает душу» – оставляет на душе такой след, что его как будто можно пощупать, и приходится «стирать и соскребать» его с души, как налипшую на полы плаща грязь, которую приходится соскребать и отстирывать в воде. А по поводу намеренного прегрешения (*авон*) говорится «смой с меня» (буквально – отстирай меня), так как оно не столь тяжело, как *пеша*, и все же его требуется долго отстирывать, подобно тому как плащ, грязь на котором видна, но не прощупывается [и поэтому ее нельзя соскрести], приходится долго отстирывать. О грехе же ненамеренном (*хет*) сказано «очисти меня», так как *хет* подобен пыли на плаще, которую достаточно стряхнуть или ополоснуть водой, не прибегая к стирке – и плащ будет чист, ведь не похож тот, кто согрешил по ошибке, на того, кто грешит сознательно.

И еще говорил Давид, мир ему (Теилим 38): «О прегрешении моем (*авон*) буду говорить, беспокоиться о грехе (*хет*) моем», наставляя нас, что о

сознательном прегрешении следует беспокоиться и сожалеть, и мысленно, и вслух. А о ненамеренном грехе, даже если человек не выскажет своего сожаления вслух, достаточно, чтобы он сожалел и беспокоился о своем нарушении в сердце – этого достаточно для искупления. Иногда Всевышний жалеет грешника, совершившего *авон*, и ему не требуется беспокоиться из-за своего греха, совершенного сознательно, больше чем если бы он совершил его по ошибке. Об этом говорил Моше (Шмот 34), [надеясь Всевышнего эпитетом] «...выносящий *авон*, и *пеша*, и *хатаа* (грех по ошибке)», и сказали мудрецы (Йома 36), что Моше просил: когда Израиль согрешит и совершит тшуву, пусть намеренные грехи будут засчитаны им как ненамеренные, поэтому и перечислил *авон*, *пеша* и *хатаа* в этом порядке, хотя во время исповеди полагается причислять их не так: *хет*, *авон* и *пеша*. Он просил об этом, потому что искупление Всевышним намеренных грехов – *авон* и *пеша* – противоречит здравому смыслу; для того, чтобы это стало возможным, требуется засчитать их за грех, совершенный по ошибке, который, по логике, может быть искуплен, ведь человек не намеревался грешить.

И поскольку в соответствии со здравым смыслом нельзя искупить злонамеренный грех, Моше сказал: «выносит и убирает...», то есть Всевышний как будто выносит, убирает грехи человека, чтобы их не стало пред Ним, и чтобы как будто и не было их никогда. Потому что если бы Он относился к ним, как к существующим – как к совершенным человеком, не подобало бы человеку удостоиться искупления за них, поскольку он согрешил сознательно, как мы уже объяснили.

Перевод – раб О. Климовский

ЕВРЕЙСКИЙ ОТВЕТ

Представляем Вашему вниманию ответы рава Реувена Куклина на вопросы, заданные нашими читателями.

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ ЗАПОВЕДЕЙ

Я слышал, что у каждого постановления мудрецов есть также скрытый смысл. Так ли это?

Несомненно, у каждого постановления мудрецов, кроме открытого смысла, который сообщили нам мудрецы Талмуда, есть и скрытый каббалистический смысл. И это мы видим во многих местах в Зоаре, а также в трудах великих каббалистов, в особенности Аризала. Возьмем, к примеру, приближающиеся дни Рош а-Шана, еврейского нового года. Талмуд сообщает нам, что в Рош а-Шана необходимо трубить различные виды трубления по причине сомнения, которое было у мудрецов, что такое *труа*, упомянутое в Торе. Однако в Зоаре (Пинхас,

231б) проясняется каббалистический смысл этого постановления. Подобное же мы видим и относительно двух дней Рош а-Шана: несмотря на то, что в Талмуде сообщается открытый смысл этого дня, Зоар сообщает дополнительный, скрытый смысл этого постановления.

Виленский Гаон пишет, что скрытый смысл – одна из причин, по которой мы должны продолжать соблюдать те или иные постановления мудрецов, несмотря на то, что явная причина, по которой были вынесены эти постановления, уже не актуальна. Виленский Гаон приводит следующий пример: запрет употребления лекарства в субботу. Талмуд в трактате Шаббат (53б) объясняет, что причина этого запрета заключается в опасении, что еврей для приготовления какого-то лекарства растолчет различные растения. В наше время, когда люди сами не готовят лекарства, этот запрет, на первый взгляд, не актуален, однако, утверждает Виленский Гаон, у этого запрета есть также глубокий тайный смысл, актуальный и в наши дни. И, по его словам, этот скрытый смысл основной, только наши мудрецы не жалели его открывать, поскольку существует запрет открывать каббалистические тайны людям, не достигшим подобающего уровня.

КАК ВЫПОЛНИТЬ ЗАПОВЕДЬ «ВОЗЛЮБИ Г-СПОДА, Б-ГА ТВОЕГО»?

В ежедневном чтении Шма мы говорим: «Возлюби Г-спода, Б-га твоего». Но каким образом возможно полюбить Всевышнего, ведь мы Его не можем увидеть, и Он непостижим?

Чтобы ответить на Ваш вопрос, задумаемся, на чем основывается любовь вообще. Обычно человек любит другого, когда видит в нем проявление совершенства или величия в чем-либо. Это вселяет в сердце человека стремление к ближнему и любовь к нему.

Несмотря на то, что мы не можем увидеть самого Творца и понять Его сущность, мы можем получить какие-то (пусть даже очень скудные – по сравнению с Его истинным совершенством) представления о Нем, задумываясь о Его созданиях, – о величии и чудесной гармонии всего мира, о глубокой мудрости, заложенной в различных законах природы. Основываясь на этом, Рамбам пишет (Законы основ Торы, 2:1-2): «Этого великого и страшного Б-га заповедано любить... Как можно достичь любви к Нему? В тот момент, когда человек изучает деяния Его и чудесные, великие Его создания, и видит в них проявление мудрости, которой нет меры и конца, – тут же он любит, и восхваляет, и возвеличивает, и разгорается желанием постичь великого Б-га».

Из слов в *Шма Исраэль* наши мудрецы учат дополнительный путь, по которому возможно полюбить Г-спода. Сразу же после упоминания заповеди о любви к Б-гу сказано: «И да будут слова эти (слова Торы) на сердце Твоем». Из этой последовательности наши мудрецы учат, что изучение Торы приводит к любви к Творцу. Мудрецы объясняют, почему,

изучая Тору, еврей может достигнуть любви к Творцу: «Изучая Тору, ты познаешь Того, Кто сказал, и был создан мир». Г-сподь в Торе выразил свою волю. Изучая Тору, еврей познает волю Творца и тем самым приближается к Нему, что вселяет в его сердце любовь к Создателю. Этот путь приводит Рамбам в «Книге заповедей» (3-ья заповедь).

КАК ИУДАИЗМ ОТНОСИТСЯ К УДОВОЛЬСТВИЯМ?

Добрый день, рав Куклин. У меня такой вопрос: многие психологи утверждают, что в жизни необходимо делать только то, что приносит удовольствие. Правильно ли это утверждение с точки зрения иудаизма?

Стих в книге Мишлей (13:25) гласит: «Праведник кушает, чтобы насытить душу свою, а животу нечестивых всегда будет недостаточно». Слова «а животу нечестивых всегда будет недостаточно» комментирует Виленский Гаон следующим образом: им будет недоставать дополнительного живота, ведь, наполнив живот едой, они не могут продолжить есть, и им необходим еще один живот, чтобы продолжить наслаждаться пищей.

В этом стихе выражается большая разница в подходе к удовольствиям между праведником и грешником. Дело в том, что сама возможность наслаждаться является весьма важной вещью. Творец сделал так, что восполнение почти каждого жизненно важного недостатка доставляет человеку наслаждение. И это Творец сделал для того, чтобы, во-первых, человек смог понять, чего ему недостает в данный момент. К примеру, когда он голоден, это значит, что ему в данный момент не хватает пищи, а когда испытывает жажду – его телу не хватает воды и т.п. Второе преимущество наслаждений состоит в том, что человеку легко восполнить недостаток. Задумаемся, как выглядел бы мир, если бы человек, не имея удовольствий от еды, должен был бы постоянно заставлять себя принимать пищу из-за того, что пришло время дать своему телу новую порцию еды (а что произошло бы с ленивыми людьми, которые из-за лени не кормили бы свое тело?!). И, в-третьих, получение удовольствия помогает человеку соединиться с этой вещью в наилучшей форме. Так, к примеру, сказали мудрецы (Йома, 24б), что человеку нельзя кушать в темноте. Причина этого заключается в том, что, только видя пищу, человек может получить настоящее удовольствие от ее принятия (ведь от того, как выглядит та или иная вещь во многом зависит степень удовольствия, которое человек получит) и, следовательно, настоящую пользу от нее.

Однако когда человек ставит своей целью само наслаждение, и только оно его интересует, он искажает истинное намерение Творца при создании удовольствий. И такой человек никогда не может почувствовать истинное счастье, ведь он пребывает в постоянном конфликте: у него есть возможность получить наслаждение только когда он голоден, но тогда он не может быть счастливым и радостным из-за чувства голода, которое не дает

ему покоя. Когда же голод «погашен», он уже не может получить никакого наслаждения от еды.

Праведник же употребляет пищу для того, чтобы насытить свою душу. Он рад тому, что у него есть, и благодарен Творцу за то удовольствие, которое получает. И это дает ему возможность почувствовать настоящее счастье и радость.

Более того, человек, который ищет наслаждений во всем, не только не счастлив, а наоборот – он самый несчастный на Земле, потому что удовольствия подобны соленой воде: человеку кажется, что он утоляет жажду, но на самом деле он только увеличивает ее (как об этом пишет Виленский Гаон в послании домочадцам). Такой человек всю жизнь ищет истинное наслаждение и не находит, и он все время раздражен и разочарован.

Человеку же, который не ищет удовольствий, значительно легче в жизни, ведь он принимает все, что происходит с ним, с радостью. Сказали мудрецы (Авот б, 4): «Таков путь [изучающего] Тору: хлеб с солью ешь, и воды пей в меру, и на земле спи, но трудись над изучением Торы. И если ты поступаешь так, то “счастлив ты, и благо тебе” — “счастлив ты” — в этом мире, “и благо тебе” — в мире грядущем». Рав Хаим из Воложина объясняет, что в этой мишне подразумевается: ничто не должно мешать человеку в его работе, и если у него есть только хлеб с солью и вода в меру — пусть ест и пьет их. Как мы видим из слов мудрецов, тот, кто не ищет во всем удовольствия для себя, не только обретет благо в будущем мире, но и будет счастлив также и в этом мире.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

*Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Кац*

На святую Субботу

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

Вот как следует человеку поступать, чтобы удостоиться высшей мудрости и спастись от мук после смерти:

6. Установите постоянное время для изучения Торы.

Письмо Рамбама

Рав Моше бен Маймон (Рамбам) был личным врачом египетского султана Саладина. В то же время он был нагидом – главой еврейской общины этой страны.

В письме к одному из учеников Рамбам описывает распорядок своего дня в тот период: «Ежедневно по утрам я обязан являться ко двору. Если заболевает султан или кто-нибудь из его жен или детей, я остаюсь там почти целый день. Но и в те дни, когда всё благополучно, я могу покинуть дворец только после полудня. У своего дома я уже застаю множество людей – магометян и евреев, важных особ и простолюдинов, ...дожидających моего возвращения. Я слезаю с осла, умываюсь и с извинением прошу их подождать, пока я что-нибудь поем. Затем я выхожу к больным, начинаю их принимать и выпи-сываю рецепты. Одни уходят, но тут же приходят другие – и так до вечера. Вечером я чувствую крайнюю усталость, но, тем не менее, занимаюсь Торой с учениками, иногда до двух часов ночи».

Можно предположить, что и после ухода учеников занятия Торой не прерывались. Ведь именно в этот период напряженной врачебной практики были созданы основные произведения Рамбама, обессмертившие его имя, – и в первую очередь, многотомный законодательный свод Яд ахазака («Могучая рука»; эту книгу называют также Мишнэ Тора).

«Я умираю для всего остального мира»

Рав Шмуэль Страшун (Рашаш) жил в Вильно – столице мудрецов Торы.

Его жена вела дела в принадлежащем им магазине, а он занимался в Доме Учения, где вокруг него сложилась группа учеников.

Однажды один из клиентов их торгового дома – русский офицер высокого ранга, возвращая свой долг, потребовал, чтобы расписку о погашении долга подписал сам хозяин магазина.

В это время рав Шмуэль давал урок по Талмуду в Доме Учения. Он категорически отказался отправиться в магазин, объяснив пришедшей за ним жене: «Пойми, я занимаюсь изучением Торы и не могу прерывать занятий ради того, чтобы удовлетворять причуды этих вояк!» Однако жена настаивала: если рав Шмуэль не придет, генерал не возвратит долг, и они понесут большие убытки. «А как бы ты поступила, – спросил рав Шмуэль, – если бы я уже умер, а этот генерал потребовал извлечь меня из могилы, чтобы написать ему расписку?! Так и здесь – когда Я занимаюсь Торой Всевышнего, я умираю для всего остального мира. Пожалуйста, не обращай ко мне во время занятий по делам торговли».

Отчаявшись, женщина возвратилась в магазин и передала генералу слова своего мужа. Ответ рава Шмуэля так понравился генералу, что он удовлетворился подписью хозяйки и немедленно возвратил свой долг (Гдолей а-дорот).

Подготовка к экзаменам

В молодые годы рав Ицхак Зильбер учился на физико-математическом факультете Казанского университета, где специализировался в области высшей математики и теории чисел.

«Свои занятия Торой я не прекращал ни на один день, – вспоминал рав Ицхак, – ведь отец еще в детстве приучил меня ежедневно по два часа учить Талмуд. Если, готовясь к университетским экзаменам, я был вынужден корпеть над учебниками до трех часов ночи, то с трех до пяти я занимался Талмудом. Когда же по каким-либо причинам мне это не удавалось, я записывал свой «долг» в особую книжечку и восполнял пропущенное при первой же возможности» («Пламя не спалит тебя» с. 8-9).

Пробежка с ведрами

Гораздо труднее было выделить постоянное время для изучения Торы, когда тридцатипяти-летний рав Ицхак оказался в советском «исправительном лагере». Но и здесь он нашел выход.

В лагере ему достался тяжелый труд водноса. Рав Ицхак вспоминал об этом периоде так: «Нормальным шагом «рейс» с ведрами от реки до лагеря занимал час. Я попробовал передвигаться бегом – вместо часа получалось сорок пять минут. Я стал работать бегом. Сорок пять минут я носил ведра с водой от реки к лагерю, на пятнадцать минут забегал в барак за занавеску, чтобы поучиться, там были спрятаны Танах и Мишна, – и опять бегом к реке. ...Свет почти не проникал за занавеску, за которой я прятался. Я долго мучился, пока, в конце концов, не приобрел способность читать в темноте. ...Работал я примерно четырнадцать часов – значит, учился часа три, три с половиной» («Чтобы ты остался евреем» с. 184).

Много лет спустя рава Ицхака пригласили в числе других авторитетных раввинов в огромный зал Иерусалимского Центра Конгрессов «Биньяней а-ума» на встречу с детьми, изучающими Мишну. Рав Ицхак приехал с ведрами, налил в них воду и бегал перед детьми, показывая им, как он бегал в лагере, научившись не расплескивать воду, – он хотел научить детей, что нужно и можно учиться в любой ситуации («Рав Ицхак» с. 188).

7. Будьте надёжны в деловых отношениях и верны своему слову.

Точно в установленный срок

Хафец Хаим проявлял особую пунктуальность при расчетах с ремесленниками, выполняющими для него ту или иную работу.

Однажды студеной зимой, отправившись из Радина на железнодорожную станцию, он вспомнил в середине пути, что не заплатил портному, подлатавшему его выдавший виды тулуп. Рискуюя упустить поезд, Хафец Хаим попросил извозчика немедленно возвратиться в Радин, чтобы расплатиться с портным в обещанный срок. Когда позднее у него спросили, почему он не передал плату с извозчиком, Хафец Хаим пояснил: «Когда дело касается запрета Торы, не полагаются на посредников» (Маасей авотейну, Кедошим).

В своей книге Аават хесед («Любовь к добрым делам») Хафец Хаим писал по поводу этой важнейшей заповеди: «Видели ли вы, чтобы набожный еврей отложил трубление в шофар или вознесение «четырёх видов растений» на завтрашний день? Наоборот, каждый старается выполнить эти заповеди в тот же день, рано утром, и радуется тому, что удостоился осуществить повеление Творца в точном соответствии с законом. Но когда дело доходит до своевременной уплаты наемному работнику, люди проявляют какую-то странную халатность и пренебрегают этим, – а ведь это тоже заповедь Торы, как написано (Ваикра 19:13): «Не задерживай выплаты наемному работнику до утра», и еще добавлено (Дварим 24:15): «В тот же день отдай его плату» (1:9).

За выполненную работу

Однажды во время долгой поездки извозчик решил подшутить над Хафец Хаимом, приняв его за нищего. Когда Хафец Хаим на минуту спустился с повозки, чтобы расправить закостеневшую спину, извозчик хлестнул лошадей и умчался, оставив пассажира в пустынном месте. Хафец Хаим пешком добрался до города, а затем с большим трудом разыскал извозчика, чтобы заплатить ему за ту часть пути, которую они проделали вместе (Тнуат а-мусар 4).

8. Почитайте изучающих Тору всеми возможными путями.

9. Наставляйте своего ближнего и тогда не получите за него наказание.

10. Судите других с лучшей стороны.

Судите о каждом человеке с лучшей стороны (Пиркей авот 1:6).

Того, кто оправдывает людей, истолковывая их поступки в лучшую сторону, оправдывают на Небесах, истолковывая и его поступки в лучшую сторону (BT, Шабат 127б).

Секретная миссия

Однажды, чтобы защитить евреев от новых преследований, мудрецам пришлось обратиться с просьбой к знаменитой гетере Рима, в доме которой бывали все знатные римские вельможи.

Эту неприятную миссию взялся выполнить раби Йеошуа. Подходя к дому гетеры вместе со своими учениками, он снял тфилин, а войдя, запер за собой дверь, оставив учеников дожидаться у входа.

Покинув дом гетеры, раби Йеошуа прежде всего окунулся в очистительные воды миквы, а затем уже собрал учеников для урока. Перед началом урока он спросил: «В чем вы меня заподозрили, когда я снял тфилин перед входом?» «Мы подумали, что наш учитель не хочет вносить святыню в дом, наполненный скверной». «А когда я запер дверь перед вами?» «Мы подумали, что есть тайна, которую вы должны обсудить наедине». «А когда я вышел и окунулся в очищающие воды миквы?» «Мы подумали, что во время разговора брызги ее слюны попали

на нашего учителя». Сказал раби Йеошуа: «Клянусь, так всё и было. За то, что вы судили меня с лучшей стороны, пусть и Всевышний судит вас с лучшей стороны» (BT, Шабат 127б).

Хозяин и работник

В Талмуде рассказывается, как раби Акива еще до того, как он начал изучать Тору, нанялся работником к хозяину на юге земли Израиля и проработал у него в течение трех лет. Наконец, в канун Йом-Кипура раби Акива собрался возвратиться к своей семье и попросил у хозяина заработанные деньги, но тот ответил: «У меня нет денег».

Тогда работник предложил: «Заплати мне плодами нового урожая», но хозяин ответил: «У меня нет плодов». «Заплати участком земли!» «У меня нет земли». «Заплати мне скотом!» «У меня нет скота» «Дай мне хотя бы подушки и одеяла!» «Нет у меня подушек и одеял». Раби Акива закинул свою котомку за плечи и с пустыми руками побрел к себе домой.

Однако вскоре после окончания осенних праздников в его дом постучался бывший хозяин, который не только принес ему заработанные деньги, но и пригнал трех ослов, нагруженных изысканными яствами и напитками. После совместной трапезы бывший хозяин спросил: «Признайся, в чем ты заподозрил меня в час, когда я ответил тебе, что у меня нет денег?» «Я подумал, – ответил раби Акива, – что тебе попалась по дешевке большая партия какого-либо товара и ты вложил в эту сделку все свои средства». «А когда я сказал тебе, что у меня нет скота?» «Я подумал, что ты сдал весь свой скот в аренду другим хозяевам». «А когда я сказал тебе, что у меня нет участка земли?» «Я подумал, что ты сдал всю свою землю в аренду». «А когда я ответил тебе, что у меня нет плодов?» «Я подумал, что ты еще не отделил десятину от нового урожая». «А когда я сказал тебе, что у меня нет даже подушек и одеял?» «Я подумал, что ты посвятил всю свою утварь в пользу Храма». «Клянусь, что так всё и было. ...А теперь за то, что ты судил меня с лучшей стороны, пусть Всевышний судит и тебя с лучшей стороны» (Шабат 127б; Шеилтот 40).

«Посмотри, как свят Твой народ!»

Знаменитый хасидский праведник раби Леви-Ицхак из Бердичева обладал удивительной способностью замечать в каждом человеке только лучшие его стороны и, соответственно, говорить о людях только хорошее – и перед другими людьми, и перед Б-гом.

Однажды на рассвете он увидел, как еврей-извозчик, облаченный в талит и тфилин, молится во дворе синагоги, смазывая при этом дегтем колеса своей телеги. Раби Леви-Ицхак восхищенно воскликнул: «Владыка Вселенной! Посмотри, как свят Твой народ! Даже когда еврей смазывает колеса своей телеги, он думает о тебе и служит Тебе!» (Сарей а-меа 3, 17).

11. Каждый вечер перед тем, как заснуть, прощайте каждого, кто задел вас (словом или делом).

12. Стремитесь восстановить мир между мужем и женой, а также между друзьями.

Гилель говорил: Будь последователем Аарона, который любил мир и добивался мира, любил людей и приближал их к Торе (*Пиркей авот* 1:12).

Абайе часто повторял: человек должен быть мудрым в Б-гобоязненности и разговаривать с людьми деликатно, умирять гнев и умножать мир со своими братьями и родственниками, а также с любимыми людьми, даже с иноверцами, – чтобы его любили на Небесах и на земле и чтобы окружающие его уважали. Рассказывают, что раби Йоханан бен Заккай всегда здоровался с людьми первым – даже с иноверцами на улице (BT, *Брахот* 17а).

И хотя во всех других делах и чертах характера заповедано придерживаться среднего пути, но со стремлением к миру – не так. Заповедано добиваться мира между людьми всеми средствами и всеми возможностями (р. Й. Сарнэ, *Июним*).

Ради мира между евреями

Каждый день первосвященник Аарон проходил по стану, восстанавливая мир между поссорившимися супругами и не поладившими между собой товарищами. Если два еврея серьезно ссорились, Аарон шел к одному из них и говорил: «Я видел твоего товарища – он переживает, что поссорился с тобой, и считает, что именно он виноват в ссоре. Он мучается, боясь даже поднять на тебя глаза и не зная, как с тобой помириться». И так он беседовал с человеком до тех пор, пока из его сердца не уходила всякая вражда. Затем Аарон шел ко второму и вел с ним подобные же разговоры. И когда эти двое встречались между собой, они обнимались и целовались (*Пиркей де-раби Элиэзер* 17; *Авот де-раби Натан* 12:3).

На языке сердца

Однажды к знаменитому раввину Двинска (Даугавпилса) Меиру-Симхе (Ор Самеах) пришли молодые супруги с просьбой развести их. Ор Самеах попытался восстановить утраченный мир, но супруги слушали его с каменными лицами, отгородившись от него и друг от друга стеной непонимания. После длительной и бесплодной беседы Ор Самеах переключил свое внимание на пятилетнего ребенка, которого супруги привели с собой. Он усадил мальчика к себе на колени и начал ласково говорить с ним и играть. Родители с удивлением смотрели на прославленного раввина, который с такой нежностью и теплотой общался с их сыном. И вдруг оба – и мать, и отец – разрыдались. Успокоившись и утерев слезы, они сказали, что готовы приложить все усилия, чтобы в их семье снова воцарился мир и согласие («Еврейские мудрецы» с. 472).

13. Следите, чтобы ваши домочадцы вовремя молились, омывали руки и произносили благословения (на различные виды пищи и т.п.).

14. В канун Субботы выплачивайте свою задолженность [на цдаку – благотворительность] (другое объяснение: обдумывайте свои поступки за всю неделю и исправляйте, что возможно).

15. Каждую неделю изучайте недельную главу, дважды прочитывая ее на святом языке и один раз в переводе на арамейский язык, а также изучайте комментарий Раши.

Основа изучения Пятикнижия – это изучение недельной главы с комментарием Раши, ведь Рош в своей книге *Орхот хаим* («Пути жизни») заповедовал своим сыновьям изучать недельные главы с объяснениями Раши (*Китвей Хафец Хаим* 18).

16. В неделю перед Днем Суда (Рош ашана) читайте «Послание о раскаянии» (*Игерет тишва*), которое написал рабейну Йона.

17. Каждую Субботу устраивайте третью трапезу – после молитвы Минха.

18. Почитайте Субботу в соответствии с достатком, данным вам Б-гом.

19. Накрывайте стол после исхода Субботы [для трапезы «проводов Царицы»] и ешьте, хотя бы немного.

20. Помогайте ближним во всех их нуждах – и словом, и делом.

Помогай другу нести его ярмо (*Пиркей авот* 6:6).

Благотворительность может выражаться не только в денежной помощи, но и в том, что бы своими руками помочь в каком-нибудь деле, а также помочь в изучении Торы (р. М. Штернбух).

Трапеза для всех

В молодости глава еврейских мудрецов Вавилонии рав Уна был бедным земледельцем. Но затем, получив благословение от своего наставника – Рава, быстро разбогател. Все свое имущество он использовал для помощи неимущим: на свои средства он строил для них дома, а в Субботу созывал к себе на трапезу всех бедняков города (BT, *Таанит* 20б).

«Яблоки на Субботу!»

Когда у рава Хаима из Цанза совершенно не оставалось денег, он изыскивал иные способы помощи беднякам.

Однажды в канун Субботы, после полудня, к нему пришла бедная торговка яблоками. Со слезами на глазах она рассказала, что весь день простояла со своей корзиной на базарной площади и все же не сумела продать ни одного яблока – и теперь ей не на что купить еду для Субботы. «Пойдем со мной!» – позвал рав Хаим. Взяв корзину из ее рук, он стремительно отправился на базар и стал выкрикивать во весь голос: «Яблоки на Субботу! Евреи, яблоки на Субботу!»

Начался ажиотаж – каждый почитал для себя за честь купить хотя бы одно яблоко из рук праведника. В минуту корзина опустела и рав Хаим

передал деньги женщине, сказав: «Вот твоя выручка! Поспеши, приготовь всё необходимое для Субботы» (Гдолей а-дорот).

Заповеди надо выполнять самому!

Хафец Хаим всегда старался помочь нуждающимся. В канун Субботы он обходил дома состоятельных горожан, собирая деньги для неимущих, а его жена собирала по домам халы для бедных семей.

Людей, оказавшихся в их городке без ночлега, он всегда приглашал в свой дом и, оставляя все дела, обслуживал их: кормил, сушил их одежду, стелил постели. Однажды кто-то из домочадцев, желая облегчить его хлопоты, попытался сделать часть работы вместо него – но Хафец Хаим отказался от помощи, иронически заметив: «Скоро ты захочешь и тфилин накладывать вместо меня, чтобы облегчить мои хлопоты» (Тнуат а-мусар 4).

В доме раввина

Став раввином Бриска (Бреста), рав Хаим Соловейчик целиком сосредоточил свои усилия на помощи неимущим. Его дом был открыт для каждого, не имеющего крова и пищи: бездомные даже не должны были спрашивать разрешения на ночлег – они приходили и устраивались там, где им было удобно.

Однажды в канун праздника Суккот раву Хаиму сообщили, что в Бриск прибыла большая группа солдат-евреев, и для сорока из них не нашлось семей, готовых принять их на праздничную трапезу. Рав Хаим немедленно пригласил всех оставшихся без крова солдат к себе, и они провели за его праздничным столом семь дней Суккот и Симхат Тору (Сарей а-меа 5:15).

Не раз еврейские женщины, оказавшиеся в отчаянном положении, подбрасывали на порог его дома своих младенцев. Рав Хаим растил этих детей и заботился обо всех их потребностях (А-Рав ми-Бриск 1с. 58-59).

21. Исповедуйтесь [перед Б-гом] в своих прегрешениях каждой ночью прежде, чем ложитесь спать – кроме тех ночей, когда запрещено скорбеть и поститься. Скорбите о своих грехах и о нашем долге изгнании, и о разрушении Храма – об утраченном нами месте святости и великолепия. Да будет он возведен вскоре, в наши дни!

22. Устраивайте пост раз в месяц, в день, когда читают свиток Торы. А если не можете поститься, то давайте взамен деньги на благотворительность.

23. Совершайте добрые дела, не афишируя их, – такой путь служения Творцу является самым предпочтительным и желанным.

Простой сапожник

Рав Моше-Яков Рабинов, прозванный А-Сандлар («Сапожник»), жил в одном из бедных кварталов Тель-Авива – в небольшом домишке, скроенном из досок и жести. Рядом с домиком примостилась

темная и тесная мастерская, в которой он проводил большую часть дня, ремонтируя обувь.

Большинство считало его простым сапожником. И мало, кто знал, что, отдохнув короткое время вечером, он поднимался в самом начале ночи и учился, не прерываясь в течение семи часов – до утренней молитвы. В определенный срок, посреди ночи, к нему приходили ученики, каждый из которых был серьезным знатоком кабалы, и он обучал их сокровенным тайнам Торы.

Если соседи замечали, что в его домишке на протяжении всей ночи горит свет, рав Моше-Яков пояснял: «Я чинил ботинки для детей, которые рано утром должны были идти в них в школу – изучать Тору».

Перед каждой Субботой Сапожник с большим мешком за плечом обходил все кошерные пекарни Тель-Авива, где ему жертвовали субботние халы – а затем он разносил их нуждающимся.

В годы Второй Мировой войны и после нее дом Сапожника стал пристанищем для десятков беженцев, прибывающих из разоренной Европы, – рав Моше-Яков находил тех, кому негде было ночевать, и приводил к себе.

В убогую хижину Сапожника часто приходил величайший из мудрецов поколения Хазон Иш, и порой они беседовали в течение долгих часов. Хазон Иш пояснил одному из своих учеников, что «этот простой сапожник – глава тридцати шести скрытых праведников этого поколения» (Иквета ди-мешиха 189 и 218).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

Дорогие читатели! Мы рады сообщить вам, что, закончив публикацию первой главы книги «Томер Двора» (которая по объему составляет примерно половину книги), мы приступаем к печати следующих глав. Так как все они посвящены соответствию между поведением человека и десятью *Сфирот*, мы решили напечатать небольшую подборку материалов, дающих некоторое представление о них. Эти материалы были любезно предоставлены нам равом Лейбом Саврасовым.

В целом проявление [Создателя] называется «свет», а *сфирот* – это детали проявления Всевышнего и Его отношений с творениями, ибо их бытие

зависит от Него. И в этом проявлении, которое причина всего, должно быть столько же аспектов, сколько состояний и событий должно случиться с созданиями, как постановила Высшая мудрость. Однако наша традиция говорит, что все эти аспекты объединяются в десять категорий, называемых десятью *сфирот*. Но <несмотря на то, что их десять и они разные, есть у них и нечто общее:> все они – не что иное, как свет Всевышнего, благословен Он, порожденный Им ради созданий, согласно тому, что для них необходимо. И аспекты, которые мы различаем в Его свете, мы различаем не в силу Его собственной сущности, а в силу природы созданий, их состояния и событий, происходящих с ними (*Рамхаль, Обобщения из книги «Трактат о мудрости»*).

Сфирот – это качества Творца, которые Он создал ради Своих творений, чтобы с помощью этих качеств проявить Себя среди них. Эти качества не относятся к Его истинному, предвечному бытию и совершенству, они созданы по Его воле и желанию, в соответствии с тем, что было необходимо для созданий, которых Он пожелал сотворить. Они (*сфирот*) – это вся совокупность нарицательных имен, относимых к Нему из-за Его действий. Например: власть, милосердие, гнев, правосудие, милость, знание и все остальные качества, проявляющиеся в действиях, которые Он вершит (*Рамхаль, Обобщения из книги «Трактат о мудрости»*).

Природа *сфирот* духовна и непостижима, так же как непостижима природа их Создателя, ибо *сфирот* – это распространение части Его света в действии. Они распространяются для того, чтобы вершить все необходимое – нести благо или напротив, и спускаются сверху вниз множеством ступеней, согласно постановлению высшей мудрости, сообразно с замыслом Творения. Дело в том, что Создатель действует не в «полную силу», а определенным, ограниченным образом, дабы Творение обладало желанными Ему свойствами. И та проявляющаяся в действии часть Его могущества действует постепенно – одна сила за другой, так что все находится в границах, необходимых «получателю». Силы, о которых мы говорим, – это и есть *сфирот*, существующие реально и постоянно, ибо их влияние должно быть постоянным и непрерывным. Таким образом, *сфирот* – это бытие, неотделимое от Создателя (*Рамхаль, Обобщения из книги «Врата мудрости и знания»*).

ГЛАВА ВТОРАЯ. КЕТЕР. ВВЕДЕНИЕ

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Всевышний создал мир и постоянно поддерживает его существование и влияет на него с помощью десяти *Сфирот*. Книга «Томер Двора» объясняет их и учит нас, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его, в соответствии с каждой из них.

[Человек создан по образу и подобию Творца. Все части и функции его тела берут начало Свыше, и соответствуют разным проявлениям Творца, с помощью которых Тот правит миром.]

Строение десяти Сфирот (десяти методов правления, с помощью которых Творец правит миром) – это высший источник, в соответствии с которым человеческое тело состоит из органов, а душа – делится на аспекты. В этой главе автор объясняет, каким образом должна функционировать Б-жественная душа человека, которая проявляется в голове, подобно тому, как Всевышний облачается в Сфиру Кетер (букв. «корона»), ибо именно голова соответствует этой сфере.

Автор выделяет следующие категории функций, выполняемых головой:

1. Проявление качества Анава (кротость, скромность)
2. Мышление
3. Зрение – действие глаз
4. Слух – действие ушей
5. Обоняние – действие носа
6. Речь – действие рта

Так как голова раскрывает присутствие души в теле больше, чем другие части тела, то именно она соответствует сфере Кетер. Глаза, уши и способность мыслить находятся в голове. Именно они дают человеку возможность взаимодействовать с внешним миром, выходя за рамки своего тела. И это соответствует тому, как Всевышний проявляется в сфере Кетер, создавая миры, которые находятся вне этой сферы, и влияет на них.

Чем больше человек очищает и исправляет эти и другие органы своим праведным поведением, тем больше уподобляется Творцу, и тем больше его тело, созданное по образу и подобию Творца, проявляет Б-жественное присутствие в этом мире.

Рамхаль в книге «Сто тридцать восемь врат мудрости» (врата 15) пишет: «Кетер – это качество, которое включает в себя источник абсолютно всего. И все правила управления миром включаются в Кетер, а также все действия, исходящие из него». Это можно понять с помощью следующего примера: мысль человека начинается с мимолетного озарения, которое впоследствии развивается и обрастает все более мелкими деталями, которые необходимы для претворения этой мысли в жизнь. Параллельно этому, «кетер» – это точка, из которой исходят все действия, необходимые для создания и существования мира, и для управления им.

Гаон Рав Йосеф Йеуда Лейб Блох в книге «Шиурей Даат» объясняет это более подробно:

Чтобы получить представление, что такое атрибут Кетер, нужно рассмотреть, как работает человеческая мысль. В начале, появляется как будто маленькая точка, которая содержит в себе всю

мысль. Потом эта точка расширяется, разрастается и превращается в желание. Потом эта мысль обрастает все более и более мелкими деталями и подробностями того, как можно это желание превратить в жизнь.

Желание создать мир подобно этому: начальная точка, которая полностью содержит в себе это желание – это и есть *Кетер*. Все мироздание во всех его деталях содержится в этой точке и исходит из нее.

Там, в точке под названием *Кетер*, содержащей концентрацию желания Всевышнего, вообще нет никакого зла, ибо мир был создан исключительно для того, чтобы сделать добро. Желание сделать бесконечное добро – это и есть причина создания мира. Все зло, которое есть в мире, существует только из-за того, что оно необходимо для достижения конечной цели – максимального добра, и является всего лишь дорогой, ведущей к этой цели. Управление миром, ведущее к максимальному добру, включает в себя различные способы достижения цели, включая наказание за грехи и тому подобное. Но замысел и итог всего этого, которым является *Кетер*, не содержит никаких обвинений и наказаний за преступления, и вообще не включает в себя никакого зла, так как окончательная цель творения – это безграничная доброта Творца, которая изливает безграничное добро на Его творения.

Поэтому, чтобы уподобиться Всевышнему, человек должен мыслить таким образом, чтобы начальная идея любой мысли всегда содержала только хорошее. И только когда эта идея выражается в конкретных действиях, цель которых – максимальное благо, она может превратиться в осуждение проступков других людей, наказание и другие действия, носящие отрицательный характер. Но требуется, чтобы все это исходило из источника, направленного на совершение добра, и, в конце концов, приводило к максимальному добру. И совершаемые действия должны отличаться мягкостью, так чтобы в них чувствовалось, что их источник – это только внутреннее желание сделать добро, без всяких обвинений в адрес объекта наказаний. Ибо часть человеческого сознания, которая соответствует атрибуту *Кетер*, должна содержать исключительно желание воздать наибольшее благо всем.

И так как мир был создан исключительно для того, чтобы сделать добро, то в корне всего, что в нем происходит, лежит бесконечная милость. И только из нее вытекают все действия и все, что необходимо для достижения желаемой цели – полного и максимального добра. А негативные явления и зло появляются только на более поздней стадии исполнения замысла создания. Они необходимы для того, чтобы предоставить человеку свободу выбора и дать возможность приобрести и построить свой удел в будущем мире.

Сама же сфера «кетер» настолько возвышенна и тонка, что ее вообще невозможно понять, поэтому запрещено вдумываться в эту тему и пытаться в ней разобраться. – здесь и далее в квадратных скобках прим. редактора.]

Чтобы уподобиться Творцу в тайне атрибута *Кетер*, человек должен обладать определенными чертами, которые соответствуют основным качествам, с помощью которых Всевышний управляет миром.

Первая из них, включающая в себя все – это кротость. Это качество связано со сфирой *Кетер*, поскольку она выше всех остальных сфирот, но, тем не менее, не превозносится над ними и не гордится своим возвышенным положением, а спускается и постоянно смотрит вниз. И этому есть две причины.

Первая – это то, что сфера *Кетер* стыдится смотреть на свою Первопричину; а Творец смотрит на нее постоянно, чтобы воздать ей добро, а она смотрит на низшие миры. Так же и человек должен стыдиться смотреть наверх и гордиться; но следует постоянно смотреть вниз и принижать себя насколько это возможно. Это качество обычно связано с головой, так как гордец поднимает голову высоко, а нищий опускает голову.

Вторая – никто не может сравниться со Всевышним по терпению и по самоуничижению в его проявлении посредством качества *Кетер*, которое является совершенным милосердием, которому не может воспрепятствовать никакой ущерб, грех или качество суда; и никакое качество не мешает Творцу постоянно надзирать над миром, влиять на него и воздавать ему благо.

[Так как «кетер» включает в себя все, то и человеческое качество, которое ему соответствует – это качество кротости, которое является основой всех хороших качеств. Кротость – это ощущение собственной несущественности, подобно тому, как сфера «кетер» ощущает свою ничтожность по отношению к Создателю и осознает, что все, что в ней есть – только от Создателя.]

Основа высшей мудрости – исключительно желание совершить добро, и нет в ней никакого зла и вообще ничего отрицательного. Точно так же мысли человека должны быть всегда направлены только на хорошее. Человек должен размышлять, как помочь ближнему, и не должен думать ни о ком ничего плохого. Тем более, ни в коем случае нельзя обдумывать грех.

Жизненная сила всех созданий, даже самых низменных, истекает от Всевышнего, Он питает их посредством Своего влияния и света, как сказали мудрецы (Авода Зара, 3б, Шаббат, 107б): «сидит и питает всех, от единорогов до гнид».

Автор «Томер Двора» в книге «Ор Якар» пишет: «в сердце народа Всевышнего присутствует непоколебимая вера, что в этом мире не происходит ничего, что не было бы постановлено Свыше, для определенной цели, и не контролировалось бы Единственным и Простым самым детальным образом, и с полным знанием. И если попытаемся понять свойство этого управления и детали создания, увидим, что они многочисленны, и человеческий разум не способен их охватить... Но

Всевышний питает каждое создание в отдельно-сти, и оживляет всех».

И Мальбим (комментарий на книгу Шмуэль, I 1) пишет, что Всевышний постоянно питает и оживляет все мироздание, до его мельчайших деталей. И если Его желание давать жизнь какому-то из творений прекратится даже на одно мгновение, это творение сразу же вернется в небытие.]

Подобно этому никакая причина в мире не должна препятствовать человеку делать добро, и никакой грех или действие недостойных людей никогда не должны мешать ему делать добро тем, кто постоянно нуждается в нем. Всевышний питает все Свои создания, от высших до низших, и не презирает ни одну тварь – ведь если Он пренебрежет творениями из-за их низости, они не смогут существовать ни секунды; но Он опекает их всех и проявляет к ним милосердие. Так же и человек должен воздавать добро всем, и не презирать никакое создание; даже самая низкая тварь будет важной в его глазах, и он должен заботиться о ней и творить добро всем, кто нуждается в его помощи. Это качество связано со сфирой Кетер, которая ассоциируется с головой в общем смысле.

[Кротость и терпение связаны между собой]

«Пусть человек всегда будет кроток как Илель, и не будет придирчив как Шамай» (Шаббат, 30б). Из этого видно, что противоположность качества кротости – это придирчивость. И поэтому великая кротость подразумевает также великое терпение. И см. комментарий Раши на Тору (Бамидбар, 12:3), который определяет слово анава, как «кротость и долготерпение». В книге «Рейшит Хохма» (врата Кротости, гл. 1): «также как качеству "кетер" недостаток в творениях не мешает постоянно оделять их <благом>, так же и человек не должен прекращать делать добро даже тем, кто ему вредит.

«Месилат Йешарим», гл. 19: человек должен стараться доставить радость ближнему, будь это связано с оказанием ему почестей или с любым другим действием, которое может доставить тому радость.

Сын рава Хаима из Воложина (великого ученика Виленского Гаона) рав Ицхак пишет о своем отце в предисловии к его книге «Нефеш а-Хаим»: «Он всегда ругал меня, когда видел, что я не расстраиваюсь, когда становлюсь свидетелем беды, постигшей других людей. Он всегда говорил мне: человек создан не для себя самого, а только для того, чтобы всеми силами помогать другим».]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает свою признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за данное ей право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драха» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

ГЛАВА 2. Продолжение темы: «В чем состоит главное дело человека в этом мире?»

Напомним вкратце начало 1-й главы:

Трактовали наши мудрецы (Хулин, 89а) слова Писания (Теилим, 58:2): «הַאֲמֵן אֵלֶם... בְּנֵי אָדָם – а-умнам элем... бней адам». В чем умануто [слово, однородное с «а-умнам», означающее: «мастерство»] бен адам [человека] в этом мире? Сделать себя как бы илем – немым».

И вот что еще мы можем сказать о причине, по которой наши мудрецы назвали указанное качество [вести себя подобно немому] словом уманут – «мастерством». Она в том, что мастерство требует обучения, пока человек не освоит его в совершенстве. Точно так и с речью. Человек не может сказать: «Зачем мне трудиться, изучая все детали законов злословия, чтобы хранить уста мои? Приобрету себе такое природное качество – молчать как немой – и достаточно!» Но это – неверный путь, так как очень часто ситуация существенно меняется (как это объясняется в книге «Хафец Хаим», ч. 1, правило 8, п. 5, а также в ч. 2 в нескольких местах).

Книга «Хафец Хаим», правило 8, п. 5:

Весь описываемый запрет [разговоров в осуждение человека из народа Израиля] имеет силу только если тот, о ком говорят, относится по закону Торы к тем, кого называют амитеха – «твой соратник», то есть народ, участвующий вместе с тобой в исполнении Торы и заповедей. Но что касается людей, о которых известно, что есть в них апикорсут [в их взглядах присутствует отрицание основ веры], – заповедано нам осуждать и позорить их, и т. д.

И потому нужно изучать и знать законы, относящиеся к речи, все правила их и детали. И тогда человек будет знать, как правильно вести себя подобно «мастерству молчания».

И еще: наши мудрецы, говоря о «мастерстве», сказали очень точно: «в этом мире», – чтобы не сказал себе человек: «Уже приучен я многими годами более чем мастер к мастерству своему, и теперь нет мне нужды так уж утруждать мои глаза и сердце подобными вещами!» И говорят наши мудрецы, что думать так – неверно. Но все дни своей жизни должен человек приучать себя к этому мастерству – быть по природе своей [как говорят: привычка – вторая натура!] подобным немому, как писал Виленский Гаон в своем святом послании «Алим ли-труфа»:

[В течение всей жизни и] до конца своих дней обязан человек мучить себя, – но не постами и самоистязанием, а обуздывая уста свои и вождения; это и есть тишува. Вся награда в будущем мире дается человеку именно за эти старания, как сказано: «Ведь [исполненная] заповедь – свеча [освещающая жизненный путь], а Тора – свет; и назидательные обличения – путь жизни» (Мишлей, 6:23). [В Писании, как правило, «жизнь» – это жизнь вечная, в мире грядущем]. И путь, приводящий к жизни в мире грядущем, – это не что иное, как страдания, связанные с самоконтролем, и оно гораздо полезнее, чем все посты и самоистязания в мире. За каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, он удостоивается высшего сокровища света, который ни ангелы, ни кто-либо другой из сотворенных не в силах представить себе. Сказано: «Кто он – человек, жаждущий вечной жизни, стремящийся к долголетию, чтобы увидеть благо? Оберегай язык свой от зла и уста свои – от лживых речей» (Теилим, 34:13, 14). Эти старания искупают ему любой грех и избавляют от «нижнего шеоля» [самого глубокого отделения ада], как сказано: «Хранящий свои уста и язык [от пустых речей] бережет свою душу от бед» (Мишлей, 21:23), и также сказано: «Жизнь и смерть – в руках языка» (Мишлей, 18:21). Горе тому, кто губит себя из-за одного – единственного слова, как сказано: «И нет пользы злословящему» (Козлет, 10:11).

Сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 1:16): «Сын его [рабана Гамлиэля] Шимон сказал: все мои годы я провел в окружении мудрецов, и не нашел ничего лучшего для плоти, чем молчание». Это означает: я рос среди мудрецов и перенимал от них их замечательные и святые душевные свойства, и молчание было лучшим из всех. Или следующее: хотя они были очень мудры, и в речах их наверняка не было, не дай Б-г, слова пустого, – тем не менее, я видел и находил, что лучше всего для плоти, помимо слов Торы, – молчание. То, что он сказал: «для плоти», означает следующее. Для человека, пусть даже он будет мудр и совершенен душой как товарищи раби Шимона, – все же из-за той материальной оболочки, в которую облечена его душа, почти невозможно, чтобы разговоры его были ограничены строго необходимым, как должно; и потому молчание для него – предпочтительно. И если это было так в поколении раби Шимона, в котором уста людей были приучены лишь к слову мудрости, так, что даже если особенно и не оберегать их, они не изменят привычному, не дай Б-г, – и при всем этом он сказал, что лучше всего – молчание... То что же говорить о нас, ничтожных, подобных моху, растущему на стене, у которых все наши мысли и разговоры с рождения – лишь о вещах пустых? Если мы не наложим узду молчания на уста наши изо всех сил, – нет сомнения, что язык наш будет делать свое, привычное с детства, и ущерб будет во много раз больше, чем вознаграждение [за заповедь, связанную с речью].

Перевод – раб П. Перлов

КАЧЕСТВО ОСТОРОЖНОСТИ. КАК ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ТВОРЦУ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Один из намеков на месяц Элуль – это фраза из Шир а-Ширим: «ани ледоди ведоди ли», «я принадлежу моему другу, а мой друг принадлежит мне». Известно, что Шир а-Ширим – это «песня любви» между нашим народом и Всевышним, которая изложена в виде притчи о любящих друг друга юноше и девушке. Если оставаться в этой аллегории, то можно заметить, что есть вещи в отношениях между людьми, которые притягивают, а есть то, что отталкивает, мешает сблизиться. Говоря о нашем отношении к Творцу, об идеале – «ани ле-доди ве-доди ли» – следует всегда помнить, что в первую очередь нам следует избавиться от того что мешает, убрать перегородки.

Сказано в Пиркей Авот: «мицва горерет мицва ве-авера горерет авера» – мицва (заповедь) влечет за собой исполнение еще одной заповеди, а авера (нарушение) влечет за собой новое нарушение. Правило это, с одной стороны, неприятное и даже страшное: если человек начинает «скатываться», то никто не может знать, чем он кончит. С другой же стороны, «мицва влечет мицву», и рав Хаим из Воложина пишет: когда человек исполняет заповедь, то он осеняется духом святости, и этот дух святости толкает его на исполнение новых заповедей. Если же человек постоянно нарушает, то он порождает зло в этом мире, и это зло имеет свой корень и источник, к которому оно постоянно возвращается, толкая человека продолжать в том же духе. Именно поэтому такое большое внимание уделяется качеству осторожности – очень опасно оступиться даже один раз. Когда человек грешит – случайно, а тем более – преднамеренно, его обуревают дух нечистоты, толкая дальше вниз, и все дурные поступки, все наши грехи – это и есть преграда между нами и Всевышним.

Всем нам знакомо понятие *тума* – нечистота. Раши объясняет в нескольких местах, что у слова *тума* те же буквы, что и у слова *отем* – закрытие, затычка. Человек изначально создан, чтобы быть в близости с Творцом (Адам был создан пророком), однако своим поведением он может окружить себя такими «затычками» такими слоями *тумы*, что это станет невозможным, если только не особая милость к нему Творца. Поскольку Десять дней раскаяния – это особое время нашей близости к Творцу, то основа эффективного использования этого времени – максимально убрать все возможные перегородки. В первую очередь это *тишува*, раскаяться в уже совершенных грехах, чтобы они не мешали нам дальше. Второе – и это тема нашей статьи – это усилиться в *мидат а-зеирут*, в качестве осторожности.

Многие книги по мусару начинаются именно с качества *зеирут* – не обладая этим качеством, человек никогда не сможет духовно подняться. Русская

поговорка «беречь как зеницу ока» имеет свою основу в наших святых книгах – в Торе, Талмуде. В Мишлей также сказано: «береги свое сердце всеми оградями, ибо в нем – источник жизни». Когда царь Давид осознал свой грех с Батшевой и гибелью Урии и глубоко раскаялся в нем, его осенил святой дух, и он произнес 51 главу Теилим, в которой, в частности, просил: «чистое сердце создай мне, Всевышний, и обнови во мне истинный, правильный дух». После греха и раскаяния Давид просил о новом сердце, не запятнанном грехом!

К сожалению, огромной проблемой является то, что зачастую мы не чувствуем и не видим того, как наши грех отдалают нас от Всевышнего. А раз так, то теряется острота необходимости быть осторожными! В силу обилия предыдущих грехов (можно сказать, «из прошлой жизни», но, к сожалению, не только) мы не понимаем, не в состоянии почувствовать всю ту *туму*, которую нам добавляет очередной совершенный грех. Однако если мы вникнем в это, то увидим всю глубину и важность недопущения грехов, и поймем царя Давида в Теилим, откроем для себя необходимость качества осторожности. Написано, что Аризаль видел по человеку, буквально по его лбу, какие грехи он совершил в прошлом (то, о чем говорится «на лбу написано») – все грехи оставляют на человеке свой отпечаток, настолько, что их можно было увидеть человеческим зрением. Более того, давайте вспомним неприятные эпизоды из собственной жизни – на лицах злодеев их преступления оставили настолько явный след, что не заметить его просто невозможно.

Есть реальная история про одну праведную женщину, которая жила в Бней Браке – госпожу Мунк. Она была матерью рабанит Чезнер в Офаким и руководила организацией «Батей авот Поневеж» – это был детский дом для сирот, который организовал рав Йосеф Шломо Каанеман из Поневежа после Катастрофы, когда таких сирот оказалось очень много. Один из моих учителей (рав Кац – глава суда Торы в Ашкелоне) сам жил и учился в этом детском доме, и рассказал мне историю. Понятно, что в таком заведении находятся разные дети – с разными достоинствами и недостатками. Как-то раз у одного из живущих в верхних этажах здания что-то упало из окна. Когда он спустился поднять свою вещь, ее уже не было, но зато мимо проходили ребята из бейт авот Поневеж. Как видно, упало что-то важное и ценное, потому что жилец пошел разбираться с госпожой Мунк. Она быстро попросила вызвать к себе определенного мальчика, и попросила немедленно вернуть взятую вещь. «Как же вы догадались, что это я взял?» – удивился мальчик. «Я заметила, что сегодня твое лицо изменилось!» – ответила госпожа Мунк.

От рава Шимшона Пинкуса я в свое время слышал очень емкий пример. Скажем, жена и муж поссорились. Потом супруги помирились, и внешне как будто ничего и не произошло. На что это похоже? На человека, который занимался развратом, а потом обтерся – как будто этим можно смыть грех!

Это наша общая проблема – мы не понимаем и не чувствуем ужаса греха, и, в силу нашего недостаточного понимания, мы не можем понять сказанного в пророках о том, что были поколения, которые вообще не понимали, как это можно – сделать *тишуву*? Это не означает, что мы – праведные, а они – нет. Как раз наоборот – грех как таковой люди того поколения ощущали почти физически, и, ощущая всю тяжесть, не понимали, как можно избавиться так просто от его последствий.

Есть одно понятие, которое вызывает во мне сильное отторжение, когда бы я его ни услышал: это перевод понятий *тума* и *таара* на русский язык. Перевод их звучит по-русски, как правило, как «ритуальная нечистота» и «ритуальная чистота», при этом ритуальность понятия представляется как нечто эфемерное – нечто, что никак нельзя ощутить (и, возможно, этого вообще не существует). Однако это все – истинная духовная реальность! То, что на самом деле, в нашей с вами жизни отодвигает человека от Всевышнего или же приближает к Нему – что может быть более реальным? Мы с вами также думаем зачастую, что наши грехи – это некая «ритуальная нечистота», и можно «прочитать» *Видуи*, и все исправится... Но это не так! Безусловно, можно и нужно сделать *тишуву*, раскаяться, но после всего этого должно быть очищение от грехов – истинная милость Творца.

Мы говорим о качестве *зеирут* – осторожности. Однако как мы можем быть осторожными, если не знаем, чего нам на самом деле остерегаться? Безусловно, человек боится и не хочет потерять ничего из принадлежащего ему. Но одно дело, когда речь идет о нескольких копейках, и совсем другое – тысяча долларов, сумма, отложенная на праздники или вообще – пропитание на год. А что делать, когда речь идет о святости души и исполнении нашего предназначения в мире – в этом случае нужна совсем другая осторожность!

Рассказывают историю про рава Ицхака Зева Соловейчика из Бриска, который был в принципе очень осторожным человеком, а перед Всевышним у него был настолько великий страх, что из-за боязни что-либо нарушить, людям он казался человеком нервным. Как-то один из пришедших в его дом людей спросил: «Скажите, уважаемый рав, ведь рав все время исполняет заповеди так точно и правильно – почему же рав так боится нарушить одну из них?» Рав Соловейчик спросил у него тогда: «Скажи, а ты спишь на кровати с бортиком?» Человек ответил: «Конечно, нет, я же ни разу не падал». Рав продолжил: «Хорошо. А если бы ты спал на краю пропасти, ты бы тоже спокойно спал без бортика?» «Конечно, нет – я бы поставил бортик!» Сказал рав Соловейчик: «Для тебя исполнение заповедей – это как спать на кровати, которая стоит на полу, а для меня осторожность в исполнении воли Творца – как спать над пропастью».

Я слышал от рава Яакова Горовица, главы ешивы Офаким, что есть вещь, которая требует от нас совершенно особых усилий. Это – изначальная

осторожность. Известно, что есть поступки, при совершении которых *тшува* не помогает, как говорится в конце трактата Йома. Например, в отношениях между людьми, если обидчик не попросил прощения лично и не удостоился прощения. Так вот, качество осторожности особенно хорошо должно работать в отношениях между людьми – чтобы не дай Б-г не обидеть и не задеть ближнего. Ведь, во-первых, мы не всегда можем заметить сам факт обиды. Во-вторых, даже если мы о ней знаем, не всегда мы сразу просим прощения. Да и сам обиженный может так и не простить нас – или в силу того, что, как ему кажется, извинения недостаточны, или в силу других факторов – переезда в другую страну, потери адреса и телефона или даже иногда, не про нас будет сказано, смерти! И ведь в таких случаях практически ничего не поможет!

Несколько лет назад ушел из мира гаон и большой праведник – рав Авраам Гениховский. Я удостоился видеть его один раз на помолвке дочери рава Бенциона Зильбера. Вскоре после этого рав Гениховский ушел из нашего мира. О нем вышла книга, и я расскажу вам из нее одну историю про качество осторожности – хотя история эта от нас далека, я бы сказал, как небо от земли. Рав Гениховский очень много учился, и у него было много хеврут. Один из них – ученик ешивы – учился с равом каждый Шаббат в определенное время. И в один из Шаббатов этот ученик, вероятно, задумался по дороге, и по ошибке нажал на кнопку звонка. Страшно перепугавшись, он застыл на месте, ожидая реакции рава – однако никто не открыл дверь, и внутри квартиры не раздавалось никаких звуков. Ученик стал стучать – никто не открыл. Он стал стучать громче и настойчивее – и спустя несколько минут сам рав Гениховский открыл ему дверь в пижаме. Рав извинился за то, что так долго не открывал: «Прости, я спал и не слышал, что ты пришел. Ты долго стучал?» Понятно было – и хеврута это знал – что рав не спит днем, и тем более в пижаме. Но, тем не менее, рав переоделся, подумал о том, как сделать, чтобы ученик ешивы даже не заподозрил, что рав знает о его ошибке – чтобы ни в коем случае не обидеть его этим. Это высочайший уровень осторожности в отношениях между людьми!

В былые времена, когда наша община в земле Израиля еще не была такой большой, дом Хазон Иша был доступен для всех посетителей – настолько, что когда Бен Гурион выразил желание посетить Хазон Иша, тот передал, что его дом открыт, и двери не запираются. Мой учитель рав Хаим Камил приходил к нему неоднократно обсуждать различные темы в Гемаре; приходили *бахурей ешива* обсудить места в Талмуде и Тосафот, – и это было нормально. Как-то пришел один *бахур* и начал спорить с каким-то местом в Тосафот. Он опровергал изложенные там аргументы, и Хазон Иш спросил его: а если бы все было изложено вот так, ты бы спорил? *Бахур* ответил, что нет, и тогда Хазон Иш, сославшись на плохое самочувствие, отпустил его... Придя домой, *бахур* открыл Гемару и

прочитал написанное: там было написано именно так, как сказал Хазон Иш, и не с чем было спорить. Есть у некоторых людей, особенно изучающих Тору и обладающих быстрым умом, свойство: спорить со вторым предложением до того, как они поняли первое. Это выражение самого Хазон Иша о людях способных, которые рвутся дальше даже без того, чтобы понять изложенное прежде (безусловно, быть способным – это не недостаток, но этот дар нужно уметь использовать). Суть истории, изложенной здесь – в том, что Хазон Иш не хотел это говорить юноше в лицо, чтобы не обидеть его, сказав, что он просто не прочел правильно Тосафот. Это – пример правильного отношения к человеческому достоинству.

Мы с вами – к сожалению, выросли в местах, где и не пахло такой осторожностью. Мы живем, не замечая нашего поведения, наших слов, тона нашего голоса... Я как-то повысил голос на одну из моих дочерей. Возможно, имело место лишь изменение интонации – но я заметил, как ее поколебало это изменение. Это – реакция человека, выросшего в доме, где большой ценностью было сохранить достоинство близкого человека и быть осторожными в том, чтобы никого не обидеть, даже тоном голоса, даже ребенка. Это – та цель, к которой надо идти и те отношения, к которым надо стремиться.

Важный этап в решении проблемы – это ее обнаружение. Давайте признаемся себе наконец, что наша проблема – одна из наших проблем – в том, что мы выросли в семьях, которые зачастую и на семье в полноценном смысле слова не были похожи. Обстановка в домах, в которых мы росли, никак не может называться «домом учения для идеальных качеств характера», и привычка общаться таким образом впиталась в нас с молоком матери и с воздухом наших домов. Нам необходимо это знать, и не давать воли своим привычкам – потому что эти привычки априори плохие. Но не нужно впадать в отчаяние, не дай Б-г.

Виленский Гаон (приводится в сборнике «Эвен Шлема») пишет о человеке, у которого есть много дурных запасов, но он борется со злом в себе всеми силами, и этим удостоивается высочайших благ. В такой ситуации важны две вещи: первое – это бороться, а не пускать все на самотек, и второе – ни в коем случае не отчаиваться. Об этом сказано, что праведник семь раз споткнется и упадет, но затем встанет.

Эти советы мне довелось испытать на себе. В моей жизни было много проявлений гнева, но если из каждого случая извлекать пользу – усиленно работая над своими качествами, если быть в этом последовательным, то с каждым разом перегорodka *тумы* разрушается, приближая нас к Творцу.

Важно знать, к чему мы идем, иметь пред собой более или менее четкий образ того, как должен выглядеть человек, еврейский (наш с вами!) дом, как должны строиться отношения между людьми...

Все мы совершаем ошибки. Я сам помню, как около 30 лет назад на похоронах рава Яакова Исраэля Каневского (Стайплера) не сдержался и накричал на мальчика, который вел себя неподобающе на кладбище. С одной стороны, мной в тот момент овладел праведный гнев, но ведь для того мальчика мой окрик означал страшную обиду. И где мне теперь искать этого мальчика, как исправить совершенное? Я пришел совершенно разбитый к раву Ицхаку Зильберу за советом. Рав выслушал меня и так спокойно, как мог только он, сказал мне: постепенно учишься быть осторожным. Мы все приходим во взрослую жизнь с определенным багажом детских проблем, и их нельзя стереть ластиком в один момент. Однако большое значение имеет то, что мы делаем – сейчас, в настоящее время. Если мы оставляем все как есть и не работаем, то этот «багаж» лишь накапливается и продолжает тянуть нас вниз, отталкивая от Творца. Если же мы знаем проблему и стараемся работать над ней, с каждым днем хоть немного исправляя себя – то кому, как не Всевышнему, нашему Небесному Отцу, известно о наших стараниях и горячем желании быть ближе к Нему! Даже если нам кажется, что ничего не получается, и раз за разом совершаются те же ошибки – наша работа над собой не проходит бесследно. Именно об этом говорил рав Ицхак Зильбер: «постепенно учишься быть осторожным».

Говорит раби Пинхас бен Яир: «Тора приводит к осторожности». В частности, имеется в виду, что когда человек постоянно занимается Торой, она приводит его к осторожности. Через то, что человек изучает, что он узнает о природе греха и об его опасности, об исправлении качеств и о том, где, в какой области, следует «подстраховаться», чтобы, не дай Б-г, это не привело его к отдалению от Всевышнего. Важно знать, что наибольшая опасность подстерегает нас в наших собственных домах – мы так привыкли быть примерными *аврехами* в колеле и хорошими в глазах окружающих, что дом иногда может стать местом «расслабления», «освобождения от бремени» скрупулезного соблюдения заповедей. Перемена, происходящая с человеком, стоит ему закрыть за собой входную дверь, бывает столь разительна, что кто-то посторонний может просто его не узнать!

Один из первых выпускников ешивы «Торат Хаим», рав Давид Ворона, как-то спросил рава Ицхака Зильбера: что делать с качеством гнева. Ответ рава Ицхака: «Я по натуре своей сам страшно гневливый. Однако в моменты, когда мне хочется излить на кого-то свой гнев, я приучил себя знать и помнить о том, что кроме меня и того, на кого я гневаюсь, присутствует кто-то еще – и это помогает мне обуздать себя».

У Хафец Хаима был постоянный извозчик, Аврамке, человек неграмотный и простой (однако долгие годы общения с великим мудрецом Торы не могли не оставить на нем след – и он даже удостоился поднятия на Святую Землю в конце жизни). Как-то раз Аврамке вез Хафец Хаима по

проселочной дороге и увидел, как ветка яблони чьего-то сада перегнулась через забор – так, что спелые ароматные яблоки свисали прямо над дорогой – достаточно было протянуть руку и сорвать. Аврамке, как человек простой, так и сделал. Но стоило ему потянуться за спелым плодом, как он услышал окрик Хафец Хаима: «Аврамке, тебя видят!» Извозчик инстинктивно отдернул руку, стал оглядываться по сторонам – никого. Он вновь потянулся за яблоком, и опять крик – «Тебя видят!» Аврамке поехал дальше, так и не попробовав яблок, но поняв, кого имел в виду его пасажир, говоря, что его видят...

У нас нет такого особого места, где мы можем спрятаться, скрыться от того, что нас видят. Всегда и везде кроме нас самих и нашего собеседника присутствует «кто-то еще». Помните об этом! В этом – основа нашего еврейства и начало качества осторожности.

Подготовила А. Швальб

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЯАКОВ ЙЕХЕЗКЕЛЬ ГРИНВАЛЬД ИЗ ПАПО

Рав Шломо Лоренц

«Хорошо было бы, если бы вы помнили меня так, как я помню вас» (Его слова ученикам).

Родился в городе Чарна (Венгрия) в 5642 (1882) году. Его отцом был гаон р. Моше, глава раввинского суда г. Хоста, автор книги «Аругат а-Босем», и от него р. Яаков Йехезкель приобрел свою Тору. Все свои дни он пребывал под сенью святых адмором из Бельц.

В возрасте 18 лет р. Яаков Йехезкель женился на дочери своего дяди, гаона рава Исраэля Менахема Бройна. В возрасте 24 лет он был назначен на должность главы раввинского суда общины Лейкова. В 5671 (1911) году принял должность главы суда общины Цезелим, вместо своего дяди, святого гаона рава Элизера Давида, автора книги «Керен ле-Давид».

С 5684 (1924) года р. Яаков Йехезкель был раввином общины Оняд, а в 5688 (1928) году занял должность раввина города Папо – важного и известного города в еврейском мире тех времен. Там он основал ешиву – самую большую и известную в Венгрии.

Умер 2-го адара 5701 (1941) года в г. Папо.

Его книги: «Шеелот у-тшувот», «Мишпатеха ле-Яаков», «Ва-ягед Яаков» и другие.

Адмор из Папо, который был важнейшим моим учителем в течение трех лет, с 5693 по 5695 (1933-1935) г., был личностью незаурядной. Можно сказать, что не было подобного ему во всей Венгрии.

В нем смешались две, казалось бы, противоречивые традиции: с одной стороны – хасидизма, с его акцентом на внутреннюю сущность Торы, а с другой стороны – традиции раввинов Венгрии, путеводная звезда которых – параграфы Шульхан Аруха, без малейшего отступления.

Он был сыном гаона, праведника рава Моше, автора книги «Аругат а-Босем», раввина большой общины Хоста. Рав Моше был склонен к путям хасидизма, и сын его, адмор из Папо, во всем следовал той же дорогой. Принадлежит к хасидам Бельц, он был адмором в силу собственных заслуг, и его духовное влияние распространялось по всей Венгрии.

Раби Яаков Йехезкель занимал раввинскую должность во многих общинах – вплоть до избрания его раввином большой общины харедим в городе Папо в Венгрии; кроме того, он был там главой ешивы. Она была самой большой в Венгрии, как по числу учащихся, так и с точки зрения ее духовного уровня. Эта ешива была первой, в которой я учился в течение трех лет, и адмор, как уже говорилось, был моим важнейшим учителем.

Он, впрочем, исполнял там одновременно несколько обязанностей: был адмором для своих хасидов, раввином, выносящим решения в сфере закона для большой общины Папо, а также главой ешивы, которую основал и которой руководил, – и все эти обязанности он исполнял в полной мере. Своей деятельностью в ешиве он уделял много времени, как будто не был раввином города, и точно так же отдавал себя общине – как будто не был главой ешивы.

Адмор лично знал каждого из своей общины – отцов и детей; он чувствовал обязанность влиять на каждого и помогать ему в духовном росте. Как глава ешивы он уделял много времени заботам о своих учениках. Лично знал каждого из них, его нужды – духовные и материальные, и делал все для того, чтобы удовлетворить их.

В большинство дней недели у него было заведено учиться вместе с учениками – дважды в течение дня: в первой половине дня, а после того летом – перед послеполуденной молитвой Минха, а зимой – после вечерней молитвы Маарив. Были периоды, когда он учил с нами также Пятикнижие с комментарием Раши в ночь пятницы, близко к полуночи.

Летом он каждую субботу давал уроки по трактату Пиркей Авот. На этот урок приходили отцы семейств из общины Папо и большинство учеников ешивы. На этих уроках слушатели укреплялись в уповании на Всевышнего, и в вере в то, что все происходит под наблюдением с Небес, и ничто не зависит от природы.

Большая часть написанного в его рукописях – его новых открытий в Торе – была записана им в зимние дни. В свои последние годы он был чрезвычайно занят и полагался на учеников, записывавших его слова.

Перевод – раб П. Перлов

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 11. ВЕРНЫЙ ПАСТЫРЬ ЭМДЕНА

– Они покрасили весь дом смолой!

– Все черное! Сверху донизу!

– Конечно, они недовольны результатами выборов. Они очень опасаются избрания рава Гирша главным раввином нашего округа, и таким способом выразили свой протест, – объяснил лидер победившей группы, поддерживавшей рава Гирша, увидев, какой ущерб нанесли его дому в городе Эмдене, когда стали известны результаты выборов.

Эта была настоящая война, и даже правительство опасалось демонстраций протеста. 7 Хешвана 5602 (1842) года рав Гирш был избран на должность главного раввина и приступил к своей новой задаче. Пятьдесят вооруженных полицейских были посланы, чтобы охранять раввина от бурно протестующих противников.

Однако сам рав Гирш не волновался. В своей речи, которую он произнес при вступлении в должность, он заявил: «Вскоре мои враги превратятся в моих друзей...». Рав не ошибся.

Город Эмден был местом, где располагался раввинат региона Восточная Фризия, принадлежащего Ганноверскому королевству, и главный раввин нес ответственность за примерно десять общин. Раввинат предоставлял гораздо более широкое поле деятельности, чем в Ольденбурге, и рав Гирш мог сделать там

очень многое для поднятия статуса Торы, в соответствии со своими стремлениями.

Члены общин были в большинстве своем бедными людьми, и рав Гирш посвятил много сил тому, чтобы помочь им во всех их делах. Он занимался общественными делами круглые сутки, но, поскольку большинство жителей общин были богобоязненными, соблюдающими заповеди людьми, рав Гирш был счастлив выполнять свою работу и получал от нее большое удовлетворение.

– Уважаемый раввин! Я не верю своим глазам – главный раввин посетил наше скромное жилище! – взволнованно вскричала хозяйка дома. Хозяин поспешил навстречу важному гостю в сопровождении домочадцев, желавших увидеть необычное зрелище.

– Уважаемый рав Гирш! Чем мы удостоились Вашего визита? Пожалуйста, проходите! – сказал хозяин дома, провожая рава в гостиную.

Рав Гирш зашел не спеша, поглаживая головы встретившихся на его пути детей, которые смотрели на него, стесняясь, с почтением и трепетом. Хозяйка быстро принесла угощение, многозначительно посмотрела на детей и вышла вместе с ними из комнаты.

– Я пришел, чтобы дать Вам возможность принять участие в великой заповеди, – начал рав Гирш, – Я хочу создать в нашем городе Эмдене благотворительный фонд, который будет помогать жителям города в получении ссуд.

– Что за благотворительный фонд? – не понял хозяин.

– Мы ходим из дома в дом и собираем цдаку, каждый дает по возможности. Когда наберется достаточно большая сумма, сможем давать ссуды городским жителям.

– А как они будут возвращать ссуды? – поинтересовался хозяин.

– Большие ссуды будут разбиты на сто платежей. Я полагаюсь на то, что каждый из получателей ссуд – человек порядочный. Он приложит усилия и вернет всю ссуду, которую взял, – уверенно сказал рав Гирш.

Хозяин дома достал кошелек и вытащил из него несколько монет:

– Это – *маасер* [десятая часть дохода, которую каждый еврей обязан отделять на благотворительность – прим. пер.] за последнюю неделю. К сожалению, я не могу дать больше, – смущенно пробормотал он, отдавая деньги раву Гиршу.

– Ничего, каждая копейка дорога, – подбодрил его рав Гирш, – каждый дает, сколько может, и наш фонд постепенно накапливается. Большое спасибо! Да пошлет Вам Всевышний изобилие Свыше!

Рав Гирш вышел и направился к соседнему дому, а хозяин проводил его потрясенным, полным уважения взглядом: «Благотворительный фонд! Раввин округа собственной персоной ходит из дома в дом и собирает деньги! Где еще мы нашли бы такого верного пастыря, который хочет нам только добра и мира...»

Члены общины были горды доверием, которое оказал им рав Гирш, и, несмотря на то, что были нищими, не имевшими копейки за душой, всегда преданно возвращали долги в кассу фонда. Этот фонд, который был одним из первых в своем роде в Германии, действовал более семидесяти лет с момента своего основания.

Город Норден, недалеко от Эмдена. Канун Субботы, и город гудит, как улей: главный раввин округа, рав Шимшон Рафаэль Гирш, оповестил, что приедет на Шаббат в город вместе со своей семьей.

Что случилось? Почему рав решил пуститься в нелегкий путь со своей большой семьей?

Утром в Шаббат жители города собрались в главной синагоге, желая услышать, о чем будет говорить рав Гирш.

Рав Гирш начал свою речь, как всегда, с пылом и вдохновением:

– Тора учит нас очень остерегаться клятв. Даже если ты уверен в своей правоте – постарайся в любом случае, насколько это возможно, избежать клятвы. Когда еврей клянется, это означает, что он целиком и полностью отдает себя на суд Творца и принимает приговор прямо от Всевышнего. Он заявляет, что Всевышний – свидетель того, что он выполнит клятву, и если, не дай Б-г, содержание клятвы даже частично – неправда, Всевышний воздаст поклявшемуся, если клятва будет нарушена!

– О чем он говорит? – шепотом спросил один из слушателей.

– Он объясняет, насколько серьезен вопрос клятвы, и что еврей должен остерегаться и вообще не клясться, – тоже шепотом ответил ему стоящий рядом.

Слова рава Гирша произвели на публику сильное впечатление, однако люди недоумевали: «Лишь ради этой потрясающей речи рав приложил такие усилия и приехал на Шаббат в наш город?» Лишь двое из присутствующих там поняли, к кому были направлены эти слова. Одним из них был крупный промышленник, нееврей, который зашел в синагогу из любопытства, услышав, что выступающий – главный раввин всего округа. «Я ведь сужусь с евреем. На следующей неделе он должен дать клятву перед раввином округа, как требует закон. А тут мне как раз довелось увидеть раввина округа», – подумал промышленник. Однако внимательно послушав речь рава, он почувствовал, что слова оказали на него большое влияние. И его оппонент – еврей, которого суд обязал дать клятву перед раввином округа в Эмдене, тоже присутствовал там. Он вышел из синагоги, охваченный размышлениями: неужели раввин приехал на Шаббат в другой город только для того, чтобы произнести эту пламенную речь для него? Чтобы дать ему всем сердцем прочувствовать, насколько серьезен вопрос клятв в Торе? После исхода Субботы промышленник-нееврей пришел в гостиницу, где остановился рав Гирш.

– Уважаемый раввин, – сказал он, – сегодня утром я слышал Вашу речь в синагоге, и понял, что у Вас, евреев, относятся к клятве с большой серьезностью. Так

что я пришел сообщить Вам, что я не собираюсь требовать от еврея клясться, как постановил суд.

– Но ведь Вы можете проиграть дело! – поразился рав Гирш.

– Тем не менее, я решил уступить, поскольку убедился, насколько тяжел грех напрасной клятвы для вас, евреев, – твердо ответил промышленник. Рав Гирш простился с ним очень сердечно и с большим волнением.

В тот же вечер, не ведая об этом визите, тот еврей подошел к раву Гиршу и торжественно заявил, что теперь, после того как услышал речь рава, он не готов клясться, даже если проиграт в суде.

Рав Гирш выиграл дело!

Его преданность своим подопечным не знала границ. Он много занимался восстановлением мира между людьми, однако в случае необходимости умел проявлять твердость и стоять на своем, никого не боясь. В одной синагоге во время молитвы возникали помехи и продолжительные ссоры, и старосты синагоги были не в состоянии справиться с этим. Когда раву Гиршу стало известно, что происходит, он потребовал полностью закрыть синагогу на какое-то время.

Около шести лет рав Гирш провел на посту главного раввина округа в Эмдене. Когда он согласился на предложение принять должность раввина Моравии (части Австро-Венгерской империи), члены эмденской общины стали уговаривать его не покидать их. Они даже предложили повысить ему зарплату. Но рав Гирш знал, что люди Эмдена – малоимущие, и повышение зарплаты раввину будет для них слишком тяжелой ношей, и поэтому отказался. Люди собрались в главной синагоге, которая с трудом вмещала такое количество пришедших. В трогательной до слез речи рав Гирш простился со своей общиной в Эмдене.

Перевод – Л. Г. Шухман

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ПРАВИЛО 1

Это правило разъясняет запрет рассказывать то, что определяется как *лашон а-ра* – «злоречие», устами, либо намеком, либо письменно, и насколько велико наказание того, кто привычен к этому греху, и описывается в нем награда того, кто оберегает себя от этого тяжелого греха, а также прочие детали. В этом правиле 9 пунктов.

(1) Запрещено рассказывать что-либо в осуждение ближнего, даже совершеннейшую истину, и это называется у мудрецов повсюду *лашон а-ра* – «злоречием». (Ведь если в рассказе есть примесь лжи, приводящая к еще большему осуждению ближнего, то рассказ переходит в категорию *моци шем ра* – [буквально] «распространяющий дурное имя», «клевета», и грех этот – гораздо более тяжкий). И рассказывающий преступает запрет Торы (Ваикра, 19:16): «Не ходи как *рахиль* (сплетник) в народе твоём», – ведь это частный случай *рехилут*.

[Напомним общее определение *рехилут*: «ходит как *рахиль*» – человек ходит и ищет, что можно рассказать о другом, – или дурного, или того, что может повредить его отношениям с другими людьми. Примеч. ред.]

(2) Упомянутый выше запрет Торы – это специальный явный запрет, предусмотренный Торой для злоречия и *рехилута*; но и помимо него есть много других запрещающих и повелевающих заповедей Торы, преступаемых посредством злоречия и *рехилута*, как это описано выше во Введении, см. там.

(3) Все это верно, даже если человек ненароком сказал что-то в осуждение ближнего. Но если он, не дай Б-г, привычен к тому, чтобы совершать этот грех постоянно, подобно тем людям, которые привыкли сидеть и рассказывать: то-то и то-то делает такой-то; то-то и то-то делали его предки; то-то и то-то я слышал о нем, в осуждение того, о ком был рассказ. Тех, кто ведет себя так, наши мудрецы называют *баалей лашон а-ра* – «привычными к злоречию». И наказание их гораздо тяжелее – потому, что они со спокойной душой и по злему умыслу сердца своего нарушают Тору Всевышнего, ведь запрет становится для них как бы не существующим, как это объяснялось выше, в конце Введения. И о них сказало Писание (Теилим, 12:4): «Истребит Г-сподь все уста лживые, язык, говорящий надменное».

(4) Сказали наши мудрецы (Тосефта, Пеа, 1:2): «За три греха взыскивается с человека в этом мире, и нет у него удела в мире будущем, и вот они: идолопоклонство, разврат и кровопролитие; но злоречие равносильно им всем вместе», – и мудрецы приводят доказательство тому из Писания. Мудрецы-*ришоним* объясняют, что здесь имеются в виду люди, приучившие себя совершать этот грех постоянно и не принимающие на себя обязанность оберегаться от него, поскольку он стал для них как бы чем-то разрешенным.

(5) Нет различия между тем, кто рассказывает по своему желанию, и тем, кого уговорили и упростили рассказать, – в любом случае запрет остается. И даже когда спрашивающий – отец или учитель спрашиваемого, то есть те, которых человек должен почитать, трепетать перед ними и не противоречить их словам. Если они просят рассказать о том-то и о том-то, и человек знает, что в ходе рассказа он неизбежно должен будет преступить

запрет на злословие, или даже только то, что называется *авак лашон а-ра* – буквально «пыль», то есть подобие злословия, – запрещено ему подчиняться упрощающим.

(б) Бывает, что человек видит, что если он приучит себя к тому, чтобы никогда ничего не рассказывать в осуждение человека из народа Израиля, и точно так же – не вести никаких запрещенных разговоров, то это принесет ему большой убыток в заработке. Например, он находится в зависимости от людей, чуждых духу Торы, – а ведь известно, что из-за многих наших грехов такие люди чрезвычайно распушены в отношении обсуждаемых нами здесь суровых запретов. Вплоть до того, что когда они видят человека, уста которого не столь испорчены, как их, считают его глупцом и наивным. И они лишают его работы, и нечем ему станет кормить свою семью, – это не отменяет запрета, точно так же, как это верно в отношении всех остальных запретов Торы: человек обязан отдать все, что у него есть, но не преступить, как сказано в Шульхан Арухе (Йоре Дэа, 157:1, Рамо).

(7) Из этого нам дано понять, что тем более запрет остается в силе, если вся угроза – лишь достоинству его. Например, он сидит с другими людьми и не может от них уйти, а они ведут запрещенные законом Торы разговоры; и если он будет сидеть молча и никак не поддерживать разговор, они сочтут его человеком ненормальным, – нет сомнения, что нельзя ему участвовать в запретной беседе. Об этом и ему подобных случаях сказали наши мудрецы (Эдуйот, 5:6): «Лучше для человека, чтобы его называли сумасшедшим все дни его жизни, лишь бы не стать даже на один час злодеем перед Всевышним». И пусть он, когда придет тому час, соберет все силы, чтобы твердо стоять на страже души своей. И да будет сердце его уверено в награде от Всевышнего за это – награде безмерной, как сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 5:23): «По мере страданий – награда». И говорится в «Авот де-раби Натан» (3:6), что «больше – за один раз в страдании, чем за сто раз – без страдания», – что означает: награда за исполненную заповедь или за воздержание от нарушения запрета, если сопутствовало этому страдание, в сто раз больше, чем если не испытывал страдания. И нет сомнения, что к этому относятся слова наших мудрецов в мидраше: за каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, удостоивается он сокровища света, которого никакой ангел и никакое творение не могут себе представить. И по поводу того, как должен человек себя вести, попав в такое дурное общество, – принимать ли сказанное там, и упрекать ли присутствующих, – см. далее, правило 6, п.п. 4, 5 и 6, а также см. Введение, Запреты, 16, ибо сказанное там относится к этому.

(8) Указанный запрет злословия действителен всегда, будь то устный рассказ или то же самое написано в письме. И также нет различия, говорится прямо или намеком, – в любом случае это будет злословием.

(9) Знай также, что даже если в том, что рассказано в осуждение ближнего, содержится осуждение самого рассказчика, – все равно это расценивается как осуждение [ближнего]. И даже если прежде ближнего осудил самого себя, – сказанное остается злословием.

Перевод – раб П. Перлов

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 12. ОТБОР (БОРЭР)

Предисловие редакции. *Эта мелаха часто является камнем преткновения в Шаббат, и очень многие, а точнее – все, кто не изучил ее досконально, часто совершают нарушение именно этой мелахи. Поэтому необходимо повторить ее неоднократно, и по возможности изучить главу 319 в «Мишне Бруре».*

(Продолжение)

4. Путем отбора и путем еды

Наши мудрецы, благословенна их память, учат нас, что еврей только тогда нарушает запрет Торы на отбор, когда он выбирает тем же способом, как это делают в поле или в хранилищах. Действия, совершенные таким образом, как это делают во время еды, не запрещены. Действие считается отбором, если оно совершается одним из трех следующих способов:

А. Если выбирают несъедобные части из пищи, и здесь нет разницы, нужно ли это в данный момент или понадобится только через некоторое время.

Б. Если выбирают съедобную часть из несъедобной, не собираясь ее использовать в данный момент.

В. Если выбирают съедобную часть из несъедобной даже для немедленного использования, но с помощью какого-либо инструмента.

Эти действия запрещены как относящиеся к *мелахе* отбора. Однако если мы выбираем съедобную часть из несъедобной, чтобы использовать сразу же, и делаем это рукой, а не инструментом, это не тот способ, которым выполняется *мелаха* отбора, и такое действие квалифицируется как необходимое для еды и разрешено в Шаббат.

Следовательно, главный признак, в зависимости от которого действие считается запрещенным или разрешенным, – это сделано ли оно таким образом, как это делают при отборе, или таким образом, как это делают при еде (мудрецы передали нам правила, по которым мы можем об этом судить). Поэтому есть случаи, когда даже сделанные

с помощью инструмента действия, а также отбор несъедобного из съедобного могут считаться необходимыми для еды, и разрешаются, как будет объяснено ниже.

5. Условия отбора

Чтобы какие-либо действия рассматривались как *мелаха* отбора, должны выполняться следующие условия:

а. Должны обязательно присутствовать два вида. Если же есть только один вид, можно выбирать любым способом, даже большой или маленький кусок.

б. Два вида пищи должны быть перемешаны, и человек должен выбирать из смеси один из них. Но если они уже разделены, можно взять один, и это не называется *мелахой*.

в. Должна выполняться *мелаха* отбора, то есть, чтобы осуществлялись два условия, при которых действие считается *мелахой*: а) должна осуществляться цель *мелахи*, б) выполнение *мелахи* должно происходить соответствующим ей образом.

Другими словами, человек нарушает Шаббат в том случае, если своими действиями он достигает цели *мелахи* отбора, то есть, выбирая, «исправляет» продукт и делает его пригодным для еды. И еще одно условие: способ его действий должен совпадать с обычно применяемым для отбора, а именно: отделение съедобного от несъедобного. Если же отделения съедобного от несъедобного как такового не происходит, например, когда отделяют что-либо в самой еде (или в несъедобной части), то, несмотря на то, что тем самым «исправляют» продукт, делая его годным для еды, при этом не совершают нарушения, так как *мелаха* не сделана в соответствующей форме. Более подробные разъяснения смотрите в пунктах 8 и 9.

6. Два вида

Запрет выбирать действует только в случае, когда перед нами есть два разных вида. Если же есть только один вид пищи, к примеру, большие и маленькие куски рыбы, разрешается выбирать любым способом. При этом куски должны быть равноценными по качеству. Но если они различны, например, если перемешаны вареные куски с жареными, или одни приготовлены в сладком соусе, а другие в кислом и т.п., они уже считаются разными видами, и запрет отбора вступает в силу. Более того, даже если они равноценны, но среди них есть немного пережаренные куски, они рассматриваются как два вида, и отбор запрещен. По этой причине яичный белок и желток тоже считаются разными видами, и к ним относятся все законы отбора.

7. Отбор из смеси

Поскольку цель *мелахи* – отделение одного вида от другого, *мелаха* отбора совершается, только если виды перемешаны. А если они лежат на некотором расстоянии друг от друга, то они уже отделены, и можно брать один из них, не боясь нарушить запрет. Аналогично этому, когда твердое тело находится в

жидком, например, кусочек рыбы или мяса в бульоне (прозрачном) или яйцо в воде, разрешено выбирать любым способом. Ведь поскольку оба вида различаются сами по себе, отдельно, и не образуют смеси, к ним не относится понятие отбора.

Но этот закон относится только к случаю, когда речь идет о кусках достаточно больших, так что человеческий глаз выделяет их как самостоятельные. Но если они маленькие и не заметны ясно как нечто отдельное, они рассматриваются как смесь, и выбирать запрещено. Поэтому нельзя удалять муху, упавшую в напиток. Хотя можно сравнить эту ситуацию с куском рыбы или мяса в соусе, ведь, как и там, муха различима, мудрецы пришли к мнению, что все же муха слишком мала и не достаточно заметна, а потому считается частью смеси. Таким образом, единственный способ вытащить муху – это достать ее вместе с небольшим количеством жидкости.

Исходя из этого принципа, мы могли бы сказать, что большие куски или большие плоды разных видов, лежащие вместе, хорошо различимы и не должны считаться смесью. Но было установлено, что и в данном случае следует придерживаться законов отбора. Однако в этом случае следует облегчить по сравнению с другими вариантами отбора: если необходимый нам кусок или плод находится под другим, разрешается убрать верхний, чтобы добраться до нужного нам. Но сделать это разрешается только непосредственно перед едой.

Главная цель *мелахи* – отделяя годную часть пищи от негодной, исправить и подготовить продукт к употреблению. Поэтому, если виды не смешаны, выбирая один из них, мы не осуществляем отделения. Но если два вида, даже очень хорошо различимые, для употребления в пищу требуют отделения друг от друга, это «исправление» будет входить в запрет *мелахи* отбора.

Кусок, часть которого съедобна, а часть нет, все время, пока они вместе, негоден в пищу, и поэтому отделять несъедобную часть запрещено (или наоборот, съедобную, если это не происходит непосредственно перед едой). Каждый вид хорошо различим, и здесь нет смеси, но поскольку для употребления в пищу они требуют «исправления», разделения, этот случай относится к *мелахе* отбора. Таким образом, отделяя съедобную часть одного куска от несъедобной, мы тоже можем совершить работу отбора, так как тем самым «исправляем» продукт и готовим его для еды. По этой причине запрещено отрезать от жирного куска мяса жир, если мы не собираемся его есть, поскольку этим мы готовим кусок мяса для употребления в пищу. Похожая ситуация – когда снимают с поверхности супа жировую пленку, которую не хотят есть. Хотя каждый вид хорошо различим, но пока суп покрыт жиром, мы не будем его есть. И поэтому, снимая жировую пленку, мы «исправляем» суп и делаем его годным в пищу, что является выполнением *мелахи* отбора.

8. Действие отбора – с позиции цели мелахи

Цель *мелахи* отбора – «исправить» и подготовить продукт к использованию. Поэтому если, выбирая, мы не исправляем продукт до конца, и съедобная и несъедобная части все еще смешаны, действие не считается отбором. Даже если до того большое количество несъедобного было смешано с едой, а теперь его осталось совсем немного, все время, пока не окончено «исправление» продукта, то есть он не очищен от негодной части полностью, *мелаха* не совершена. Тем не менее, поскольку есть комментаторы, полагающие, что запрет отбора относится и к отделению негодной части самой по себе (даже если при этом еда еще не исправлена – прим. пер.), на практике мы берем вместе с негодной частью немного от съедобной части (см. ниже). Так, когда суп покрыт пленкой жира (и они слегка перемешаны), а мы хотим есть суп без жира (в таком случае жир считается несъедобной частью), можно снять жир таким образом, чтобы небольшая часть его осталась в супе. Поскольку в результате суп остался смешанным с жиром, цель *мелахи* не выполнена до конца, и мы не можем назвать такое действие совершением запрещенной *мелахи*. Тем не менее, следует также удалить вместе с жиром немного супа, чтобы соблюсти закон и по мнению, что нельзя брать несъедобную часть без небольшого количества еды, даже если толика негодной части остается внутри еды. И так же поступать наоборот, то есть выбрать всю негодную часть, взяв при этом также немного еды, запрещено, так как тем самым мы исправляем еду, очищаем ее от мешающей нам части и, следовательно, выполняем цель *мелахи* отбора.

9. Действие отбора – с позиции формы мелахи

В каждом виде *мелахи* существует особый способ ее совершения, и только совершая ее в такой форме, мы можем нарушить закон. Обычно это так и называется: «сделанное в форме данной *мелахи*». Также и в отборе нам переданы особые признаки формы *мелахи*. Как объяснялось выше, способ совершения *мелахи* отбора – разделение съедобного и несъедобного. Поэтому, даже если продукт исправлен с помощью отбора (см. выше п. 8), чтобы считать *мелаху* совершенной, мы также должны сделать этот отбор по определенной форме.

Представим себе кусок, часть которого съедобна, а часть нет, например, жирный кусок мяса. Если мы не хотим есть жир, он будет считаться несъедобной частью. В этом случае мы можем разрезать кусок либо по съедобной части (здесь – мясо), либо по несъедобной (жир). И хотя, разрезая по съедобной части, мы делаем ее годной для употребления, поскольку мы не совершили отделения полностью, то есть не сделали отбор в требуемой форме (разделение съедобного и несъедобного), наше действие рассматривается, как будто мы разрезали еду (или несъедобную часть) надвое. (Некоторые требуют, чтобы, разрезая мясо, оставляли вместе с жиром определенную значимую часть мяса). В этом заключается суть описанного выше

разрешения достать упавшую в напиток муху, взяв при этом немного самого напитка. И хотя мы все-таки исправляем оставшийся напиток, делая его пригодным для питья, и тем самым выполняем цель *мелахи*, все же, поскольку мы не делим на месте несъедобной части, это подобно случаю с мясом и жиром. И как там разрешалось разрезать по мясу, так и здесь, в месте, где нет мухи, нет смеси съедобного и несъедобного, и мы можем вынуть муху вместе с небольшим количеством напитка, тем самым разделяя внутри напитка и не совершая при этом *мелахи* отбора. (Есть, однако, законоучители, несогласные с таким подходом, и считающие, что следует отливать жидкость из бокала до тех пор, пока муха не выйдет вместе с ней.)

Точно так же, если имеется виноградная гроздь, в которой есть испорченная ягода, мы не можем удалить эту ягоду из-за запрета отбора, но мы можем оторвать целиком маленькую веточку, на которой вместе с другими находится и эта ягода. И хотя этим действием мы очищаем всю остальную гроздь, *мелаха* отбора при этом не совершена, так как мы отделяли в месте съедобной части. (Затем, сразу перед едой, можно отделить испорченную ягоду от маленькой веточки следующим способом: держась одной рукой за испорченную ягоду, потянуть другой рукой веточку, чтобы испорченная ягода осталась в руке.)

Таким образом, для совершения *мелахи* отбора необходимы два условия:

а) чтобы была выполнена цель *мелахи*, то есть, чтобы в результате отбора продукт был исправлен (или несъедобная часть отделена). Поэтому, если выбирают таким образом, что съедобная и несъедобная части остаются смешанными, это не считается *мелахой* отбора и разрешено. И вдобавок к этому:

б) должно быть совершено действие отбора, т. е. необходимо разделить между съедобной и несъедобной частями. И поэтому, когда разделяют по съедобной части (или наоборот), хотя мы готовим тем самым пищу к употреблению, это не называется отбором, поскольку в этом случае не выполнено действие отбора. Это рассматривается лишь как разделение надвое пищи (или несъедобной части), что разрешено.

Все сказанное относится к вещам хорошо различимым, таким как кусок мяса с жиром или суп с пленкой жира на поверхности. Однако в случае, когда виды плохо различимы, то есть перемешаны вместе, они считаются смесью, и тогда даже разделение по съедобной части квалифицируется, как выделение еды из несъедобной части, и запрещено.

10. В процессе еды – для немедленного использования

Только если действие выполнено так, как производится *мелаха* сортировки, оно называется отбором. Однако если сортировка делается в процессе еды, она не является отбором и разрешена. Что мы называем «процессом еды»? Если выбирают съедобное из несъедобного, рукой и чтобы

использовать немедленно, а не через некоторое время. Что называется немедленным использованием? Непосредственно перед трапезой (в вещах несъедобных – перед тем, как ими воспользоваться), то есть в то время, когда обычно начинают готовить трапезу, отбор съедобной части считается началом процесса еды. Естественно, это время меняется в зависимости от объема трапезы. Если на трапезу приглашено много гостей, то она требует более серьезной подготовки, и начинается эта подготовка гораздо раньше. В таком случае и отбирать съедобное из несъедобного разрешается раньше. Однако для небольшой трапезы следует начинать отделять буквально непосредственно перед самой трапезой. Поэтому запрещено начинать готовиться к утренней субботней трапезе рано утром: следует дождаться времени, когда молящиеся выходят из синагоги (или близко к этому времени), иначе подготовка не будет считаться сделанной «непосредственно перед едой».

Нет разницы, готовим ли мы для себя или для других, участвуем мы в трапезе или нет. Тот же закон действует, когда готовят корм для скотины: и в этом случае разрешается выбирать съедобное из несъедобного непосредственно перед кормлением.

11. Отбор рукой

Когда разрешается отделять пищу от несъедобных частей непосредственно перед едой, подразумевается, что мы должны делать это рукой, так как только тогда это считается частью процесса еды. Отбор же с помощью инструмента не разрешен, так как называется «путем совершения *мелахи*». Необходимо отметить, что есть случаи, когда сортировка с помощью инструмента входит в «процесс еды», и тогда разрешают выбирать и инструментом. Поэтому разрешается есть вилкой, ножом и ложкой, даже если при этом разделяют съедобное и несъедобное, поскольку понятие «процесс еды» включает в себя пользование этими предметами, и мы не обязаны есть руками.

Сказанное выше справедливо только во время еды. Однако перед едой в момент приготовления пищи не следует пользоваться этими инструментами для отделения съедобного от несъедобного. Например, не следует пользоваться ножом, чтобы отделить мясо от костей и т. д. перед едой, – это нужно делать рукой (см. ниже). Тот же закон действует, если мы хотим снять сливки с молока, чтобы добавить их в кофе: нельзя для этого воспользоваться ложкой, так как это будет считаться отбором с помощью специального предмета. Но разрешается слить сливки с молока – это считается отбором вручную. Можно даже снять их ложкой, если мы возьмем немного молока вместе со сливками, или, наоборот, оставим чуть-чуть сливок в молоке, способом, описанном в пп. 8 и 9. (Хотя мы писали выше, что не следует использовать перед едой инструменты даже для отделения съедобного из несъедобного, по этому вопросу нет единого мнения, и некоторые разрешают снять ложкой сливки с молока, чтобы добавить их

в кофе. Согласно этой точке зрения, разрешается также воспользоваться ножом перед едой, чтобы отделить мясо от костей и пр. Поэтому в ситуации, когда невозможно сделать разделение рукой, следует проконсультироваться у раввина.)

Только если выбор произведен с помощью предназначенного для этого предмета, есть различие, сделано ли это во время еды или непосредственно перед ней. Например, отделение мяса от костей ножом мы разрешили во время трапезы и запретили перед ней. Однако, предположим, нужно только взять что-либо из еды с помощью прибора, к примеру, насадить на вилку один из кусочков и извлечь его из общей массы. В этом случае нет отбора инструментом, вилка лишь помогает достать то, что нам нужно, такое действие не называется «отбором с помощью инструмента» и разрешается, как и любое отделение съедобного от несъедобного непосредственно перед едой.

Если у нас есть стакан с напитком, на дне которого скопился осадок, например, стакан кофе с гущей, можно перелить сам напиток с тем, чтобы осадок остался в стакане, и это равнозначно отделению рукой. И хотя стакан тоже помогает нам в отделении, но так как отбор не производится инструментом, он считается ручным, и поэтому его можно делать также перед едой (или питьем). (Сказанное относится к ситуации, когда сливают всю отстоявшуюся часть. Если же часть напитка остается вместе с осадком, это вообще не считается отбором и разрешено даже задолго до трапезы, см. выше п. 9.)

Редакция Беерот Цицахк выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

«СПРЯТАННЫЕ СОКРОВИЩА». ВНУТРЕННЯЯ СУТЬ ПОНЯТИЯ СКРОМНОСТИ

Рав Шимшон Довид Пинкус

СМЫСЛ ЗАПОВЕДИ СКРОМНОСТИ

Пишет Маараль: «Самая высшая похвала женщине – это признание ее скромности. Самая высокая ступень, на которую она может подняться, – это скромность» («Гвурот Ашем», глава 60).

Виленский Гаон, благословенной памяти, в своем известном послании, которое представляет собой наставления его домочадцам, обращаясь к

своей матери, пишет так: «Любимая моя мама, я знаю, что ты не нуждаешься в моих наставлениях, ибо известно мне, как ты скромна!» Он не пишет маме, что ей не нужны наставления, потому что она – праведница, или потому что она умеет уступать, или потому что она долго молится... Он подчеркивает именно ее скромность!

Необходимость скромности понятна и тем, для кого это не является строгим правилом. Но нам, еврейскому народу, Тора заповедует скромность, и мы обязаны выполнять эту заповедь.

«БЕЙТ ЯАКОВ» В ПОЛЬШЕ

Моя мама родилась и выросла в Америке. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, отец отправил ее на учебу в «Бейт Яаков», основанный в польском городе Краков праведницей Сарой Шнирер, мир ей.

Мама была единственной ученицей «Бейт Яаков», приехавшей в Польшу из Америки. Поездка заняла около месяца, в дороге, по поручению отца, за мамой присматривал еврей, который тоже ехал в Польшу. В итоге, мама оказалась на Краковском вокзале, с чемоданом в руке, не понимая ни слова по-польски, говоря только на идиш или по-английски. Она наняла извозчика, и сказала ему, куда ехать... И они ехали и ехали, пока не повстречали какого-то еврея, который объяснил им, как доехать до «Бейт Яаков».

Когда она, наконец, добралась до места, вся школа пришла в страшное волнение. Еще бы, приехала ученица из Америки! И вот она видит директора, праведницу Сару Шнирер. Мама и в Америке всегда одевалась скромно, а тем более оделась тщательно, зная, что едет в «Бейт Яаков». И все же воротничок ее платья был слегка приоткрыт.

Сказав ей «Шалом», Сара Шнирер достала английскую булавку, заколола воротничок и сказала: «В «Бейт Яаков» мы ни на йоту не уступаем в вопросах скромности!»

Это были ее первые слова.

Мама рассказывала, что ученицы смотрели на директора с изумлением. Как так можно?! Она же только что приехала... И сразу испортить платье булавкой?! Но мама объяснила: «Я испытала замечательное чувство духовного взлета, которое невозможно описать, и которое сопровождает меня по сей день!»

По поводу стиха «И сделал Всевышний человеку и жене его одежду из кожи и одел их» (Берешит, 3:21) говорит мидраш: «В Торе раби Меира написано – одежду из света» (Берешит раба, 20:12).

Можно одеться в одежду из кожи, а можно – в одежду из света. Слово одно и тоже (*кожа на иврите – עור, свет – אור, эти слова произносятся практически одинаково – прим. пер.*). Глаз видит одежду из кожи, но если женщина одевается ради Всевышнего, ее одежда – головной убор, платье, чулки – все излучает свет, сияние и красоту.

Скромная женщина является светом в доме, светом в народе Израиля. Она освещает весь мир.

СУТЬ СКРОМНОСТИ

Говоря простыми словами, суть скромности – защита. В материальном мире человек зимой надевает теплую одежду, чтобы защититься от холода. Так и в духовном мире для всего нужна защита. Мы должны охранять мир, созданный Всевышним.

И чем дороже та или иная вещь, тем в большей защите она нуждается.

Одним из самых великих еврейских царей был царь Хизкияу. По поводу стиха: «Обманчива прелесть, и суетна красота, женщина, боящаяся Г-спода, будет прославлена» (Мишлей, 31:30), наши мудрецы сказали (Санедрин, 20а): «"Обманчива прелесть" – сказано про поколение Моше, "суетна красота" – сказано про поколение Йеошуа, "женщина, боящаяся Г-спода, будет прославлена" – сказано про поколение Хизкияу».

Хизкияу был совершенным праведником. Он вернулся к Торе весь еврейский народ. Он вонзил меч на входе в Дом Учения и провозгласил: «Каждый, кто не занимается Торой, будет проткнут этим мечом!». И в самом деле, «проверили от Дана до Беер Шевы, и не нашли ни одного неуча, от Гивата до Антипараса все мужчины, женщины и дети досконально разбирались в законах *тума* и *таара* (чистоты и нечистоты)»! (Санедрин, 94б)

И вот, рассказывается в книге Пророков (Млахим II, 20:1-18), что царь Хизкияу заболел. Что произошло? Пророческим даром Хизкияу увидел, что у него родится сын-злодей, и решил не жениться вообще. Пришел к нему пророк Йешаяу и сказал: «Ты умрешь, и не будешь жить», то есть, умрешь в этом мире, и лишишься Будущего мира. После этого царь Хизкияу молился, раскаялся, Всевышний услышал его молитву и послал к нему Йешаяу, который сказал ему: «Так сказал Г-сподь Б-г Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцеляю тебя, на третий день взойдешь ты в дом Г-сподень».

Спросил Хизкияу у пророка Йешаяу: «Каким будет знамение, что Г-сподь исцелит меня?» Ответил ему Йешаяу: «Вот тебе знамение Г-спода, что исполнит Он слово, которое изрек: тень пройдет вперед на десять ступеней или вернется назад на десять ступеней». То есть, в честь Хизкияу остановится Солнце.

И дальше рассказывает нам пророк: «В то время Бородах-Баладан, сын Баладана, царь Бавеля, послал письма и дар Хизкияу, ибо слышал, что Хизкияу был болен». Он увидел чудо. Мудрецы рассказывают, что он проснулся и удивился, что еще так рано. Когда он узнал, что Солнце остановилось из-за еврейского царя Хизкияу, немедленно послал ему письма и подарок.

Когда прибыли посланники Бородаха-Баладана, показал им царь Хизкияу все свои сокровища: «И показал им сокровищницы свои: серебро и золото, благовония и дорогие масла, оружейный дом свой и все, что было в хранилищах его. Не было

ничего, что не показал бы им Хизкияу в доме своем и во всем своем владении». Раши объясняет: «Не было ничего, что не показал бы им Хизкияу – показал им Ковчег, Скрижали и Свиток Торы».

Хизкияу показал им абсолютно все, даже завел их в Святая Святых! И сделал он это для того, чтобы показать, насколько богат и уважаем еврейский народ, и, тем самым, освятить Имя Небес.

«И пришел пророк Йешаяу к царю Хизкияу, и сказал ему: "Что говорили эти люди, и откуда они приходили к тебе?" и сказал Хизкияу: "Из страны далекой приходили они, из Бавеля". И сказал он (Йешаяу): "Что они видели в доме твоём?" и сказал Хизкияу: "Все, что есть в доме моем, они видели, не было ничего, что я не показал бы им из сокровищ моих". И сказал Йешаяу Хизкияу: "Выслушай слово Г-сподне. Вот, придут дни, и все, что есть в доме твоём, все, что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Бавель, не останется ничего, сказал Г-сподь. И из сыновей твоих, которые будут у тебя, которых ты породитишь, они возьмут, и будут те придворными слугами во дворце царя Бавеля"».

У Хизкияу были благие намерения – повысить статус Израиля в глазах других народов. И вдруг приходит пророк, упрекает его в страшном преступлении, и сообщает об ужасном наказании, которое его ждет!

В чем же был грех Хизкияу?

Дело в том, что истинные драгоценности не показывают другим! Мы не можем знать, что творится на счету у наших друзей! Человек готов рассказать о себе что угодно, но только не об имеющихся у него денежных вкладах! Раньше распечатки банковских счетов даже помечали грифом «секретно»...

Храм был закрыт со всех сторон. И уж тем более закрытой была Святая Святых, ведь там хранилось самое дорогое для еврейского народа – Ковчег, в котором лежали Скрижали и Свиток Торы!

Первосвященник был единственным человеком, имеющим право заходить в Святая Святых, и сказано: «Никто не должен быть в Шатре Откровения» (Ваикра, 16:17), Первосвященник находился там в одиночестве. Там, в Святая Святых, были *крувим*, символизирующие любовь Всевышнего к еврейскому народу, и любовь эта должна была быть сокрыта: «Никто не должен быть в Шатре Откровения».

Мы молимся в синагоге, а не на улице. Наши мудрецы говорят (Брахот, 34б): «Наглый молится в долине». И Тору мы учим в Доме Учения. Ведь связь Всевышнего с еврейским народом – это связь любви, она настолько дорога, что ее надо скрывать и прятать!

Драгоценности прячут, это в природе вещей. И на то имеется веская причина – драгоценности надо беречь! Если человек идет по улице, держа в руках пачку купюр, в любой момент из-за угла может выскочить какой-нибудь тип и отобрать их.

Человек, которому необходимо переправить большую сумму денег, возьмет самый простой мешочек, какой найдется дома, оденется как можно проще, и поедет не на такси, а в автобусе, и все это для того, чтобы привлечь к себе как можно меньше внимания, чтобы никто и не подумал, что у него в руках много денег.

Так устроен мир.

«ТРОЕ УЧАСТВУЮТ В СОТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА»

Еврейский дом – это Храм. «Если муж и жена удостоились, Всевышний обитает среди них» (Сота, 17а). Супругам необходим дом, связь между ними настолько дорога, что никто другой не может там находиться. Еврейский дом – это Храм. Храм – это место присутствия Всевышнего.

Чем дороже вещь, тем лучше надо ее прятать.

Наши мудрецы говорят: «Трое участвуют в сотворении человека – Всевышний, отец и мать. Отец... дает кости, сухожилия и ногти... Мать... дает кожу и плоть... А Всевышний дает душу» (Нида, 31а)

Еврейский дом – это место сотрудничества с Всевышним, и потому еврейский дом – это самое дорогое, что может быть. И он должен быть тщательно скрыт от глаз посторонних, как говорит Раши по поводу стиха «Как хороши шатры твои, Яаков»: «Входы в них не находятся друг против друга».

Человек нуждается в одежде, ибо самое важное и дорогое, открытое глазу, что у него есть, это его тело, и он хочет защитить его от внешних воздействий.

Самое дорогое, что есть у еврейского народа, это – еврейская душа. И производит на свет это сокровище еврейская женщина.

Отец наполняет ребенка содержанием. Если отец – коэн или левит, его ребенок будет, соответственно, коэном или левитом. Отец учит ребенка Торе, воспитывает, направляет его. Но именно мама дает ребенку еврейскую душу! Еврейство ребенка определяется еврейством матери, и не зависит от отца. Еврейская душа зарождается в теле матери.

И неспроста ребенок учит всю Тору не где-нибудь, а в утробе матери! Ведь материнская утроба является самым святым местом, ибо именно в этом месте происходит зарождение еврейской души!

И потому женщина, которая может привести в мир детей, подобных Раши, Рамбаму, Хафец Хаиму, является драгоценностью, которая необыкновенно важна и необыкновенно дорога, и которую необходимо прятать как можно лучше!

Святая Святых – место, в котором проявляется любовь Всевышнего к еврейскому народу – закрыто для всех. Во время молитвы человек уединяется с Создателем, и потому молиться нужно в доме, а не в поле. Еврейский дом скрыт от посторонних глаз.

И тем более, должен быть скрыт от посторонних глаз драгоценный бриллиант, приводящий в мир новую жизнь.

ПОКРЫТИЕ ВОЛОС

И не только тело женщины должно быть закрыто, но и волосы. Почему? Если мы рассмотрим волосы при помощи микроскопа, мы увидим, что они полые. Волос – своего рода канал, ведущий к человеческому мозгу. Волосы украшают человека, потому что они связаны с его мозгом. Мозг человека – это «Храм», там происходит встреча с Всевышним, там работает сознание, там обитает вера, все, находящееся там – очень ценно.

Волосы связаны со всем, что находится в человеческом мозге – с разумом, святостью, верой.

И потому именно замужняя женщина, приводящая Всевышнего в этот мир, дающая жизнь следующим поколениям еврейского народа, должна быть полностью скрыта от посторонних глаз. «Никто не должен быть в Шатре Откровения». И не только женщина должна быть закрыта, но и ее мозг. Место, где функционирует мысль, где присутствует Всевышний, должно быть закрыто.

Рассказывают, что спросили маму Хазон Иша, благословенной памяти, каким образом она удостоилась произвести на свет столько больших праведников. Она ответила: «Это не случайно! Когда я накануне Шаббата мыла голову, рядом со мной всегда стояли две женщины, держа простыни в руках таким образом, что бы стены дома не видели моих волос!»

Когда Ривка впервые встретила Ицхака, поняв, что ей суждено стать его женой, сразу же «Взяла она покрывало, и закрылась» (Берешит, 24:65), закрыла свои волосы, с этого момента никто не должен их видеть, не должен видеть проявления ее драгоценного мозга – места пребывания Всевышнего.

ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЙ ОРГАН

В нашем поколении, да смилуется Всевышний, на улицах царит распушенность. Просто удивительно, как люди не стыдятся появляться в обществе в таком виде. Мне кажется, что причина в том, что они лишены внутреннего содержания, и им просто нечего скрывать.

Страшно такое говорить, но здесь уместно вспомнить стих: «Ликуй, бездетная, нерожавшая!» (Йешаяу, 54:1). В Гемаре (Брахот, 10а) говорится, что спросил вероотступник у Брурии: «Неужели она должна радоваться тому, что бездетна?», ответила ему Брурия: «Глупец! дочитай стих до конца! Сказано там: «Ибо у [нее], покинутой, сыновей будет больше, чем у замужней, сказал Г-сподь». Пусть она радуется, что не рожала сыновей, вроде тебя, которым уготован ад!»

Как-то меня пригласили выступить в школе «Мекиф-дати» (государственная религиозная средняя школа) в Офакиме. Это произвело на меня неизгладимое впечатление... Я зашел в класс, и учитель

ужасно смутился, такой крик там стоял... Пока ему удалось их утихомирить... Прямо передо мной сидели двое парней с газетой в руках. Я что-то рассказываю (ничего сложного, на их уровне), а они листают газету...

Я подумал про себя: «Владыка мира, как же снизился уровень нашего поколения, если рождаются такие дети!»

В нашем, соблюдающем заповеди, обществе все-таки есть какие-то ценности! Само понятие «скромность» – это драгоценность, это сверкающий бриллиант. Ведь если мы хотим вырастить мудрецов Торы, праведников, все должно быть закрыто и запечатано. Когда-то женщины отдавали себе отчет в том, что они могут произвести на свет Раши, Рамбама, Хафец Хаима, и готовы были охранять его, как только возможно. А сегодня мы утратили это знание. Утратили ценность человека!

Когда женщина осознает, что она – источник присутствия Всевышнего, что она может привести в мир великого мудреца, она понимает, что такой источник никто не должен видеть! Ведь это – сверкающий бриллиант, о существовании которого никто не должен догадаться!

Когда царь Хизкияу показал нееврейским гостям все сокровища Храма, показал Святая Святых, Всевышний сразу сообщил ему, что у него будет отобрано все! Если бриллианты выставляют напоказ, если идут по улице, размахивая пачкой денег, обязательно найдется негодяй, который захочет все это присвоить.

На войне враг не целится ни в руку, ни в ногу, а только в сердце! И когда злое начало расставляет свои сети, оно, в первую очередь, пытается поразить жизненно важный орган – скромность, от которой зависит еврейская душа!

СКРОМНОСТЬ – СЕРДЦЕ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Скромность – это закрытие и сокрытие того, что нам дорого. Это – основная ценность еврейского народа. Наши праотцы были выведены из Египта в заслугу всего нескольких вещей, одна из которых – скромность.

Наши мудрецы рассказывают о группе из четырехсот детей, которых везли в римские дома разврата. Эти дети принесли себя в жертву, утопившись в море, дабы сохранить свою скромность (Гитин, 57б). И еврейские женщины во всех поколениях были готовы пожертвовать собой ради соблюдения законов скромности. Из множества свидетельств этому приведем здесь две истории, известные нам от наших мудрецов.

У Хатам Софера, благословенной памяти, была дочь по имени Гитл. Она была очень красива. Однажды, идя по улице, она обратила внимание, что за ней неотступно следует какой-то мужчина. Это причинило ей нестерпимую боль, она направилась в дом отца, и там с плачем стала читать Теллим. Хатам Софер спросил, отчего она так пла-

чет, и она рассказала ему о том, что произошло. Ее красота является преткновением для мужчин, и она молит Всевышнего, чтобы Он забрал у нее эту красоту, дабы никто не оступился из-за нее.

Хатам Софер был поражен праведностью дочери и благословил ее, чтобы ушла ее красота, и чтобы в заслугу того, что она отказалась от сияния красоты, у нее родился сын, который осветил бы весь еврейский народ светом Торы и праведности!

И через какое-то время она родила сына (великого гаона раби Акиву Курницера, благословенной памяти, раввина города Кракова, очень почитаемого в своем поколении), и в результате родов очень тяжело заболела. Ей удалось оправиться от болезни, но былая красота ее ушла.

И тут появляется вопрос. Ведь красота – подарок с Небес. Почему Всевышний должен забрать ее из-за того, что она привлекает внимание к женщине? Отвечает на это Хатам Софер так. Красота, которую заберут у матери, полностью перейдет к ее сыну, который удостоится осветить мир своей Торой и своей святостью. И тем самым женщина выполнит свое предназначение в жизни – привести в мир сыновей, освещающих его светом Торы.

Вторая история относится к более раннему периоду тяжелых гонений на евреев в 5408-5409 (1648-1649) годах (*погромы Хмельницкого – прим. пер.*). Изуверы Хмельницкого решили убить еврейскую девушку страшным и жестоким способом. Ее привязали к лошади, и та пустилась вскачь по улицам города, волоча за собой привязанную девушку. Что делала эта праведница в тяжелые мгновения перед смертью? Она попросила, чтобы ей принесли булавки, и, получив их, приколола с их помощью одежду к телу, чтобы никакая его часть не обнажилась в момент, когда лошадь потащит ее за собой.

Во всех поколениях еврейские женщины были готовы платить дорожную цену за соблюдение законов скромности!

В заслугу праведных еврейских женщин мы были выведены из Египта. И в заслугу праведных еврейских женщин в нашем поколении да удостоимся мы скорейшего Избавления!

Перевод – Х. Берман

ТШУВА В КРУГУ СЕМЬИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

ЧАСТЬ 1. ОЧИЩЕНИЕ ЙОМ КИПУРА: ПРОСТИЛИ ЛИ НАС ЖЕНА И ДЕТИ?

Отношение наших мудрецов к Йом Кипуру записано в Гемаре: говорится, что нет у нашего народа лучших (более радостных) дней в году, чем Йом Кипур и 15 Ава. Там же объясняются причины радости в Йом Кипур: во-первых, это день прощения

грехов, во-вторых, в этот день мы заново получили Скрижали Завета.

Человек приходит к Йом Кипуру: он весь год грешил, но сейчас он искренне раскаивается, делает *тшуву*, постится и молится целый день, – и выходит из Йом Кипура обновленным, в некотором смысле – новым человеком. (Безусловно, Йом Кипур не очищает автоматически от всех грехов, но определенно этот день обновляет человека и поднимает на новый духовный уровень.)

Перед Йом Кипуром есть особая трапеза *сеуда мафсекет*, в отличие от такой же трапезы перед 9 Ава это праздничная трапеза! Рабейну Йона пишет об этой трапезе в «Шаарей Тшува»: этот день (Йом Кипур) важен для нас, мы ждем этого дня, и мы празднуем его приход. К этому дню следует готовиться заранее – по крайней мере, с начала месяца Элуль, чтобы не прийти к Йом Кипуру в таком состоянии, в котором можно по-настоящему многое потерять в этот день!

Название праздника – Йом Кипур – происходит от слова *капара*, очищение. Наша с вами задача – очистить себя до (!) этого дня настолько, чтобы удостоиться Йом Кипура. Об этом смысле Йом Кипура написано прямо: «В этот день Всевышний очистит вас от всех ваших грехов, перед Всевышним очиститесь». Перед началом Йом Кипура у нас есть две особенные молитвы: первая – *видуй*, признание всех своих грехов, которую надо говорить после тшувы (в крайнем случае – в процессе этой молитвы проанализировать свои поступки, по-настоящему сожалеть о своих грехах и стыдиться их, отказаться от них в дальнейшей жизни). Это *видуй*, который мы говорим во время Минхи и до разделительной трапезы. А после него и до наступления ночи есть время сказать *тфила зака* – это еще одна молитва, которая помогает открыть сердце для раскаяния и очищения.

Однако, есть вещи, которые Йом Кипур не помогает исправить. Это нарушение заповедей между человеком и его ближним: обида, нанесенная ближнему, присвоение чужого, нанесенный ближнему ущерб, злоязычие и *хилуль Ашем*, осквернение Имени Б-га.

Рав Ицхак Зев Соловейчик, Брискер Ров, каждый год в зрев Йом Кипур делал одно и то же: неоднократно подходил к своей жене и просил у нее прощения за все обиды, которые он мог ей нанести в течение года и всей совместной жизни. Мы уже приводили историю о том, как на похоронах своей жены рав Шломо Залман Ойербах сказал, что ему не за что просить у нее прощения – этот случай, достойный восхищения, представляется уникальным. Наш великий учитель рав Ицхак Зильбер на похоронах своей жены признался: «я не исполнил всех своих обязанностей по отношению к жене». В нашей с вами жизни чаще всего происходит так, что чем ближе люди (а кто может быть ближе собственной жене, родителей и детей?!), тем чаще возникают между ними трения, потому что очень высоки взаимные ожидания. За-

частую это приводит к непониманию, недовольству, конфликтам и обидам – и это нормальное течение семейной жизни. Однако, безусловно, надо много работать, чтобы этих трений избежать. Тут жизненно необходимы внимание и чуткость. Осторожность в отношении жены и всех близких должна занимать центральное место, и это никак не зависит от возраста, социального положения и выученных листов Талмуда. Соблюдение алахи относительно близких нам людей – не прерогатива больших раввинов или, наоборот, молодоженов – вчерашних *бахуров*. Брискер Ров, который вырос в доме большой святости и Б-гобоязненности, выбрал эрев Йом Кипур, день самого большого покаяния, в первую очередь для того, чтобы попросить прощения у собственной жены. Хотя, безусловно, он вынес из глубочайшего понимания Торы и традиций своей великой семьи правильное и уважительное отношение к жене, – тем не менее, именно в установлении полного мира в семье и прощении он видел важную часть тшувы. Примечательно, что этот день – эрев Йом Кипур – день его йорцайта.

В трактате Бава Меция разбирается понятие *она-ат дварим*. Суть его – в запрете обижать и задевать другого человека словами, не обманывать и так далее. Остановимся на примере: мы говорим с человеком, который особенно чувствителен – говорим совершенно нормальным тоном, но он все равно обижается, поскольку для него наш (абсолютно обычный!) тон кажется резким. Должны ли мы менять ради него тон разговора? Почему бы ему самому не работать над собой? Примечательно, что таким чувствительным людям Гемара уделяет внимание, и люди эти – женщины! Сказано в Гемаре про женщин, что они «легко обижаются», и алаха обязывает нас быть с женами особенно осторожными, стараться не обидеть их нечаянно чуть более резким словом. Вывод – если рядом с нами есть такой особенный человек, то наша обязанность – проявить к нему более мягкое отношение.

Женщин и особенно жен можно условно разделить на две группы. Первая, казалось бы, очень тяжела для совместной жизни: чуть что – сразу в слезы. Однако, если вдуматься, это может пойти нам на пользу: даже если такого человека обидели, она сразу показывает свою обиду, и мужу намного проще попросить тут же прощения и сгладить конфликт (кроме того, проще учиться быть осторожным). Второй вид, на первый взгляд, «удобнее», но, на самом деле, гораздо опаснее: женщины, которые, как и все остальные, довольно чувствительны и легко обижаются, – однако не показывают свою обиду. Такая жена может прожить с вами долгие годы, терпя обиды и унижения, и эти обиды уже войдут у нее в привычку! А о каком прощении в Йом Кипур может быть речь, когда тебя не простил самый близкий человек, который больше всего от тебя натерпелся – жена?!

Понятно, что дом, семья – это не только место, где делают хэсед, и супруги заняты не только тем, чтобы нести друг другу бесконечное добро. В конце

концов, мы не ангелы, у каждого есть множество задач, эмоций, ожиданий, просто болит голова иногда. Поэтому недопонимание возможно. Однако заповедей *бейн адам ле-хаверо*, правильных отношений с близкими, никакая головная боль не отменяет, и это в равной степени относится как к жене, так и к детям. Очень важно помнить, что правильное отношение к ближнему распространяется не только на хевруту в колеле и продавца в магазине, но в первую очередь – на жену и всех домочадцев.

Рав Соловейчик, даже наказывая детей, строго контролировал себя: в случае необходимости, он давал ребенку только один шлепок. Он объяснял это так: первый шлепок я могу дать, желая воспитать, но ко второму шлепку уже может примешаться гнев, а это – совершенно недопустимо. Заповеди правильного отношения к ближнему, *бейн адам ле-хаверо*, распространяются на ребенка с момента рождения. Нужно следить за тем, чтобы не сделать ему лишний раз неприятно, больно, обидно, ведь ребенок – это человек! Спросите каждый сам себя, сколько раз вы наказывали своего ребенка лишь за то, что он испортил вам настроение – не пошел, не надел, не съел, не послушался, – список претензий бесконечен. Отставим в сторону эмоции и «праведный гнев», давайте посмотрим на это с позиции алахи, просто «сухой» закон. Сколько заповедей мы в этот момент нарушаем? Первое – шлепать детей можно только в целях воспитания, любая тень гнева и раздражения – под запретом. Второе – заповедь «возлюбить ближнего» – не битьем нам заповедано проявлять любовь. Третье – запрет мести: наказывая ребенка, мы подсознательно мстим ему за его несоответствие нашим ожиданиям.

Очень хорошо и полезно вспомнить о том, что дети – это люди. Когда в следующий раз нам придет в голову опробовать на своих детях новые системы воспитания, напомним себе, что наши дети – это не подопытные кролики. Основа воспитания – это великое правило Торы: «возлюби ближнего как самого себя».

Мы должны всегда любить ближнего, независимо от того, дарим мы подарки или наказываем. Трактат Санедрин, говоря о наказаниях, особенно подчеркивает, что никакое наказание не может приводиться в исполнение в гневе или из мести, – а лишь заботясь о том, чтобы вид наказания не был особенно тяжел для человека. Видится, что то, что хорошо для Санедрина, не может быть плохо для нашей семьи!

Есть такое понятие – *блиаль*, *бли оль* (без бремени Б-гобоязненности) – когда человеку хочется в каком-то месте почувствовать себя более свободно, чем во всех других «официальных» местах. Таким местом, как правило, является наш дом. Безусловно, человеку очень важно иногда отдышаться, расслабиться, но это никак не означает снятие с себя бремени заповедей! Как каникулы не освобождают от изучения Торы и молитвы во-

время, точно так же и человек, находясь дома, не освобождается от исполнения заповеди «возлюбить ближнего как самого себя». Более того, если мы внимательнее отнесемся к словам, которыми сформулирована заповедь, то поймем, что тем ближе к нам человек, тем «качественнее» надо его любить!

ЧАСТЬ 2. «ЛЕВАЯ (СЛАБАЯ) РУКА ОТТАЛКИВАЕТ, А ПРАВАЯ (СИЛЬНАЯ) РУКА ПРИБЛИЖАЕТ»

Эти золотые слова мудрецов нам очень важно правильно понимать. Мы уже упоминали о том, что Всевышний помогает строить еврейский дом, раскрывая нам секрет гармонии в семье. Таким скрепляющим элементом является любовь: любовь родителей друг к другу и любовь родителей к детям.

Многих современных родителей беспокоит вопрос: как передать детям Тору, как сделать так, чтобы на них цепочка передачи поколений не закончилась? Ответ – простой и сложный одновременно: через любовь. Об этом говорил Илель: будь учеником Аарона – люби людей и приближай их к Торе. Именно любя можно приблизить детей к Торе! Если родители любят детей искренне и показывают им свою любовь, то и дети отвечают взаимностью; такие дети хотят во всем быть похожими на своих родителей, и, если вместе с любовью к детям они передают им любовь к Торе, – это залог преемственности поколений. А если родители «транслируют» детям постоянное недовольство, если дети чувствуют, что их не любят (хотя на самом деле каждый родитель любит своего ребенка, просто некоторые не знают и не умеют показать это)? Тогда дети во всем будут стремиться не быть как родители, и о передачи истинных ценностей будет трудно говорить.

Мудрецы упомянули и «левую руку, которая отталкивает». Действительно, невозможно воспитать ребенка достойным человеком только по хорошему, – и при этом ни разу не наказать (ведь ребенком во многом руководит дурное начало). Тем не менее, повторим еще раз и повторим еще много раз в дальнейшем – Тора не заповедовала бить детей! Есть заповедь воспитания, и одна из сторон исполнения этой заповеди – физические наказания, но только не в гневе!

Важно помнить некоторым мужьям, что рукоприкладство по отношению к жене – строжайший запрет Торы! Более того, в Торе нет заповеди воспитания жены.

Как-то раз Хазон Иш сделал замечание человеку, накричавшему на мальчика: «Ты нарушаешь запрет *онаат дварим!*» Человек очень удивился: а как же заповедь воспитания? На что Хазон Иш заметил, что заповедь воспитания и связанные с ней особые полномочия относятся лишь к тем, кто непосредственно этим воспитанием занимается: родители, ребе в хедере, учительница в школе. К воспитанию не имеет отношения ни сосед, ни друг семьи, а уж тем более

не случайный прохожий. Да, безусловно, если мы видим, что ребенок делает что-то нехорошее, следует сделать ему замечание. Однако прежде чем обратиться к озорнику, призадумайтесь на минуту: что вы ему скажете, каким тоном и какую реакцию это у него вызовет? К любому человеку применимо это правило: обратитесь к нему по-дружески, с улыбкой, заметив, что такому уважаемому человеку не подобает так себя вести. Скорее всего, человек исправится. Но если подойти с криком – велика вероятность того, что человек «закроется», вернет вам назад вашу же агрессию, а в случае с ребенком – часто назло продолжит делать то же самое, только еще хуже.

Основа всего – «правая рука приближает»: важно сделать так, чтобы всегда, в любой ситуации наши близкие знали и помнили о том, что их любят. Даже наказание от любимого человека воспринимается по-другому: если мой любимый папа, который так меня любит, так сильно меня наказал – значит, причина ужасна, и так делать ни в коем случае нельзя.

С детьми надо говорить, но лучше любых слов дети воспринимают наши чувства. Если папа пришел домой в дурном настроении, и сын просто «попался ему под горячую руку» – это не наказание в целях воспитания, это лишь способ снять стресс (в Америке для таких случаев рекомендуют завести боксерскую грушу, в Японии – статую начальника, но ни в одной стране мира вы не найдете рекомендаций снять стресс с помощью битья собственных детей). Допустим, папа при наказании приговаривает заученную фразу: «Я наказываю тебя, сын, в целях воспитания, чтобы ты вырос настоящим человеком!» Но что услышит из этого сын? Что папа его не любит, что папа над ним издевается, и что раз папа позволяет себе такие всплески неоправданной злости, то в следующий раз стоит вообще не попадаться ему на глаза.

Здоровая семейная обстановка – когда дети видят, знают и чувствуют, что папа любит маму, а мама любит папу, и оба родителя любят своих детей. Не идет речь о какой-то нескромности – если эта любовь есть, дети это видят: по выражению лица, по интонации, по старанию обоих родителей угодить друг другу. Более того, касаясь физической стороны – дети, которые растут в здоровой домашней атмосфере, лучше развиваются, а дети, которые находятся в доме, где нет любви, плохо растут!

Мы говорили о понятии *онаат дварим* – обиде словом. В любой ситуации один из подходов – притяжение или отталкивание – будет перевешивать. А что делать в случае, когда большую часть времени мы относимся к человеку хорошо, по принципу «правой руки», но в какой-то ситуации возникает необходимость повести себя по-другому? Есть особенно чувствительные люди, которые такую каплю критики в море любви воспринимают крайне болезненно, и в ситуациях, когда мы такого человека наказываем, нам следует быть очень осторожными, чтобы показать свое отношение, не обидев его.

По этому поводу очень мудро сказал Хазон Иш одному преподавателю: в ситуации, когда ребенок очень легко отталкивается, и очень трудно приближается, надо приближать двумя руками! То есть, даже в правиле, установленном мудрецами, можно найти много вариантов его исполнения – и зависеть это должно, в первую очередь, от того, что будет лучше для моего ребенка.

Мы начали эту статью с обычая рава из Бриска неоднократно просить прощения у своей жены. Если мы неоправданно обидели наших детей, ничто не освобождает нас от обязанности извиниться перед ними. Безусловно, это нужно делать с умом, не подрывая родительский авторитет. Однако мы обязаны удостоиться их прощения, а наши извинения только повысят весомость наших слов.

Подготовила А. Швальб

ОТДЕЛЕНИЕ ХАЛЫ В ДОМЕ РАБАНИТ БАТШЕВЫ ЭСТЕР КАНЕВСКИ

В доме семьи Эльяшив (девичья фамилия рабанит Батшевы Эстер Каневски) *афрашат хала* – процедура отделения халы была моментом наивысшего духовного подъема за всю неделю. Рабанит Шайна Хая, мама Батшевы Эстер, трепетно исполняла эту заповедь каждый четверг вечером. Сразу после отделения халы все женщины семьи Эльяшив произносили специальную молитву и читали Теилим.

В те годы мало у кого в доме была духовка, поэтому старшие девочки – Батшева и Сара – относили сплетенные халы в ближайшую пекарню района Бейт Исраэль, что была в пяти минутах ходьбы от их дома. Доставив тяжелые железные противни с халами в пекарню, девочки могли за несколько монеток воспользоваться большой пекарской печкой. После того, как халы были готовы и немного остывали, Батшева и Сара снимали их с противней и несли домой.

После замужества рабанит Батшева Эстер Каневски часто пекла домашние халы, однако были недели, когда на столе семьи Каневски лежали готовые халы из пекарни. Все изменилось в 1967 году, когда за короткий период времени на их семью обрушилось сразу несколько несчастий: сначала рав Хаим по дороге к Котелю упал в яму, и пролежал, прикованный к постели, восемь месяцев. Вскоре после этого их сына Шломо недалеко от дома сбила машина в момент, когда он переходил дорогу. И вновь рабанит Каневски должна была проводить долгие дни и бессонные ночи в больнице. После этих случаев она не забывала благодарить Всевышнего за чудесное спасение жизнью мужа и сына, и взяла на себя обязательство исполнять заповедь об отделении халы каждую неделю.

Сначала рабанит делала *афрашат хала* по утрам в пятницу. Однако со временем все большее количество женщин изъявляли желание присоединиться к этой заповеди, и рабанит Батшева Эстер стала выпекать халы по четвергам, также, как это было заведено в доме ее родителей.

Прежде, чем отделить халу, рабанит объясняла собравшимся женщинам и девушкам законы этой заповеди. После отделения халы, когда воодушевленные женщины делились с рабанит своими ощущениями, она просила их не оставлять эту заповедь, а сделать ее в обычае в своей семье.

Обычно отделение халы проходило так: рабанит говорила благословение на отделение халы, и отделяла кусочек теста. Сразу после этого она молилась и буквально говорила со Всевышним около десяти минут, не забывая упомянуть все то, чем с ней делились женщины в течение недели. После этого она читала специальную молитву после отделения халы. И вновь просила у Всевышнего за всех собравшихся женщин, за каждую в отдельности, говоря о том, чего ей не хватает. Это звучит просто, однако представьте, сколько молитв возносилось из дома семьи Каневски в этот день, если еженедельно по четвергам там собирались до ста пятидесяти женщин! Большинство из них были вынуждены находиться в это время в библиотеке, потому что скромные размеры кухни не могли вместить одновременно больше пятнадцати человек (кухня была настолько маленькой, что в ней не нашлось места даже для холодильника, который пришлось перенести в спальню).

В последние годы жизни рабанит все больше женщин приходили в четверг поучаствовать в заповеди. Ни кухня, ни библиотека уже не могли вместить всех желающих. Рабанит приходилось говорить благословение на отделение халы как можно громче, так, чтобы все собравшиеся женщины и девушки могли услышать и ответить «Амен».

Во время своей речи на похоронах рабанит Каневски, рав Ицхак Зильберштейн назвал ее исключительным учителем в деле заповеди отделения халы. Это было абсолютно справедливо, потому что именно благодаря рабанит тысячи женщин в Земле Израиля и за ее пределами приняли на себя эту заповедь. За пределами Израиля *афрашат хала* является даже более важной, так как в Земле Израиля многие заповеди, которые мы можем исполнить, связаны с землей, а за ее пределами отделение халы – единственная!

Рава Хаима Каневского часто спрашивали: в чем был секрет его жены, как удавалось зажечь сердца столь многих женщин по всему миру выполнением заповеди *афрашат хала*? Рав Хаим отвечал, что тем секретом, была жизнерадостность и радость от исполнения заповедей. А поскольку эта радость шла из самого сердца рабанит, то никого не могла оставить равнодушным.

Подготовила А. Швальб

А ЕСЛИ Я ВСЕМУ ВИНОЙ?

Наша семья сделала алию, когда мне было 11 лет. Уезжать из Англии было непросто, но еще сложнее было оказаться в стране, где и язык, и люди казались такими чужими и непонятными.

В мой первый день в новой школе директор встретила меня по-настоящему тепло – улыбкой и ободряющим напутствием на родном мне английском языке. Она проводила меня в пятый класс, где уже сидели за партами тридцать девочек. «Это наша новая подруга Шани, – представила она меня с улыбкой, – Она проделала долгий путь из Англии – для того чтобы быть с нами. Шани еще не совсем освоила иврит, но я уверена, что с вашей помощью, дорогие девочки, эти небольшие трудности вскоре останутся позади, и в нашем классе Шани будет себя чувствовать как дома».

Честно говоря, единственное слово из всего сказанного директором, которое я поняла, было мое имя. Хорошо, что мама стояла рядом и переводила шепотом все сказанное. После своей речи директор указала мне на место рядом с Эсти – она сразу понравилась мне, со своими светлыми косичками и задорной улыбкой. «Эсти с удовольствием будет тебе помогать, – сказала директор, – Она тоже говорит по-английски».

Остальные девочки не говорили ни на каком языке, кроме иврита. Мне оставалось только наблюдать за тем, как они внимательно слушали объяснения учительницы и записывали их в свои тетрадки, поднимали руки, чтобы ответить на вопросы, списывали что-то с доски, и болтали, болтали и болтали бесконечно на иврите. Впрочем, девочки действительно были очень милыми – на перемене они окружили мою парту и приветствовали меня, как могли, используя весь запас выученных на уроках английского языка слов. Эсти действительно все это время была рядом и делала мой переход к израильской реальности как можно более мягким.

Мне повезло – не то, чтобы это была моя личная заслуга, но я по натуре экстраверт и быстро схожусь с людьми. Вскоре Эсти уже была моей лучшей подружкой, и даже несмотря на то, что мой иврит был минимальным, все больше девочек хотели со мной дружить.

Однако учеба давалась мне не так легко, как социальная адаптация. Все время после обеда, придя из школы, я проводила за бесконечными часами домашней работы. Мои одноклассницы часто приходили помочь мне там, где мне самой было никак не справиться. Кроме того, девочкам просто нравилось приходить к нам домой – у нас было много игрушек и игр из Англии, и им было весело проводить у нас время.

Вторники были особыми днями. Это было время внеклассных занятий в школе, и с горящими глазами и улыбками девочки рассказывали мне

о супер-интересных занятиях и кружках, которые они посещали. Я даже и не думала о том, чтобы записаться хотя бы на один из них – мне хватало занятий по утрам, когда я продиралась сквозь дебри иврита, и бесконечных занятий домашней работой после обеда. Я даже не особенно замечала отсутствия одноклассниц по вторникам – я всегда могла поиграть с соседскими девочками и, конечно же, помочь маме по хозяйству.

Вскоре мой первый школьный год на Святой Земле подошел к концу. Мои одноклассницы пригласили меня на вечеринку, которую они устраивали со своими кружками. «Пойдем с нами, Шани, директор обещала потрясающую программу! – уговаривала меня Эсти, – это стоит всего 5 шекелей, но это стоит того!» Другие девочки также настаивали на том, что если я не пойду, то пропущу все самое интересное. Меня не пришлось долго уговаривать. Зажав в руке свои 5 шекелей, я уже выходила с подружками, когда мама вышла проводить нас с коробочкой печенья: «Программа может быть долгой, так что подкрепитесь с девочками».

Вполне возможно, что программа действительно длилась много часов – я об этом так и не узнала. Мне удалось присоединиться к моим подругам всего на пять минут, так что еще через пять минут я уже была дома. Много лет прошло, но до сегодняшнего дня, стоит мне вспомнить о том, что произошло на вечеринке, это ранит меня, как заноза в сердце.

Все начиналось вполне весело. Мы с подругами зашли в зал, при этом каждая из нас заплатила 5 шекелей и получила входной билет. «Я привела с собой нашу подругу Шани. Ведь она тоже может посмотреть на наше представление?» Руководители программ улыбались и согласно кивали головами, над всем царил атмосфера праздника, и я присоединилась к толпе девочек в поисках лучшего места в зале.

Ко мне подошла помощница директора. Я знала ее как молодую и энергичную сотрудницу, но вот выражение ее лица мне почему-то не понравилось. Без всякого вступления она решила «поставить меня на место»: «Ты не ходила ни на один из кружков. Эта вечеринка только для девочек, которые весь год оплачивали посещение кружков». Одна из руководительниц кружков, услышав наш разговор, обратилась к помощнице директора: «Послушай, она заплатила 5 шекелей за вход, точно так же, как и все девочки. Все в порядке, Брухи» – и она показала мне рукой, чтобы я проходила в зал с другими девочками и занимала свободное место. «Шани, иди сюда, я заняла тебе место!» – Эсти звала меня из зала. Но стоило мне сделать шаг по направлению к подруге, как эта самая девушка – помощница директора – преградила мне путь: «Я сожалею, но я, кажется, ясно сказала, что это – вечеринка только для девочек, которые посещали кружки. Поскольку ты не посещала кружки, ты не можешь быть здесь. Прошу тебя уйти прямо сейчас».

Я пыталась защитить себя как могла: «Я не займу ничье место! Я могу постоять, все в порядке. Я буду очень тихо себя вести и никого не побеспокою». Однако Брухи, несмотря на молодость, была непреклонна: «Ты не занималась в кружках. Ты не можешь быть здесь. Уйди отсюда прямо сейчас». Это были не просто жестокие слова, выражение ее лица свидетельствовало о том, что она действительно не готова терпеть меня на этой вечеринке.

С возрастом я смогла пересмотреть свое отношение к тому дню, и разумом взрослого человека мне удалось как-то оправдать помощницу директора – конечно, она была молода и не имела авторитета. Возможно, ее беспокоило, что подумают другие учителя о ее нерешительности, сочтут ее некомпетентной и недостаточно уверенной в себе, и она решила показать, кто здесь решает все. Однако возвращаясь к тому дню, я до сих пор абсолютно ясно могу почувствовать ту злость, обиду и растерянность, которую чувствовала к Брухи и которая наполняла все мое существо.

Закусив губу и решив во что бы то ни стало не расплакаться прямо в аудитории, я выбежала со школьного двора и побежала домой что было сил. Как только я оказалась дома, я вбежала наверх в свою комнату и только там дала волю сдерживаемым слезам. Я так рыдала и страдала с того самого момента, как вбежала домой, что мама места себе не находила, пытаясь понять, что же случилось на вечеринке. Я пыталась контролировать слова между всхлипываниями, и с трудом мне удалось как-то объяснить маме: «Как она могла? Она опозорила меня перед всеми девочками! А они все, почему они молчали? Почему они не вступились за меня, почему?»

Прошли годы, и все шло как обычно. «Кому нужны эти дополнительные классы? Мы что, мало учимся целыми днями?» – это возмущалась Авигаиль, когда мы возвращались домой из школы. Шла первая неделя нашего одиннадцатого класса, и мы обсуждали бумаги, которые раздали всем девочкам с описанием внеклассных занятий и кружков.

«Да ты что? Это же совсем другое, никакой связи с нашими обычными занятиями. Ты сама выбираешь себе класс, и можешь заниматься с удовольствием любимым делом! – мудро рассуждала Батшева, – Я, например, думаю записаться на шитье». «Ой нет, только не шитье, это же бесконечно! – протянула Шуламит, – Где я возьму время на часы кропотливой работы с тканью и всеми этими нитками и выкройками, между всеми этими тестами, которые дают нам каждую неделю?..» Нехама не соглашалась: «Не преувеличивай! Мои сестры все пошли на шитье в старших классах, и не жаловались. Поверь мне, для интересного дела всегда можно найти время!»

«Кстати о курсах, вы помните Брухи? – вдруг спросила Мири, – Она еще была помощником директора по внеклассным занятиям – мы были тогда в шестом классе, а может быть даже в пятом...» Помню ли я! Я только надеялась, что никто из девочек не заметит, как я покраснела. Как я могу забыть такое! Прошло довольно много лет, но воспоминание даже об этом имени буквально кололо

мне сердце. И, как и всегда при этом воспоминании, все мои переживания вернулись, как будто это случилось не много лет назад, а только что.

«Она переехала в Бейтар, и ее фамилия теперь Франкель, сестра жены моего брата с ней работает, – Мири продолжала шепотом, –...и у них до сих пор нет детей... Все учительницы той школы, где она работает, даже организовали уроки по законам чистоты речи, чтобы у Брухи была заслуга и наконец родились дети».

Бум! Ой вей! Если бы прямо рядом что-то взорвалось, я была бы шокирована меньше, чем когда услышала эту новость. Мысли так закрутились у меня в голове, что я чуть не споткнулась на прямой дороге. «Да ты не сможешь ее простить! Она так тебя обидела, опозорила перед всеми! Ужасная, отвратительная обида! Ее слова как кинжалом ранили твое нежное сердце, а она даже не попыталась их смягчить и даже не извинилась!»

Девочки продолжали обсуждать внеклассные занятия, а я немного отстала от подруг, чтобы навести порядок в мыслях. «У нее нет детей. До сих пор нет детей, это должно быть ужасно. Кто может дать гарантию, что не та самая обида, которую я держу в сердце, стала причиной ее несчастья? Как знать, что произошедшее много лет назад не связано с испытанием, через которое Брухи и ее муж проходят сейчас?»

В тот же вечер я позвонила одной из своих учительниц, которая не знала Брухи и всю эту историю, чтобы не пришлось говорить *лашон а-ра*, и обсудила с ней ситуацию. Не называя имен, я рассказала ей в подробностях, что произошло на той вечеринке в пятом классе, и рассказала о той обиде, которую я ношу до сих пор в своем сердце. Я призналась, что решила найти Брухи и простить ее.

Учительница предложила мне решение, которое я немедленно претворила в жизнь: в тот же вечер я села и написала письмо г-же Брухи Франкель в Бейтар.

Не прошло и нескольких дней, как мне позвонила сама Брухи. Она поблагодарила меня за письмо и долго и искренне извинялась за обиду, нанесенную мне, когда я была пятиклассницей, а она – молодой и неопытной учительницей. Когда я сказала, что прощаю ее от чистого сердца, Брухи расплакалась прямо в трубку. Мы еще поговорили несколько минут, и, поскольку приближалась Рош а-Шана, закончили разговор пожеланием друг другу хорошего года.

Могут ли слова описать всю возвышенность момента? Скажу лишь, что все вокруг вдруг стало казаться светлее и чище, и даже лампочки на люстре стали напоминать сияние драгоценных камней, как бы глупо это ни звучало. Одним словом, мои чувства можно было назвать – огромное облегчение.

На этом мою историю можно закончить. Скажу лишь, что через год, в канун Рош а-Шана, община Бейтара праздновала рождение первенца в семье Франкель.

Перевод – А. Швальб. По материалам издания «Мишмерет а-Шалом»

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ПЯТАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

В пятой главе приведены законы, связанные с обязанностью предоставлять субботний отдых домашнему скоту. В частности, нельзя допускать, чтобы домашние животные и скот выносили ношу из одного субботнего владения в другое.

В данной мишне указано, какие виды сбруи не считаются «ношей», поскольку они необходимы для того, чтобы животное не сбежало. Попутно рассмотрен также вопрос, связанный с очищением частей сбруи от различных видов нечистоты.

בְּמָה בְּהֵמָה יוֹצֵאָה וּבְמָה אֵינָהּ יוֹצֵאָה. יוֹצֵא הַגָּמֶל בְּאַפְסָר, וְנֹאקָה בְּחֶטֶם, וְלִבְדָּקִים
בְּפֶרֶם בֵּינָא, וְסוּס בְּנִשִּׁיר, וְכֹל בְּעֵלֵי הַנִּשִּׁיר יוֹצֵאִים בְּנִשִּׁיר וְנִמְשָׁכִים בְּנִשִּׁיר, וּמִזִּין עָלֶיהֶן
וְטוֹבְלִין בְּמַקוֹמָן:

С чем животное выходит и с чем не выходит? Верблюд выходит с поводом, верблюдица – с кольцом, ливийский осел – с уздой, лошадь – в ошейнике. И все, кто носит ошейник, выходят в ошейнике, и их ведут за ошейник, и окропляют их, и окунают их на их месте.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

С чем животное выходит? Поскольку человеку заповедано, что бы его скот отдыхал в Шабат, то вещи, необходимые для того, чтобы животное не убежало, не считаются ношей. Но вещи, ненужные для его охраны, подобны ноше. (1)(2) **Повод** – веревка, закрепленная на морде животного. (3) **Верблюдица** – в Гемаре уточнено, что имеется в виду именно белая верблюдица, нуждающаяся в особой охране. **С кольцом** – берут железное кольцо, протыкают ноздри верблюдицы и вдевают туда кольцо. (4) **Ливийский осел** – осел из Ливии. Они особенно упрямы и сильны, и нуждаются в более серьезной охране, чем обычные одомашненные ослы. **С уздой** – с железной уздой. (5) **В ошейнике** – на шею надевается некое подобие браслета, на котором закреплено кольцо, а в кольцо вдевают веревку и ведут животное. (6) **И все, кто носит ошейник** – например, охотничьи собаки и мелкие животные. **Выходят в ошейнике**, а веревка, прикрепленная к ошейнику, обмотана вокруг шеи. **И их ведут за ошейник**. Если хозяин хочет, он ведет животное за веревку, закрепленную на ошейнике. (7) **И окропляют их** – если ошейник осквернился нечистотой мертвого тела, его окропляют прямо на шее животного. (8) **И окунают их на их месте** – погружают животное в воду, чтобы окунуть ошейник. И хотя, согласно закону, никакая утварь, предназначенная именно для животного, не принимает духовную нечистоту, ошейник и подобные ему предметы все же принимают нечистоту и нуждаются в омовении, ведь они сделаны для того, чтобы человек вел животное, и поэтому они подобны утвари, предназначенной для использования людьми. (9)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) «Пусть отдохнет твой бык»**

Торой запрещено, чтобы принадлежащее еврею животное работало в Шабат. Эту заповедь называют *швитат беэма* («покой животного»; см. *Авода зара* 15б).

Раши поясняет, что это запрещающая заповедь Торы сформулирована в одном из десяти речений, записанных на скрижалях завета: «А седьмой день, Шабат, – Г-споду, твоему Б-гу, не делай никакой работы, ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой раб, ни твоя рабыня, **ни твой бык, ни твой осел, ни всякий скот твой...**» (*Дварим* 5:12; Раши, *Авода зара* 15а, «Гзейра»). И еще написано: «Не делай никакой работы, ни ты, ...ни твой скот...» (*Шмот* 20:10).

Но другие авторитетные законоучители раннего периода (*ришаним*) считают, что этот запрет Торы нарушается только в тех случаях, когда человек сам ведет совершающую работу животное и управляет им (см. *Шабат* 153а-154б). Но заповедь о «покое животного» предписывает, чтобы скоту не позволяли совершать работу даже самостоятельно, без участия человека.

По мнению этих законоучителей, *швитат беэма* – это не запрещающая (*ло таасе*), а предписывающая (*асе*) заповедь Торы, которая сформулирована в стихе «Шесть дней занимайся своим трудом, а в день седьмой – день покоя, пусть отдохнет твой бык и твой осел...» (*Шмот* 23:12). Заповедь заключена в том, чтобы предоставить субботний отдых своему скоту, и поэтому скот не должен, совершать запрещенных в Шабат работ (см. *Тософот, Шабат* 51б, «Ба-мэ»; Рамбам, *Шабат* 20:1-2).

Вместе с тем, не препятствуют скоту питаться растущей зеленью и плодами, хотя при этом совершается запрещенная в Шабат работа *коцер* («жать»). Ведь заповедано «пусть отдохнет твой бык и твой осел», а воздержание от привычной еды было бы для животного не отдыхом, а страданием (Раши, *Шмот* 23:12; *Тософот, Шабат* 122а, «Маамид»; *Мишна брура* 325:33).

Заповедь *швитат беэма* относится не только к рабочему скоту, но и ко всем домашним животным и птицам (Рамбам, *Шабат* 20:1; *Мишна брура* 305:1).

(2) Чтобы животное не сбежало

Одним из 39 видов запрещенных в Шабат работ является перенос предметов из частного владения во владения многих и обратно (см. *мишна* 1:1, коммент. 1-3). И как самому человеку запрещено выносить предметы из одного субботнего владения в другое, так и его животное не должно выносить предметы из одного владения в другое. При этом запрещено выносить не только груз, навьюченный на животное, но и любой предмет – например, хомут или седло. Однако предметы, которые необходимы для охраны животного – чтобы оно не убежало или не потерялось, не считаются ношей.

Раши считает, что такие предметы подобны украшениям. И как человеку разрешено переходить из одного субботнего владения в другое, надев на себя украшения (например, обручальное кольцо или серьги у женщин), так и животному тоже разрешено – ведь оно обычно носит эти предметы, как человек украшения (см. Раши, *Шабат* 51б-52а).

Но, по мнению других авторитетных законоучителей, запрещено, чтобы животные выносили в другое субботнее владения предметы, предназначенные только для украшения. А значит, если бы предметы, предназначенные для охраны животного, приравнивались к украшениям, то их тоже было бы запрещено выносить (*Тософот, Шабат* 52а; *Шулхан арух* 305:1).

По мнению этих законоучителей, предметы, предназначенные для охраны животного, подобны не украшениям, а одежде. И как одежда, необходимая человеку, не считается ношей, так и предметы, предназначенные для охраны животного, не являются ношей (Ритва, *Шабат* 51б; см. *Шмират Шабат ке-илхата* 27:7).

(3) Что такое «повод»?

Рамбам поясняет, что «повод» (*афсар*) – это «веревка, которую привязывают к морде верблюда» (*Перуш а-мишнайт, Шабат* 5:1), и так же объясняет рав Овадья из Бартануры. Повод не только

охватывал пасть животного, но и крепился вокруг его головы (*Мишна брура* 305:15).

Свободный конец веревки свешивался вниз – за него животное вели, а когда в этом не было необходимости, конец веревки закручивали вокруг его шеи (*Тосафот, Шабат* 52а, «Амар»; *Шулхан арух* 305:1). Однако закручивали не сильно, а свободно, чтобы в любой момент можно было ухватиться за веревку и потянуть (*Мишна брура* 305:12).

В Гемаре разъяснено, что переходить с поводом из одного субботнего владения в другое разрешено не только верблюдам, как указано в данной мишне, но также лошадям, мулам и ослам (*Шабат* 51б). Но корове выходить с поводом нельзя, потому что она и так не убежит, и для нее повод считается ношей (*Мишна брура* 305:11).

(4) Белая верблюдица

В Гемаре (51б) уточнено, что «**верблюдица**» (*нака*), о которой говорится в данной мишне, относится к особому виду белых верблюдов, самки которых чрезвычайно свободолюбивы, и поэтому нуждаются в усиленной охране (Раши; см. также Раши, *Мелахим* 2, 19:28). Некоторые комментаторы отмечают, что самки этого вида сильнее самцов (*Тиферет Исраэль, Яхин* 3).

И поскольку подобных верблюдиц невозможно удержать только с помощью повода, им вдевают в ноздри железное **кольцо** (*хатам*) (Раши, *Шабат* 51б). В это кольцо продевают ремень, за который и ведут верблюдицу (*Сефер А-Арух, Хатам*).

Однако Рамбам указывает, что *хатам* – это железная пластина, которую привязывают к челюстям верблюдицы (*Перуш а-мишнайтот, Шабат* 5:1). Но рав Овадья из Бартануры следует в этом отношении объяснению Раши, а не Рамбама: «**С кольцом** – берут железное кольцо, протыкают ноздри верблюдицы и вдевают туда кольцо».

В Гемаре разъяснено, что, поскольку для охраны белой верблюдицы повода недостаточно, он считается по отношению к ней ношей (*Мишна брура* 305:4).

(5) Осел из Ливии

В Гемаре указано, что *лувдекис*, о котором говорится в данной мишне, это «осел из Ливии» (*Шабат* 51б, Раши).

Рамбам поясняет, что эти ослы плохо приручаются и представляют собой нечто среднее между диким ослом и домашним. Поэтому они требуют особой охраны, и для того, чтобы их можно было удержать, используют железную **узду** (*Перуш а-мишнайтот, Шабат* 5:1).

Но средства охраны, избыточные для данного животного, являются по отношению к нему ношей (*Шулхан арух* 305:1) – поэтому запрещено выводить обычного осла в железной узде или самца-верблюда с кольцом в носу. Ведь в будние дни для них эти средства охраны не используют, так как для них вполне достаточно повода (*там же* 305:3, *Мишна брура* 5-6).

(6) Сбруя лошади

Для удержания лошади применяли вид сбруи, подобный ошейнику. Согласно объяснению Раши, которое приводит и рав Овадья из Бартануры, *шейр* («**ошейник**») – это «некое подобие браслета, на котором закреплено кольцо». В это кольцо «вдевают ремень или веревку и ведут животное».

В Гемаре (51б) указано, что для удержания лошади также может быть использован *афсар* («повод»), который крепится на ее морде. Поэтому повод для лошади тоже не считается ношей (*Шабат* 51б). Кроме того, для удержания лошади часто используют и узду – поэтому можно выводить ее из одного субботнего владения в другое также в узде. Но выводить лошадь и с уздой, и с поводом вместе – запрещено, ведь это уже совершенно избыточная охрана, и одна из этих двух вещей является ношей (*Тосафот, Шабат* 52а, «Амар»; *Мишна брура* 305:10). И так же разрешено выводить осла – либо в узде, либо с поводом, но не с тем и другим вместе (*Шулхан арух* 305:1).

Однако если данный осел или данная лошадь особенно упрямы или склонны к бегству, и их не-

возможно удержат с помощью лишь одного вида сбруи, такое животное разрешено выводить и с поводком, и в узде одновременно (*там же* 305:4, *Мишна брура* 10).

(7) «Все, кто носит ошейник»

Собаки и мелкие животные, которые в будние дни обычно носят ошейник, могут выносить на себе ошейник с поводком и в Шабат (*Шулхан арух* 305:5). Но выпускать кошек в ошейнике запрещено, поскольку они не нуждаются в такой серьезной охране и обычно выходят без ошейника (*Мишна брура* 18).

Понятно, что все эти запреты и ограничения касаются только таких населенных пунктов, вокруг которых нет ограды или специально сделанного субботнего ограждения – *эрува*. Однако территория внутри *эрува* считается частным владением, и переносить по ней предметы разрешено (см. комментарий 2 к мишне 1:1).

(8) Очищение ошейника

Если на человека или предмет распространилась нечистота мертвого тела (*тумъат мет*), то, согласно закону Торы, его необходимо очистить водой с пеплом красной коровы. В Торе сказано: «Тот, кто прикасается к умершему человеку, становится нечист на семь дней. Он должен очиститься этой [очистительной водой] на третий и седьмой день – и станет чист» (*Бемидбар* 19:11-12).

Нечистота мертвого тела распространяется не только при прикосновении к умершему или его останкам, но и на то, что было в одном помещении с умершим, как написано: «Если умрет человек в шатре, то каждый, кто войдет в шатер, и каждый, кто в шатре, будет нечист семь дней» (*там же* 19:14).

Для очищения от нечистоты мертвого тела берут пучок растения иссоп, окунают его в сосуд с очистительной водой и окропляют им человека или предметы, которые нуждаются в очищении (см. *там же* 19:18).

В данной мишне указано, что, если нечистота мертвого тела перешла на ошейник (например, на ошейник собаки, которая находилась в одном помещении с умершим), разрешено окропить его очистительной водой, не снимая – «прямо на шее животного» (р. Овадья из Бартануры). При этом окропление должно производиться крайне осторожно, чтобы очистительная вода попадала только на сам ошейник, а не на животное. Ведь если она по ошибке попадет на животное, то, согласно большинству мнений, вся вода на иссопе станет непригодной для окропления (*Тосафот* 52а, «У-мазин»; см. *Пара* 12:3).

(9) Окувание с ошейником

Если для очищения ошейника от какого-либо вида духовной нечистоты требуется погрузить его в воды *миквы*, разрешено окунуть его прямо на шее животного, погрузив животное в воду (например, в реку, которая подходит для окунания). Но ошейник должен быть одет на шею свободно, чтобы обеспечить доступ воды и к его внутренней стороне (*Шабат* 52б, *Тосафот*; Рамбам, *Микваот* 3:16).

И хотя утварь, предназначенная для животных, не принимает духовную нечистоту (см. *Келим* 12:1), тем не менее, утварь, подобная ошейнику, принимает. Ведь такая утварь нужна не самому животному, а его хозяину, чтобы удерживать животное и управлять им – поэтому она приравнивается к утвари, предназначенной для использования людьми (*Шабат* 52б, Раши; Рамбам, *Келим* 8:9; см. комментарий р. Овадья из Бартануры).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – рав Александр Кац

הדף היומי בהלכה

Dirshu
דרשו ד' ועזרו
קרן עולמית להוראה
עידוד לימוד התורה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаху по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело:
Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Для справок пишите на info@jewishonline.ru

Молитвы в десять дней раскаяния

В десять дней раскаяния нужно молиться с большим намерением сердца. Еще со времен ришоним в народе Израиля есть обычай говорить «Авину Малкейну» после молитвы в Шахарит и в Минху, даже если в этот день не читают Таханун из-за обрезания, проводимого в синагоге. Тем не менее, в Шаббат Шува не добавляют молитв и просьб и не говорят «Авину Малкейну» в виду запрета просить о своих нуждах в Шаббат (см. Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 15:3). В Минху накануне Шаббата тоже не говорят «Авину Малкейну», поскольку это близко к Шаббату [глава 602, п. 1, м. п. 2-3; комментарии и дополнения «Диршу» 3-4].

Кто свободен от заповеди есть накануне Йом Кипура?

Мудрецы разошлись во мнениях по многим вопросам в отношении заповеди кушать накануне Йом Кипура. Во-первых, происходит ли эта заповедь из Торы или это постановление мудрецов? «Мишна Брура» следует постановлению автора «Маген Авраам», согласно которому это заповедь из Торы. Во-вторых, обязаны ли женщины исполнять ее? В-третьих, должен ли выполнять ее человек, который не собирается поститься в Йом Кипур? В-четвертых, требуется ли еда в таком количестве, которое отменяет «истязание» в Йом Кипур, то есть размером с финик (котевет) за время «ахилат прас» (2-4 минуты), или достаточно еды размером с маслину, как в остальных заповедях Торы, связанных с едой? В-пятых, существует ли обязанность есть хлеб? [глава 604, п. 1; Шаар а-Цион 1; комментарии и дополнения «Диршу», 1 и 5].

Смысл заповеди кушать накануне Йом Кипура

Мудрецы ришоним написали о многих смыслах заповеди кушать накануне Йом Кипура. Во-первых, это укрепляет тело перед постом на следующий день. Во-вторых, это знак радости от наступления дня искупления; знак сожаления о грехах и ожидания их искупления. В-третьих, это делается вместо праздничной трапезы, которую нельзя устроить в Йом Кипур. В-четвертых, происходит укрепление тела для молитвы и тшувы в Йом Кипур. В-пятых, это нужно, чтобы была заметна «добавка к Йом Кипуру» (т.е. принятие на себя поста еще до захода солнца) после прекращения еды к вечеру. В-шестых, переход от обильной еды к посту усиливает «истязание», что является заповедью Йом Кипура [глава 604, п. 1; комментарии и дополнения «Диршу», 1].

Использование различной обуви в Йом Кипур

По букве закона в Йом Кипур разрешено надевать обувь, в которой нет частей, сделанных из кожи. Но некоторые устрожают, запрещая одевать даже обувь из ткани, резины или другого материала, если она защищает ногу, и если при ходьбе в ней не ощущается жесткость земли. Однако если подошва тонкая, и жесткость земли чувствуется, то можно облегчить даже по этому мнению. Что же касается синтетической обуви, которую принято носить весь год, – возможно, у нее тот же статус, что и у кожаной, и по закону она запрещена [м. п. 5; Шаар а-Цион, м. п. 5; Биур Алаха, со слова «Даже»; комментарии и дополнения «Диршу», 9].

Закон «мукце» для кожаной обуви в Йом Кипур

Учителя спорят о кожаной обуви, запрещенной к использованию в Йом Кипур: имеет ли она статус инструмента (кли шемелахто леисур), предназначенного для запрещенной работы? Некоторые постановили, что в наше время ее нельзя обувать даже в случае опасности и т. п., поскольку можно использовать другую обувь, и потому кожаная обувь имеет статус инструмента для запрещенной работы. Другие постановили, что и в наше время в случае опасности и т. п. можно обувать ее, а значит, ее статус – как у инструмента для разрешенной работы. Третьи утверждают, что, несмотря на это, она имеет статус инструмента для запрещенной работы, поскольку никто не одевает обувь другого человека. А некоторые сомневаются, делает ли этот запрет (не относящийся к запретам Шаббата) такую обувь инструментом для запрещенной работы [глава 613; комментарии и дополнения «Диршу», 21].

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-586-30-81.

Внимание родителей и преподавателей!

На нашем детском сайте **JewishKids.Ru** вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

ДЕТСКИЙ МИР

Все только с Тора!
WWW.BEEROT.RU

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее.

Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

Здесь Вы также найдете список раненых солдат Израиля с молитвами за их скорейшее выздоровление.

Иврит	Jewish Online <i>Изучение Торы на расстоянии клика</i>	Недельная глава
Талмуд		Законы Субботы
Мишна Брура		...и многое другое
уроки для детей		Продолности на сайте: www.jewishonline.ru

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Поздравляем

- р. Ашера Кушнира и его супругу с рождением внука,
- р. Шломо Дова Кушнира и его супругу с рождением сына
- р. Арье Заславского и его супругу с рождением дочери
- р. Михоэля Низовского и его супругу с выкупом первенца
- р. Акиву Лисоводера и его супругу с рождением дочери
- р. Йосефа Биньямина Роймана и его супругу с халаке сына Хаима
- р. Михаила Шумановского и его супругу с выкупом первенца
- р. Исраэля Ермакова и его супругу с рождением дочери
- р. Шмуэля Шварца и его супругу с рождением сына
- р. Нахума Железняка и его супругу с рождением сына
- р. Рафаэля Рожанского и его супругу со свадьбой сына Матана
- р. Ави Кулинича и его супругу с рождением дочери
- р. Давида Окса и его супругу с рождением дочери
- р. Йосефа Лирцмана и его супругу с рождением сына
- р. Элияу Регентова и его супругу с рождением сына
- р. Пинхаса Смирнова и Рут Василевскую со свадьбой
- р. Хаима Виталя и Шенди Шакед с обручением
- р. Давида Чернина и Хаю Капустенок с обручением
- р. Якова-Зеира Слуцкого и Сару Ицхаки с обручением
- р. Мордехая Лифшица и Номи Гринберг с обручением, р. Моше Гринберга и его супругу и р. Баруха Гринберга с обручением дочери и внучки
- р. Давида и Любовь Мацкин со свадьбой
- р. Александра Хайтова
- и р. Арона Баграмяна с окончанием трактата Кидушин

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колпелей, колпель в г. Брауфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).
Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Bank address: Bank Napoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

JEWISH CAMPUS

Jewish Campus – это уникальное учебное заведение расположенное в центре Москвы, которое дает возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

Мы предоставляем:

- Проживание • Кашерное питание
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Изучение иврита • Тренинги
- Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

Для записи звоните:

+7-929-984-2058 или +7-916-338-8576

Ешива
Турей Заав

Приглашает молодых людей к себе в гости! Будем рады видеть вас на нашей вилле с бассейном в живописном районе Иерусалима!

Ешива Турей Заав - это хорошее настроение, интересная и серьезная учеба, отличное питание, комфортное проживание и много друзей!

Звоните:

+972-584-198-916

Торат Хаим
АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ - ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окупиться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89
или eliyau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

"Новый учебный сезон в ешиве Толдот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира"

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и др. и участия в важнейших еврейских событиях (Рош А-Шана, Йом Кипур, Суккот) в духовном центре мира - Иерусалиме! Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:

+972 54-956-2881

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- МУСАР (ЭТИК)
- ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Ешива рава Александра Хаята
Турей Заав

Приглашает молодых людей в возрасте от 18-ти лет на серьезную учебу! Комфортные условия проживания, качественное питание, интересные уроки, прекрасная дружеская атмосфера, а также возможность параллельного получения высшего образования!

Звоните:

+972-545-673-107

или

+972-546-237-568

Рецепт хал от рабанит Батшевы Эстер Каневски

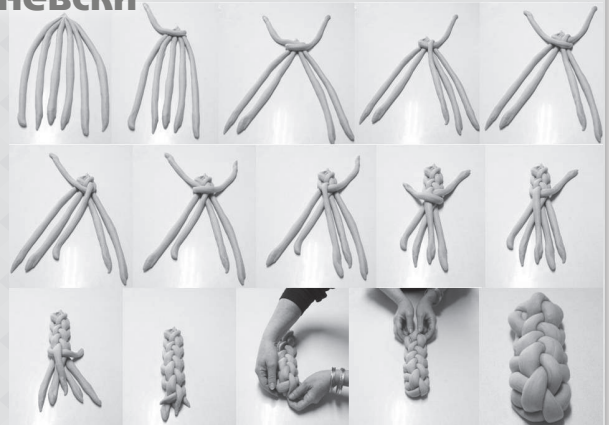
Рецепт из книги «Рабанит Каневски», перевод г-жи А. Швальб

Ингредиенты:

1,5 литра теплой воды, 5 столовых ложек сухих дрожжей, 3 кг муки, 2 столовые ложки соли, 1,5 стакана сахара, 1,5 стакана растительного масла.

Приготовление:

смешать 1 стакан теплой воды, 2 столовые ложки сахара и дрожжи, оставить на 10 минут, чтобы дрожжи подошли. Все оставшиеся ингредиенты положить в большую миску, добавить разведенные набухшие дрожжи, перемешать. Вымешивать тесто руками, пока не перестанет прилипать к рукам и к миске (можно добавлять понемногу муки). Если миска для вымешивания теста была относительно небольшая, поместить тесто в большую емкость, чтобы было место увеличиться в объеме минимум в два раза. Накрывать пленкой и подождать, пока не увеличится, 1,5-2 часа. Когда тесто взойдет, обмять и отделить халу с благословением. Разделить все тесто на 6 частей (для очень больших хал). Каждую часть разделить еще на 6 частей, раскатать в жгутик, сплести халы (из 6 жгутиков каждую). Сплетенную халу положить в специальную овальную форму для хал – каждую отдельно. Оставить на 0,5-1 час, пока сплетенные халы не удвоятся в объеме. Подогреть плиту до 180-190 градусов. Помазать халы взбитым яйцом, посыпать кунжутом. Выпекать, пока верх хал не станет коричневым (от 35 минут до 1 часа).

переверните страницу!